

Сентябрь
2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

70 лет ДЭС МИД России

Василий Небензя

Заместитель министра иностранных дел России

**Экономическая служба МИД России:
от прошлого к настоящему**

Евгений Станиславов

*Директор Департамента экономического
сотрудничества МИД России*

**Франция может оказаться главным
проигравшим игроком в этом кризисе**

Жиль Реми

Президент компании CIFAL

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Кирилл Барский

Константин Долгов, Елена Старикова

Мария Орешина

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

В.Небензя. 70 лет ДЭС МИД России 2

Е.Станиславов. Экономическая служба МИД России:
от прошлого к настоящему 4

7 сентября 2014 года исполнилось 70 лет со дня образования в Министерстве иностранных дел (тогда - Наркомате иностранных дел СССР) Экономического отдела - специализированного подразделения, задачей которого являлась проработка государственных вопросов экономического характера, имеющих международное значение.

В.Воробьев. Обоюдovýигрышный результат 17

Десять лет назад, 14 октября 2004 года, был подписан пакет документов относительно российско-китайской границы на островном участке в месте слияния рек Амур и Уссури и в районе острова в верховьях реки Аргунь. Этим завершился 40-летний марафон сложнейших, многотрудных и прерывистых переговоров по урегулированию пограничных вопросов между двумя смежными странами.

В.Захаров. О некоторых политических задачах российского председательства в ШОС	27
--	----

В середине сентября этого года в Душанбе состоялся очередной саммит государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, который стал точкой отсчета начала российского председательства в этой организации на 2014-2015 годы.

70 лет И.В.Халевинскому	40
-----------------------------------	----

МИР ВОКРУГ НАС

В.Оленченко. Европарламент: усиление евроскептиков	42
---	----

В европейском и международном информационном пространстве итоги состоявшихся в конце мая этого года выборов в Европарламент характеризуются как революционные и неожиданные. Появившиеся накануне выборов обильные прогнозы допускали, что традиционному большинству Европарламента придется потесниться, но оказалось, что итоги вызвали своего рода «политическое землетрясение».

Б.Зарицкий. Германские инвестиции в России	60
---	----

Германия традиционно была и остается нетто-экспортером капитала. По данным ЮНКТАД, на конец 2013 года объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ФРГ за рубежом вдвое превышал аналогичный показатель иностранных инвестиций в Германии - 1,7 триллиона и 851 млрд. долларов соответственно.

Е.Арляпова. Национализм - друг и враг «Восточного партнерства»	79
--	----

За все время своего существования программа «Восточное партнерство» не приковывала к себе столько внимания, сколько она снискала в месяцы после неподписания Украиной соглашения об ассоциации с Европейским союзом в рамках Вильнюсского саммита 28-29 ноября 2013 года.

А.Степаненко. Процесс евразийской интеграции стран СНГ	96
---	----

Устойчивое развитие стран с рыночной экономикой предполагает формирование интеграционных межгосударственных образований, основанных на взаимоприспособляемых национальных хозяйствах. Объективной предпосылкой этого является наличие Единого экономического пространства (ЕЭП), обеспечиваемого политическими, правовыми, информационными и институциональными мерами.

Жиль Реми. Франция может оказаться главным проигравшим игроком в этом кризисе 110

После развала СССР 20 лет назад мы вошли в новую переломную фазу в отношениях в связи с ситуацией на Украине. Этот сложный момент может иметь тяжелые последствия на очень долгосрочную перспективу для всей Европы, поскольку сегодня происходит раскол целого континента.

В.Ратушняк. Открыть для себя историю Галицких земель 120

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Кто вы, мистер Теффт? 128

Теффт - дипломат широкого «диапазона» активности. Будучи в возрасте, он тем не менее принадлежит к новой генерации работников Госдепа, к которому принадлежит и его предшественник г-н Макфол. Данная плеяда дипломатов придерживается доктрины «продвижения демократии» через интенсивную работу с оппозицией и гражданским обществом. Это максимально идеологизированное поколение дипломатов в свое время получило примечательную оценку со стороны бывшего посла США в СССР Дж. Мэтлока.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Душистые горы и Хрустальные воды Кирилла Барского 132

Вышли в свет книги стихов К.М.Барского. Как правило, в журнале публикуются его статьи на внешнеполитические темы - ШОС, история российско-китайских отношений. На этот раз мы представляем на суд читателя - Барского-поэта, но и дипломата, конечно же, тоже.

К.Долгов, Е.Старикова. Джеймс Джойс: вечные парадоксы творчества 145

В четверг 16 июня 1904 года малоизвестный тогда писатель Джеймс Джойс впервые встретился со своей будущей женой (этот день вошел в историю литературы как Bloomsday и стал своеобразным праздником для почитателей Джойса во всем мире), в марте 1914 года Джойс приступил к своему знаменитому роману «Улисс» и был настолько увлечен этой работой, что, по существу, не замечал и не хотел замечать всего, что происходило вокруг, в том числе и Первую мировую войну.

М.Орешина. Соединяя берега, сцепляя времена... . . . 164

Русский мир всегда ощущал потребность в переводе самого себя, в выходе вовне, в выводе своей системы ценностей на другую орбиту. Потребность в самом акте перевода русской культуры, ее трансляции и встраивания в иной ментальный контекст всегда остро ощущалась, по крайней мере в творческой среде. Проникновение русской культуры за пределы России прежде всего шло через слово.

О.Иванова. Челси, Лисс, Москва - цветочная симфония 176

В Москве Третий международный фестиваль садов и цветов Moscow Flower Show познакомил посетителей с современными трендами в ландшафтной индустрии. Его еще называют Неделей высокой цветочной моды. На несколько июльских дней два гектара территории Парка культуры им. Горького превратились в райский сад. Именно там можно было найти множество архитектурных решений, ярких идей озеленения и создания цветников на дачном пространстве.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Евгений Станиславов:

«Деятельность департамента нацелена на создание новых механизмов взаимодействия и использование передового технологического зарубежного опыта в целях модернизации страны. При этом тематика день ото дня расширяется: жизнь постоянно ставит новые задачи и проблемы, которые приходится решать, что называется, «с нуля и на ходу», начиная от работы в рамках ВТО, деятельности международных рейтинговых агентств и платежных систем, использования национальной валюты во внешнеторговых расчетах до формирования пулов валютных резервов БРИКС и новых банков развития (БРИКС и ШОС) и т. п.»

Виталий Воробьев:

«Оказалось, что стороны совершенно по-разному «читают» и понимают местную топографию, а отсюда придерживаются диаметрально противоположных мнений о том, где должна быть граница и чьими должны стать острова. Согласно нашей точке зрения, устье Уссури находится примерно посередине второстепенного рукава Амура, выходящего к Хабаровску, а потому главные фарватеры двух рек не сопрягаются. В Китае устоялось представление о том, что Амур не раздваивается на рукава и соединяется с Уссури протокой. Сама же Уссури впадает непосредственно в Амур у набережной Хабаровска, и именно здесь сходятся два главных фарватера».

Владимир Захаров:

«Создателям новой стратегии предстоит решить весьма важный вопрос, который не нашел пока отражения в нормативных документах ШОС, пойдет ли Организация по пути интеграции или нет. Ведь «поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий; эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем» всегда реализовывались другими региональными экономическими объединениями с использованием интеграционных схем и путем создания зон свободной торговли».

70 лет ДЭС МИД России

Ровно 70 лет назад, 7 сентября 1944 года, был подписан приказ по Наркомату иностранных дел СССР об образовании в его составе нового подразделения - Экономического отдела.

Момент для организации экономической службы во внешнеполитическом ведомстве был выбран неслучайно. Близились к своему завершению Вторая мировая война. Правительства стран антигитлеровской коалиции уже обсуждали вопросы послевоенного устройства в Европе, среди которых немаловажное место отводилось и вопросам экономического порядка, включая восстановление разрушенного войной хозяйства европейских государств. Активно шла подготовка к созданию ООН, в том числе ее социально-экономических органов и специализированных учреждений.

Однако особое значение экономическая служба МИД приобрела в последующие годы, в период стремительного развития системы внешнеэкономических связей и значительного усиления роли экономической дипломатии в международных делах.

В настоящее время в Департаменте экономического сотрудничества (ДЭС) сконцентрирован основной массив экономической работы министерства. Департамент занимается широким спектром вопросов в области мировой экономики и международных экономических отношений, включая внешнеэкономическую стратегию и тактику, экономическую безопасность, энергетическую политику, развитие новых форм международного экономического сотрудничества, участие России в международных экономических организациях, поддержку отечественного бизнеса за рубежом и др.

В разное время это подразделение возглавляли выдающиеся советские дипломаты, такие, например, как А.Е.Нестеренко и Е.Н.Макеев, внесшие заметный вклад в отечественную экономическую дипломатию. Длительное время работал на этом направлении и министр иностранных дел России С.В.Лавров.

Особо хочу отметить дух товарищества, дружбы и взаимной поддержки, который зародился в этом коллективе давно и по-прежнему поддерживается не только среди ныне работающих сотрудников, но и между теми, кто по разным причинам ушел оттуда на другие направления или работает сейчас вне МИД. Это касается и отношений с ветеранами, которые дали многим из нас, тогда еще совсем юным, путевку в большую мидовскую жизнь и делились не только своим профессиональным опытом, но и навыками правильного человеческого общения. Им - особый поклон и пожелания здоровья и долгих лет жизни.

Костяк экономической службы МИД сегодня составляют высококвалифицированные специалисты, способные достойно решать сложные задачи, стоящие перед российской дипломатией.

Хочу пожелать коллективу департамента дальнейших успехов в их профессиональной деятельности!

Василий Небензя
Заместитель министра иностранных дел России

Евгений СТАНИСЛАВОВ

Директор Департамента
экономического сотрудничества
МИД России
des@mid.ru

Экономическая служба МИД России: от прошлого к настоящему

7 сентября 2014 года исполнилось 70 лет со дня образования в Министерстве иностранных дел (тогда - Наркомате иностранных дел СССР) Экономического отдела - специализированного подразделения, задачей которого являлась проработка государственных вопросов экономического характера, имеющих международное значение. Первым начальником Экономического отдела НКВД СССР был назначен Владимир Сергеевич Герашенко.

Примечательно само время создания экономической службы внешнеполитического ведомства. Еще не окончилась Вторая мировая война, однако уже нужно было думать о послевоенном устройстве Европы, в том числе о международных аспектах ликвидации экономических и социальных последствий военных действий. Однако стратегическое видение руководства советской дипломатии

подтвердилось особенно в послевоенный период, в условиях возрастающего значения экономических связей в системе международных отношений и усиления роли экономической составляющей во внешней политике ведущих государств мира, включая СССР.

Вскоре после завершения войны значительное место в работе отдела заняла экономическая проблематика в ООН, Международного банка реконструкции и развития, Международного валютного фонда, Администрации помощи и восстановления ООН на территории Украины, Белоруссии и других разоренных войной регионов. Отдел участвовал в подготовке мирных договоров с Италией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Финляндией; занимался экономическими аспектами развития союзнических зон оккупации, проблемами декартелизации и демилитаризации промышленности Германии, репарации, выработкой позиции СССР в связи с расчетами по ленд-лизу. Проводилась работа по подготовке аналитических материалов, относящихся к доктрине Трумэна, планам Маршалла и Шумана, деятельности Европейского объединения угля и стали и Европейского экономического сообщества. В дальнейшем к функциям отдела добавились вопросы создания в 1949 году Совета экономической взаимопомощи, деятельности Постоянного представителя СССР в СЭВ.

В 1956 году была проведена структурная реорганизация экономической службы министерства. Экономический отдел был упразднен, а из Отдела по делам ООН был выделен Отдел (впоследствии - Управление) международных экономических организаций (ОМЭО). Основная тематика нового подразделения охватывала экономические и социальные вопросы работы секций Генеральной Ассамблеи ООН и ее главных комитетов, участие СССР в деятельности ЭКОСОС, в региональных комиссиях ООН. Готовились позиционные материалы для советских делегаций в таких специализированных учреждениях ООН, как ЮНЕСКО, МАГАТЭ, ВОЗ, МОТ, Международный союз электросвязи, ЮНИСЕФ, Всемирная метеорологическая организация, Международная организация гражданской авиации и др. ОМЭО начал отслеживать экономические и социальные вопросы деятельности международных неправительственных и общественных организаций - Межпарламентского союза, Международного кооперативного альянса, Всемирной федерации профсоюзов, Лиги обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Весьма ответственным участком работы стала подготовка материалов по социально-эконо-

мическим вопросам советско-американских отношений, в частности к переговорам на высшем уровне в 1961 году.

В начале 1960-х годов после распада мировой колониальной системы появилось большое число развивающихся стран, с которыми предстояло по-новому выстраивать экономическое и научно-техническое сотрудничество, а также развивать взаимодействие в рамках международных экономических организаций. И здесь вклад ОМЭО оказался востребованным.

Существенно возросло значение экономической службы МИД во второй половине 1980-х годов. В этот период в стране происходили бурные перемены - отмена государственной монополии внешней торговли, выход отечественных производителей на внешние рынки. Предпринимались попытки приспособить к новым условиям деятельность СЭВ. Затем необходимо было решать имущественные и финансовые проблемы, связанные с прекращением деятельности СЭВ, выводом войск из стран Центральной и Восточной Европы и Монголии, переоформлением на Россию членства СССР в международных финансовых организациях, урегулированием внешних долгов бывшего СССР и его финансовых требований и т. д.

Россия стала подключаться к деятельности «Группы семи». Под броским лозунгом о необходимости обеспечения «рентабельности внешней политики» фактически шел пересмотр всей концепции отношений со странами третьего мира. Одновременно ставились задачи по защите внешнеэкономических интересов страны и смягчению трудностей рыночных реформ. Все это потребовало от дипломатов-экономистов не только осмысления процессов, происходящих в стране и вокруг нее, но и поиска новых, в ряде случаев нестандартных решений.

В апреле 1993 года было сформировано новое структурное подразделение - Департамент экономического сотрудничества. Департамент активно включился в работу по интеграции России в глобальную экономику, обеспечению полноправного участия страны в международных финансово-экономических организациях, формированию справедливой глобальной финансовой системы и равноправных условий многосторонней торговли, диверсификации российского присутствия на мировых рынках путем расширения географии внешнеэкономических связей и совершенствования их структуры.

В «недрах» департамента разрабатывались концепции вступления России в АТЭС и Организацию экономического сотрудничества и раз-

вития (ОЭСР), развития торгово-экономического диалога России с ЕС, совместно с коллегами из министерств «экономического блока» велась разработка условий присоединения России к ВТО. Разрабатывалась экономическая проблематика ряда региональных структур - Черноморского экономического сотрудничества, Совета государств Балтийского моря, Совета Баренцева/Евроарктического региона и т. д.

В последующем сфера деятельности ДЭС стала еще более объемной. Он подключился к тематике привлечения иностранных инвестиций, поддержке национальных производителей на внешних рынках. ДЭС начал уделять возрастающее внимание положению в отдельных отраслях мировой экономики, международному сотрудничеству в сферах энергетики и транспорта.

В настоящее время в ДЭС сосредоточен основной объем экономической работы по линии МИД. В качестве головного исполнителя департамент «покрывает» широкий спектр экономической проблематики. Его «досье» включает разнообразные вопросы международных экономических отношений и многосторонней экономической дипломатии, торгово-экономической политики, экономической безопасности, энергетического и отраслевого сотрудничества, поддержки бизнеса, участия в международных и региональных экономических и финансовых организациях и т. д.

Деятельность департамента нацелена на создание новых механизмов взаимодействия и использование передового технологического зарубежного опыта в целях модернизации страны. При этом тематика день ото дня расширяется: жизнь постоянно ставит новые задачи и проблемы, которые приходится решать, что называется, «с нуля и на ходу», начиная от работы в рамках ВТО, деятельности международных рейтинговых агентств и платежных систем, использования национальной валюты во внешнеторговых расчетах до формирования пулов валютных резервов БРИКС и новых банков развития (БРИКС и ШОС) и т. п.

Важным направлением нашей работы является институциональное совершенствование внешнеэкономических связей. В качестве его ключевого элемента рассматриваем необходимость укрепления межведомственной координации при осуществлении внешнеэкономического сотрудничества. Совместно с Минэкономразвития России ведем работу по модернизации системы поддержки национального экспорта, реализации концепции придания «нового облика» российским торговым представительствам за рубежом.

Новые акценты в деятельности департамента связаны с присоединением России к ВТО в 2012 году после многолетних и сложных переговоров. Сегодня мы находимся в процессе «врастания» в ВТО, полноформатно участвуем в комитетах и рабочих группах Организации, накапливаем знания и опыт в области защиты национальных экономических интересов в системе многостороннего торгового регулирования. При этом уделяем внимание как содержательному, так и институциональному компоненту нашего участия в деятельности Организации - в июне 2014 года начало полноценно функционировать Постоянное представительство России при ВТО.

Определенные позитивные итоги уже есть. В 2013 году Россия успешно дебютировала на 9-й Министерской конференции ВТО на острове Бали, где способствовала достижению консенсуса между развитыми и развивающимися участниками при согласовании элементов итогового пакета договоренностей, в том числе отдельных положений Соглашения об упрощении процедур торговли и сельскохозяйственного досе.

Результат Министерской конференции продемонстрировал возможность достижения компромисса по наиболее спорным торгово-политическим моментам, а ее в целом успешное завершение укрепило пошатнувшееся доверие к ВТО. Вместе с тем именно прогресс на переговорах по постбалийской повестке будет определять перспективы сохранения за Организацией центрального места в системе многостороннего торгового регулирования. ВТО еще не вышла из охватившего ее системного кризиса, и только грамотное, дальновидное поведение всех без исключения ее участников позволит ей вновь обрести былое влияние.

Особую актуальность в контексте отстаивания национальных экономических интересов приобретает работа на одном из важнейших направлений ВТО - в Органе по разрешению споров, механизм которого позволяет требовать соблюдения законных прав российских экономических операторов на внешних рынках. При необходимости данный инструмент может быть использован и в отношении некоторых стран, пытающихся разговаривать с нами на языке санкций. Конечно, мы всячески стремимся избежать политизации деятельности ВТО, принимая во внимание специфику Организации. Со своей стороны не хотим создавать ненужный прецедент и внимательно анализируем поступающие в этой связи сигналы из Женевы. Приоритетное внимание уделяется последовательному и некон-

фронтационному отстаиванию наших торговых интересов. Однако в случае сохранения практики односторонних ограничений в отношении российского бизнеса всегда существует возможность адекватного ответа на площадке ВТО.

Проблемы мировой торговой системы усугубляются стремлением ряда западных стран размыть правовую базу ВТО, лишить ее статуса универсальной площадки, на которой разрабатываются обязательные для всех нормы и правила торговой политики. Вместо этого некоторые участники идут по пути углубления региональной интеграции и ее перевода в трансрегиональные формы. Таковыми являются проекты по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между США и ЕС, а также Транстихоокеанского партнерства с участием США, Японии, Австралии, Новой Зеландии и ряда стран Юго-Восточной Азии. Россия, наряду с целым рядом развивающихся экономик, не участвует в этих экономических инициативах, однако внимательно следит за ходом переговорного процесса. В своей практической деятельности исходим из того, что многосторонняя торговая система является для нашей страны безусловной фундаментальной основой мировой торговли товарами и услугами, а универсальные правила и принципы международной торговли должны вырабатываться исключительно под эгидой ВТО с участием всех заинтересованных сторон. Только таким образом можно обеспечить и сохранить их безусловную легитимность.

Приоритетность правовой базы ВТО применяется при формировании евразийской экономической интеграции и обсуждении проектов преференциальных торговых соглашений. В настоящее время страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ведут переговоры о создании зоны свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли и Вьетнамом (первый трек временно заморожен по инициативе наших партнеров). Особое внимание также уделяем присоединению к ВТО Белоруссии и Казахстана - полноправных участников ЕАЭС, которые фактически уже применяют правила Организации при реализации торгово-политического курса.

В шкале приоритетов деятельности экономической службы МИД России достойное место отводится энергетической дипломатии. В энергетическом секторе формируется свыше 50% доходов государственного бюджета страны, и это обстоятельство делает защиту интересов российских энергетических компаний одной из главных задач экономической работы МИД.

Работу на энергетическом треке можно условно разделить на две главные составляющие. Во-первых, наше содействие сосредоточено на вопросах участия России в отраслевых международных организациях и объединениях, где наша страна является полноправной участницей (Форум стран - экспортеров газа, Международный энергетический форум, Мировой газовый союз, Мировой энергетический совет). При этом должное внимание уделяется контактам с ОПЕК, Международным энергетическим агентством, Международным агентством по возобновляемой энергии, Энергетическим сообществом и другими специализированными агентствами.

Основой нашего тесного взаимодействия с профильными энергетическими организациями является общее понимание неделимости международной энергетической безопасности. При этом должны учитываться интересы России и других стран - производителей энергоресурсов, в том числе в вопросах свободного, равного и недискриминационного доступа к рынкам сбыта. Знаковым событием в этом плане стал проведенный 1 июля 2013 года в Москве 2-й саммит Форума стран - экспортеров газа, по итогам которого была принята совместная декларация, подтверждающая неоспоримую роль долгосрочных контрактов в финансировании крупномасштабных газовых проектов.

Кроме того, приоритетное значение в своей деятельности мы придаем политико-дипломатическому сопровождению крупных экспортно-ориентированных проектов, реализуемых с участием российских компаний. Значительные усилия были приложены для успешной реализации проекта «Северный поток», который соединил газовые сети Германии и других стран ЕС с Единой системой газоснабжения России. Проект существенно снизил транзитные риски и их воздействие на российские поставки энергоносителей в европейские страны и в целом способствовал укреплению энергетической безопасности Европы.

Сейчас на переднем плане находится проект строительства газотранспортной системы «Южный поток», призванный еще больше диверсифицировать маршруты транспортировки «голубого» топлива в страны Евросоюза, прежде всего Юго-Восточной Европы. Кризисная ситуация с транзитом газа через Украину только подтверждает актуальность наших инициатив по налаживанию прямых маршрутов доставки энергоресурсов странам-потребителям. Все необходимые предпосылки для запуска проекта созданы. К насто-

ящему времени подписаны межправительственные соглашения со странами - участницами «Южного потока». Они подкреплены соответствующими договоренностями и обязательствами на корпоративном уровне. Несмотря на противодействие со стороны ряда западных стран, расширяется круг сторонников «Южного потока».

В нашей ежедневной работе занимаемся и регулятивными вопросами. Имею в виду «Третий энергетический пакет» ЕС, представляющий собой ряд нормативно-правовых актов, которые определяют новые «правила игры» на газовом и электроэнергетическом рынках государств Евросоюза.

Как известно, основным положением «пакета» является требование об отделении транспортной составляющей от добычи газа по трем возможным вариантам, вплоть до принудительного разделения собственности вертикально-интегрированных компаний. «Третий энергопакет» подается Брюсселем и нашими партнерами в Европе как важный элемент совершенствования антимонопольного законодательства. Однако на практике применение новых положений увеличивает системные риски для российского бизнеса в Европе. Так, наиболее жесткий сценарий его применения, выбранный правительствами некоторых Прибалтийских государств, означает принуждение наших вертикально-интегрированных компаний продать свои активы в газотранспортных сетях.

С этой целью мы ставим вопрос о предоставлении изъятий из «Третьего энергетического пакета» ЕС в отношении магистральных газопроводов, соединяющих Россию с европейским рынком и играющих важную роль в обеспечении энергобезопасности Европы.

Основной составляющей валютно-финансового досье является анализ текущего состояния и прогнозов развития глобальных финансов в посткризисных условиях, а также принимаемых мировым сообществом антикризисных мер. Особое внимание уделяется реформе управления МВФ и Всемирного банка под эгидой «Группы двадцати», актуальность чего определяется необходимостью нивелирования негативных последствий кризиса 2008 года для международной финансовой системы и кардинального реформирования ее ключевых элементов. Однако практическая реализация достигнутых в рамках «двадцатки» договоренностей блокируется стойким нежеланием Вашингтона сдавать позиции в глобальных наднациональных структурах финансового управления в пользу динамично развивающихся стран.

Кроме традиционных тем, касающихся сотрудничества России с МВФ, Всемирным банком, ЕБРР, МИБ/МБЭС, появились новые направления деятельности. Это касается усилий по формированию и содержательному наполнению финансовой составляющей формата БРИКС, проработке условий по присоединению к действующим региональным банкам развития (АзБР, МАБР и т. д.) и участию в создании новых многосторонних институтов развития (ЕАБР, Банк развития ШОС).

Вызовами последнего времени стали действия американских властей по экстерриториальному применению своего законодательства (в частности, о налогообложении иностранных счетов) и минимизация последствий таких шагов для российской банковской системы, финансовые санкции Запада в отношении России в связи с кризисом на Украине. Задачи сохранения объема российского кредитного портфеля в Европейском банке реконструкции и развития наталкиваются на политизированные подходы наших западных партнеров, чреватые негативными последствиями для самого банка.

Экспертный потенциал ДЭС также активно вовлечен в усилия по созданию Международного финансового центра (МФЦ) в Москве и формированию на базе Международного инвестиционного банка (МИБ) эффективного многостороннего института развития с преимущественным участием России и со штаб-квартирой в Москве.

После вступления в ВТО главные усилия по интеграции России в глобальную экономическую систему и ее ключевые институты были направлены на присоединение к Организации экономического сотрудничества и развития. На протяжении 20 лет Россия не только использует общепризнанный экспертно-аналитический потенциал Организации для проведения комплексных социально-экономических преобразований, но и содействует выработке общих подходов к решению актуальных проблем развития в рамках реализации глобальной повестки дня.

Переговоры о вступлении нашей страны в ОЭСР перешли в активную стадию в 2007 году. В 2012 году Россия присоединилась к антикоррупционной конвенции ОЭСР, а с 2013 года стала полноправным членом Агентства по ядерной энергии ОЭСР. К началу 2014 года семь (из 22) комитетов и рабочих групп Организации вынесли положительное заключение о соответствии российского законодательства и правоприменительной практики стандартам ОЭСР. Работа на остальных направлениях продвигалась в целом

поступательно, и мы существенно приблизились к достижению конечной цели. Однако в марте 2014 года по инициативе ряда стран-членов Совет ОЭСР принял «волевое» решение о временной приостановке переговоров с Россией в связи с событиями на Украине. С этого момента проблематика «российского вступительного досье» Организацией не рассматривается. Дальнейший формат взаимодействия с ОЭСР будет зависеть от готовности Секретариата ОЭСР и стран-членов отказаться от политизации переговоров и вернуться в нормальное рабочее русло. При этом наш стратегический курс на вступление в ОЭСР остается неизменным, а работа российских экспертов в различных комитетах Организации, не связанная с процессом нашего вступления, продолжается. Мы не намерены прекращать и соответствующую внутреннюю работу.

Важным аспектом нашей работы является Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). С момента ее создания при участии России в 1992 году МИД является головным ведомством, обеспечивающим российское участие в этой динамичной международной региональной экономической организации, объединяющей на сегодня 12 государств Черноморского региона, тогда как еще 19 стран и 13 международных организаций являются в ней наблюдателями или партнерами.

По инициативе и при активном участии России в рамках ОЧЭС разрабатывается целый ряд перспективных проектов, в частности строительство вокруг Черного моря автомобильной магистрали с выходом на трансевропейские автотрассы, формирование регионального энергетического рынка и создание Черноморского регионального электроэнергетического кольца. С активным привлечением российских экспертов из других федеральных ведомств развиваются и такие значимые направления, как сотрудничество в области реагирования на чрезвычайные ситуации (при содействии ДЭС реализуется план по интегрированию Российско-сербского гуманитарного центра в городе Ниш в структуру Организации), борьба с оргпреступностью (контрабандой вооружений, торговлей людьми), здравоохранение (прорабатывается участие России в соглашениях о санитарной охране территорий и общих стандартах качества фармпродукции).

Финансирование проектов в регионе осуществляется во многом за счет Черноморского банка торговли и развития - международной финансовой организации, созданной на средства причесно-

морских стран для того, чтобы содействовать их экономическому развитию. Россия, являясь одним из ведущих акционеров этого банка, таким образом, активно кредитовала более 200 проектов в странах-акционерах, представленных прежде всего в сфере малого и среднего бизнеса.

Работа ОЧЭС находится в фокусе внимания лидеров причерноморских стран. Руководители государств и правительств встречаются на регулярной основе для обсуждения вопросов регионального сотрудничества, последовательно высказываясь за углубление многопланового взаимодействия в регионе. Они в целом поддерживали принципиальную позицию российской делегации, направленную против недавних попыток Киева политизировать ОЧЭС и использовать ее для продавливания своих подходов к ситуации вокруг Украины.

В первой половине 2016 года Россия вновь возглавит ОЧЭС. Но уже сейчас начата работа по подготовке российского председательства, его практическому наполнению, направленная на то, чтобы максимально использовать в интересах России открывающиеся возможности. Уверены, что российское председательство будет способствовать дальнейшему укреплению ОЧЭС и созданию благоприятных условий для превращения Черноморского региона в зону стабильности и процветания в интересах причерноморских стран и народов.

Особое внимание в работе ДЭС уделяется решению разноплановых задач, связанных с ежегодным проведением во взаимодействии с другими заинтересованными ведомствами Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), значение которого как авторитетной диалоговой площадки для обсуждения актуальных проблем мировой экономики в последние годы существенно возросло. Департамент играет также активную роль и в деле организации российского участия в ежегодных сессиях Всемирного экономического форума в Давосе, Форуме Кран-Монтана и ряде других подобных мероприятий.

Департамент анализирует новые вызовы в мировой экономике и вырабатывает рекомендации применительно к защите и продвижению национальных интересов. Современные мировые тенденции, связанные с перестройкой системы глобального экономического управления, и активное участие в этих процессах России вместе с нашими партнерами по БРИКС создают новое «окно возмож-

ностей» для российской экономической дипломатии. В настоящее время актуальной задачей является диверсификация торгово-экономических связей, выход на новые рынки товаров и капиталов. Наиболее эффективную практическую отдачу в этом отношении могут дать новые форматы сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Имеются хорошие перспективы взаимодействия с партнерами по линии ШОС и БРИКС. В частности, в ходе состоявшегося 15-16 июля 2014 года в Бразилии саммита БРИКС российская сторона представила «Дорожную карту» инвестиционного сотрудничества, в рамках которой предусмотрена реализация 37 проектов в различных областях - от высоких технологий до гуманитарной сферы.

В ДЭС постоянно расширяется и обновляется инструментарий экономической работы, меняются и переосмысливаются сложившиеся подходы к информационному обеспечению и дипломатической поддержке российского бизнеса за рубежом. Конкретные направления деятельности ДЭС по созданию и поддержанию привлекательного инвестиционного имиджа России включают в себя участие в совершенствовании нормативно-правовой базы, сопровождение значимых инвестиционных проектов отечественного бизнеса за рубежом, презентации субъектов Федерации на площадке Пресс-центра МИД и в российских загранпредствительствах, инициативное участие в деятельности двусторонних межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, содействие в организации ярмарочно-выставочных мероприятий в России и за рубежом, обеспечение регулярных публикаций в печатных и электронных СМИ информационно-аналитических материалов.

В нашей стране в последнее время уделяется повышенное внимание конструктивному взаимодействию с бизнесом. При этом ДЭС выступает в качестве одного из инструментов диалога государства и предпринимательского сообщества во внешнеполитическом контексте. В качестве примера можно привести по-настоящему партнерские отношения МИД и РСПП. Вот уже более десяти лет между нами действует двустороннее соглашение о сотрудничестве. Соглашения о сотрудничестве также заключены МИД России с ТПП России, «Деловой Россией», «ОПОРОЙ России», Ассоциацией российских банков, Союзом нефтегазопромышленников, Московской международной бизнес-ассоциацией, Союзом машиностроителей

России, Внешэкономбанком, «Роснано», ОАО «РЖД», компаниями «Лукойл», «Норникель». Регулярные контакты позволяют согласовывать подходы к актуальным проблемам, выходить на наиболее оптимальные формы взаимодействия. Существенный вклад в повышение эффективности взаимодействия МИД с российским бизнесом вносит Деловой совет при министре иностранных дел, образованный в мае 2006 года. Участие в работе Совета руководителей ключевых предпринимательских ассоциаций России, а также глав крупнейших отечественных компаний позволяет теснее координировать усилия по продвижению политических и экономических интересов России, мобилизовывать потенциал отечественного бизнеса для решения важнейших внешнеполитических задач.

В заключение следует отметить, что по мере расширения участия и укрепления позиций России в мирохозяйственных процессах экономическая составляющая российской внешней политики становится все более весомой, а реалии международного развития выдвигают все новые требования. В концентрированной форме суть деятельности экономической службы МИД отражена в Указе Президента России «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года, а также в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, четко ориентирующих российскую дипломатию на обеспечение благоприятных внешних условий для поступательного развития страны, комплексной модернизации и инновационного реформирования национальной экономики, повышения качества жизни граждан, защиты и продвижения интересов отечественного бизнеса за рубежом.

Ключевые слова: Департамент экономического сотрудничества (ДЭС), БРИКС, ШОС, ВТО, ОПЕК, ЕАЭС, ОЧЭС.

Виталий ВОРОБЬЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
max.hotbox@gmail.com

Обоудовыигрышный результат

Десять лет назад, 14 октября 2004 года, был подписан пакет документов относительно российско-китайской границы на островном участке в месте слияния рек Амур и Уссури и в районе острова в верховьях реки Аргунь. Этим завершился 40-летний марафон сложнейших, многотрудных и прерывистых переговоров по урегулированию пограничных вопросов между двумя смежными странами.

И тогда и сейчас многие задаются вопросом: чем вызван разрыв между заключением в 1991 году Соглашения о границе на ее Восточной части и окончанием пограничных переговоров с Китаем? Каким образом в конце концов удалось развязать последние проблемные «узлы» на российско-китайской границе?

Со старта переговоров в 1964 году самые упорные споры велись вокруг островного участка в месте слияния Амура и Уссури. Правда, даже в наиболее конфликтные периоды отношений особых инциден-

тов, тем более боевых столкновений, там не отмечалось. Зато переговорный процесс из-за острых разногласий по нему нередко тормозил, а порой зависал на грани полной остановки. Не удалось договориться и после возобновления переговоров в 1987 году, когда через три года стороны пришли к единому мнению практически по всем пограничным вопросам.

Проявив здравый смысл и дальновидность, советские и китайские руководители того времени пошли на то, чтобы не заикливаться на двух несогласованных участках (добавился еще аргунский) и юридически оформить все уже решенное на восточной части границы от Монголии до КНДР. Так появилось Соглашение 1991 года. Столь уникальная договорная конструкция с пропусками (как говаривали эксперты, с «дырками») по существу была воспроизведением схемы, обсуждавшейся еще в 1964 году, но не реализованной в силу ряда объективных и субъективных причин.

К началу 1990-х годов отношения между двумя странами были уже нормализованы и быстро переходили в фазу развития конструктивного взаимодействия, опорным элементом которого становилось укрепление добрососедства.

Соглашение 1991 года в этом смысле имело значение политического символа. Оно сигнализировало, что самые заскорузлые и чувствительные проблемы, доставшиеся в наследство от истории или наслоившиеся за три десятилетия, могут поддаваться удовлетворительному решению при наличии у сторон стремления к этому, учете интересов, озабоченностей и потребностей партнера, при соизмерении долгосрочных задач двустороннего взаимодействия с глобальными трендами. Не будет преувеличением сказать, что реализация соглашения в немалой степени способствовала выведению российско-китайских отношений на орбиту доверительного стратегического партнерства.

Само по себе соглашение примечательно содержащимися в нем базовыми принципами и подходами, которые сыграли направляющую роль не только для нахождения развязок по оставшимся вопросам на российско-китайской границе. Они во многом помогли урегулировать пограничные проблемы между среднеазиатскими государствами и Китаем, стали предметом неослабного интереса в международном экспертном сообществе. Без этого соглашения не появились бы на свет два первопроходческих документа - соглашения 1996 и 1997 годов о мерах доверия и военной разрядке в районе

границы с Китаем, ставшие предтечей далекоидущего начинания - создания в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (Казахстан, Кыргызстан, КНР, Россия, Таджикистан, Узбекистан).

К началу XXI века дружественные российско-китайские отношения обрели новый облик, качество и размах. Москва и Пекин согласились закрепить достигнутое в крупном и весомом договорном акте, который был подписан в 2001 году. В него вошло фундаментальное положение об отсутствии у России и Китая территориальных претензий друг к другу. Прошедший период убеждает, что идея Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве состояла не только и не столько в фиксации того, что уже получилось, сколько и прежде всего в постановке ориентиров на будущее. Характерно, что стороны заключили договор несмотря на то, что переговоры рутинно продолжались без видимых «просветов». Но фактически на том же отрезке времени руководители двух стран пришли к мысли, что более не следует оставлять на потом полное урегулирование пограничных вопросов, хотя ситуация на границе не вызывала беспокойства, все механизмы пограничного взаимодействия работали бесперебойно и результативно.

Логика, которая подводила российских и китайских лидеров к такой мысли, понятна и объяснима. Недоурегулированность вопросов границы, независимо от состояния и характера двусторонних отношений, всегда и везде остается тлеющим раздражителем, а если смотреть в корень, то своего рода крайне вредоносным «дремлющим» вирусом, способным дать о себе знать неожиданно, казалось бы, по пустяковому поводу. Речь, по существу, шла о том, чтобы воспользоваться сложившимся историческим шансом и попытаться финализировать тему границы. В какой-то мере это было созвучно известной дэнсяопиновской формуле 1989 года: «подвести черту под прошлым, исходя из интересов будущего».

Другое дело, как этого добиться, ведь применявшаяся многолетняя методика не давала эффекта. Следовало решиться на нестандартные подходы, однако такие, которые сочетали бы свежий ракурс при рассмотрении конкретных аспектов ситуации с приверженностью базовым принципам Соглашения 1991 года, поскольку граница является единым целым и не допускает применения различающихся критериев к определению прохождения ее линии, какой бы ни была специфика отдельных участков. Именно такого рода указания получили переговорщики.

Согласованная обеими сторонами на самом вершине новая директива настраивала на оптимистический лад. Тем не менее давал о себе знать груз неординарности и многосложности задания. Контуры приемлемого результата тогда совершенно не просматривались. Но что важно подчеркнуть - переговорщикам была предоставлена широкая свобода перебирать варианты без жесткого лимита времени.

Сразу стало понятно, что устоявшийся годами формат переговоров был мало приспособлен для того, чтобы диалог приобрел зондажный характер, позволяющий обмениваться не просто идеями, а намеками, не боясь сказать «что-то лишнее». Требовалась атмосфера гораздо более глубокой доверительности. Ведь полярно разнящиеся переговорные платформы формально никто не отменял. Иными словами, могло получиться, а могло и нет.

Была проведена переналадка организационных моментов переговоров, усилена конфиденциальность, стала более строгой иерархичность порядка прохождения материалов. Попутно стоит заметить, что реально нацеленные на результат обсуждения сверхчувствительной темы - границы «не дружат» с громкоговорящей «мегафонной» дипломатией, когда каждый рабочий момент тут же выносится на публику, которой не интересны и докучают тонкости контекстуальной канвы переговорных позиций.

Понадобилось некоторое время, прежде чем стала разряжаться атмосфера противоборства взглядов и начали появляться проблески совпадения точек зрения, о чем делегации были обязаны незамедлительно докладывать высшим инстанциям. Постепенно поле взаимопонимания расширялось, каждое движение контролировалось лично министрами иностранных дел, которые выступали в роли своего рода мониторинговой группы высокого уровня. Такой порядок шел только на пользу дела, позволял поддерживать высокую динамику переговорного процесса.

На какой-то стадии возникло понимание, что согласованное решение может быть достигнуто, если оно будет иметь характер скрупулезно выверенного и тщательно отбалансированного политического компромисса. Это подразумевало, что взаимоприемлемая развязка не должна базироваться целиком на платформе взглядов одной из сторон и вместе с тем она не должна требовать от каждой из сторон ревизии своих взглядов. Необходимо было формировать

нечто вроде широкого консенсуса, то есть сфокусироваться на поиске таких элементов, которые в соединении составили бы общий знаменатель.

Поисковые альтернативы выглядели подчас весьма контрастными, вызывали жаркие дискуссии. Это, однако, не сказывалось на общей настроенности сторон конструировать обоюдоустраивающий внятный вариант развязки.

Следует подчеркнуть, что обсуждения шли в русле принятой еще в 1964 году позиции, которая потом легла в основу Соглашения 1991 года. Предметом переговоров являлось урегулирование вопросов прохождения линии именно той границы, которая была установлена Пекинским договором 1860 года и признавалась действительной обоими соседними государствами на момент начала переговоров. Отказываться от нее, пересматривать или куда-то переносить ее никто не намеревался.

Это говорит о том, что переговоры с Китаем по пограничным вопросам не предназначались для решения территориальных дел, передачи или дележа земель и не занимались ими. Почему в 1860 году получилось так, а не иначе, пусть исследует историческая наука, такой подход был обозначен сторонами еще в ходе подготовки Соглашения 1991 года. А точки зрения историков могут быть далеко не одинаковыми и полемичными, что, впрочем, естественно, ибо каждая страна слагает и трактует собственную историю по-своему.

На пограничных переговорах, в ходе которых используются подробные делимитационные топографические карты, и по итогам обозначения границы на местности (демаркации) вполне возможны и допустимы некоторые территориальные корректировки. Но лишь как следствие уточнения положения линии границы в привязке к конкретному ландшафту. Они обычно незначительны по размерам и не считаются изменениями существующей границы. Такова международная практика, исходящая, в частности, из того, что местность, по которой проходит граница, подвержена изменениям природного и антропогенного происхождения.

Действуя в этом духе, переговорщики шаг за шагом, проект за проектом сближали на картах представления о том, как могла бы пролечь линия границы на обоих участках. Наконец, оставались последние, но критической значимости шаги. Они были внесены министрами иностранных дел, а затем в предварительном порядке рассмотрены главами государств. Получилась конфигурация, кото-

рая внешне заметно отличается от разграничения на других островных участках и в то же время базируется на принципах Соглашения 1991 года. Ее особенность в том, что линия границы пересекает острова и разделяет их территорию на две примерно равные по площади части. Наиболее показателен в этом плане островной район в месте слияния Амура и Уссури.

Уточненная по Соглашению 1991 года линия границы на всем ее протяжении более 4300 километров следует генеральным ориентирам, указанным в Пекинском договоре 1860 года. Нововведением было то, что применительно к пограничным судоходным рекам Амуру и Уссури был использован иной способ разграничения. Согласно тексту документа 1860 года, земли Российской и Китайской империй должны отсчитываться от коренных берегов этих рек. То есть в качестве границы принимались реки как таковые. Их межбереговое водное пространство не делилось, и принадлежность островов не устанавливалась. В договоре о них вообще нет упоминания. Такой способ размежевания в те времена был наиболее распространенным. Между отдельными странами он действует по сей день (КНР и КНДР).

О переходе к принципу середины главного фарватера для определения местоположения линии государственной границы стороны договорились еще в 1964 году. Это означало обращение к современной международной практике проведения речных границ, что, кстати, отвечало принятому в начале 1960-х годов советскому законодательству. Кроме того, это предполагало разделение между двумя странами сообразно данному принципу, то есть природным факторам, речной поверхности и, соответственно, островов, чего никогда ранее совместно не делалось. Иными словами, каждая из сторон без какого-либо давления на нее сочла целесообразным отказаться от прежнего способа и принять другой принцип разграничения на тех же реках, русла которых дотоле служили границей. Речь, таким образом, не может идти о чьих-то односторонних, тем более вынужденных, уступках ни в 1964, ни в 1991 годах.

Архипелажная группа из множества крупных и мелких островов в месте слияния Амура и Уссури общей площадью около 340 квадратных километров растянулась в длину на несколько десятков ки-

лометров. Одним концом она почти упирается в город Фуюань на правом китайском берегу Амура, а другим смотрит на центр Хабаровска, стоящего ниже по течению на российском правом амурском берегу. Наиболее значимые два острова носят у нас названия Тарабаров и Большой Уссурийский, получившие их только в 1920-х годах. Китай, формально-юридически владевший всем Амурским бассейном и Приморьем до 1860 года, с очень давних времен именует их Хэйсяцзыдао, но каждый из них имеет и свое название.

В тексте Пекинского договора приводятся два ключевых, но не тождественных понятия - «место слияния Амура и Уссури», до которого вниз по течению Амура шла граница, и «устье «Уссури», где граница поворачивала и далее направлялась вверх по ее течению. Поскольку «место слияния» - это некое пространство (китайские иероглифы передают именно такой смысл), а «устье» - это точка впадения Уссури в Амур, то для применения принципа середины главного фарватера краеугольное значение приобретает ответ на вопрос, где в месте слияния находится устье. Вот здесь и возникла критического плана загвоздка на переговорах.

Оказалось, что стороны совершенно по-разному «читают» и понимают местную топографию, а отсюда придерживаются диаметрально противоположных мнений о том, где должна быть граница и чьими должны стать острова. Согласно нашей точке зрения, устье Уссури находится примерно посередине второстепенного рукава Амура, выходящего к Хабаровску, а потому главные фарватеры двух рек не сопрягаются. В Китае устоялось представление о том, что Амур не раздваивается на рукава и соединяется с Уссури протокой. Сама же Уссури впадает непосредственно в Амур у набережной Хабаровска, и именно здесь сходятся два главных фарватера. Заметим, что возникающая логическая неувязка насчет того, что берег острова не может одновременно считаться коренным берегом реки, китайскую сторону почему-то не смущает.

Другая загвоздка имела историко-эмоциональные истоки. В конце 1920-х - начале 1930-х годов архипелажную группу, подобно почти всем островам на Амуре и Уссури, Советский Союз в ответ на приближение японской военной машины взял в одностороннем порядке под свой контроль и охрану. Создавшееся положение, однако, юридически так и не было оформлено, но с годами стало у нас восприниматься как само собой разумеющийся факт, существующий чуть ли не со времен русских землепроходцев XVII века.

С этим никогда не соглашался Китай, как и с версией НКВД СССР, запущенной в те годы, относительно принадлежности островов на пограничных реках.

Утверждалось, что о реальной границе надо судить не по тексту Договора 1860 года, а по красной черте на приложенной к нему карте, проведенной впритирку к китайским берегам Амура и Уссури. В месте их слияния она нанесена по китайскому берегу второстепенного рукава Амура до Уссури и далее вверх по ее коренному берегу. Из подобной трактовки вытекало, будто еще при установлении границы в 1860 году Россия и Китай поделили водное пространство рек, в результате чего острова уже тогда оказались российскими.

Такая версия прижилась у нас, несмотря на ее расхождение не только с текстом Пекинского договора, но и с правилами интерпретации международных договоров, согласно которым карты не могут рассматриваться в качестве самостоятельных правовых документов. Если они и прилагаются к договорам, что бывает не всегда, то их функция - сугубо иллюстративная, подсобная. Какой бы ни была карта, она не должна противоречить тексту. Любые сомнения разрешаются путем апелляции к текстовому описанию границы. Начертанное на приложенной к Договору 1860 года карте выглядит как прием картографической техники, когда путем выделения ярким цветом вносится больше ясности в показ пределов сухопутной территории соседнего государства, если граница проходит по рекам. Подобная технология присуща и современной российской картографии.

Кроме того, существовал еще ряд моментов, которые нельзя было обойти вниманием. В районе островов в месте слияния Амура и Уссури, по китайским воззрениям, находится крайняя восточная географическая точка территории страны. Ближайшее к Хабаровску пространство острова Большой Уссурийский было нами давно освоено и обжито (в целом же болотистые и заливаемые при высокой воде острова представляют собой картину дикой природы). На островном берегу, напротив устья Уссури, в конце 1990-х годов был возведен массивный храм-часовня. Обе стороны, разумеется, хорошо осознавали военно-стратегическую значимость района островов на стыке двух крупнейших дальневосточных рек.

Центральный пункт уравнивания виделся в том, чтобы найти такое соединение граничной линией средин двух главных фарватеров, которая давала бы политически равновесное решение и не наносила ущерба оборонным и социально-экономическим интересам каждого

из государств. Сохранить прежнюю границу по красной черте вдоль протоки (Казакевичева) не представлялось возможным, ибо это было абсолютно неприемлемо для китайской стороны. В свою очередь, мы категорически не собирались принимать китайское мнение о впадении Уссури непосредственно в Амур под набережной Хабаровска и перенесении сюда границы. Поиск компромисса виделся в совместном определении варианта «икс» прохождения линии границы, а не в определении оси симметрии или предварительном установлении пропорций дележа островных территорий, как это до сих пор кажется многим наблюдателям, особенно японским.

Из согласованной в конечном счете развязки видно, что стороны соединили середины главных фарватеров двух рек почти прямой граничной линией, пролегшей поперек острова Большой Уссурийский, относя к России его заселенные районы и площадку с храмом-часовней. Обе страны получали свои собственные водные пути перехода из Амура в Уссури и обратно через соответствующие отрезки неглавного рукава Амура, обретавшие статус внутренних вод России и Китая. Весь необитаемый остров Тарабаров и пустая часть острова Большой Уссурийский становились китайской территорией, а остальное пространство острова - российской. Таким образом, в 2004 году впервые в истории российско-китайского разграничения была совместно определена и оформлена в международно-правовом порядке государственная принадлежность этой группы островов. Схожим образом был решен вопрос о границе в районе островка в верховьях Аргуни, где также выявились полярные взгляды на топографию местности.

Если руководствоваться основным текстом Пекинского договора 1860 года, согласно которому принадлежность островов на Амуре и Уссури не устанавливалась, то выходит, что в итоге 40-летнего переговорного марафона оба государства ничего не потеряли и не уступили, а, наоборот, формально получили территориальные приращения. Такая ситуация сегодня называется «win-win», что означает «обоюдный выигрыш».

Российско-китайская граница воспринимается сейчас не столько разделяющей линией, сколько и главным образом мирной полосой добрососедства, связующей два государства. На взлете находит-

ся разнообразное приграничное сотрудничество. Безукоризненно выполняются меры доверия в военной области в районе границы. Беспрецедентное наводнение на Амуре 2013 года не вызвало каких-либо инцидентов в охране границы. Разрушительное стихийное бедствие показало, что пограничные реки - это общее достояние и общие проблемы. Отсюда напрашивается вывод: эти реки требуют совместного внимательного мониторинга, расширения поля информационного обмена, налаживания еще более тесной координации деятельности различных ведомств и служб двух стран как в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, так и в осуществлении программ берегоукрепительных работ и водопользования.

Появляются обнадеживающие сдвиги в сфере приграничной транспортной инфраструктуры. В конце февраля 2014 года начато возведение крупного железнодорожного перехода через Амур в районе Нижнеленинское - Тунцзян, первого сооружения такого масштаба на российско-китайских пограничных реках. Переброшены автомобильные мосты на российскую и китайскую части островов в месте слияния Амура и Уссури. Важно, чтобы в подходах к освоению этих земель первенствующее место занимала забота о сохранении по-своему уникальной природы, в том числе совместная защита от ударов водной стихии.

Полное урегулирование пограничных вопросов между Россией и Китаем имеет зримый мультипликативный эффект. Оно приносит ощутимую пользу народам двух стран, скрепляет конструктивный потенциал двусторонних отношений и работает на благоприятные перспективы их дальнейшего развития. А это чрезвычайно ценно в современной международной обстановке.

Ключевые слова: российско-китайская граница, пограничные вопросы, острова на Амуре и Уссури.

Владимир ЗАХАРОВ

В 2004-2009 гг. - заместитель генерального секретаря ШОС, старший преподаватель Школы востоковедения Высшей школы экономики
vzakharov@rambler.ru

О некоторых политических задачах российского председательства в ШОС

В середине сентября этого года в Душанбе состоялся очередной саммит государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, который стал точкой отсчета начала российского председательства в этой организации на 2014-2015 годы.

Рассматривая политический и экономический ландшафт в зоне ответственности ШОС и по ее периметру с учетом графика планируемых событий и эволюции нынешней взрывоопасной обстановки в Афганистане и на Украине, можно уже сегодня утверждать, что иницилирующая и координирующая роль России в этот период будет постоянно находиться под воздействием таких вызовов, как возрастание политической, военной и социальной нестабильности в регионе и в мире в целом, рост террористической и наркотической угрозы, продолжение попыток внерегиональных сил закрепить и даже расширить свое присутствие в Центральной Азии.

РОЛЬ ШОС В РЕШЕНИИ АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОСТОЯНИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ И НАРКОТРАФИКУ

Российское председательство совпадает по времени с активной фазой вывода из Афганистана основного контингента Международных сил содействия безопасности (МССБ). Как известно, до сих пор не согласованы параметры договоренностей между ИРА и западными державами о присутствии иностранных вооруженных формирований в стране. Сегодня можно только уповать на то, что национальные вооруженные силы и полиция смогут противостоять талибам и обеспечить правопорядок в стране. Нет и полной уверенности в том, что доноры, обещавшие в недавнем прошлом помощь, инвестиции и кредиты, выполнят свои обязательства. Да и как их выполнить, если страна еще глубже опустится в пучину гражданской войны или распадется на несколько частей.

Что делать ШОС? На сегодня в Организации есть общее ощущение опасности, исходящей из этой страны. Это хорошо просматривается в мотивах ее создания и официальных документах, принятых в ходе встреч глав государств и руководителей внешнеполитических ведомств. Имеется также четко задекларированная позиция о невмешательстве во внутриафганские дела, при этом полностью исключается военная составляющая по типу ввода войск или каких-либо ограниченных контингентов. Свидетельство тому - афганский синдром, хорошо известный всем постсоветским государствам. Есть также и понимание того, что работать с ИРА нужно, о чем говорит и принятие Афганистана в качестве государства-наблюдателя в ШОС на последнем заседании Совета глав государств-членов в Бишкеке в 2013 году. В то же время ШОС ограничивается лишь общей политической поддержкой нынешнего афганского конституционного режима: последние годы Х.Карзай был постоянным гостем всех саммитов ШОС, совершил многочисленные визиты в государства-члены, а его представители исправно присутствовали на всех проведенных там мероприятиях по афганскому вопросу.

Нетрудно заметить и то, что государства-члены пока не определились и со стратегическим видением виртуального реагирования на всевозможные сценарии развития обстановки. Но есть понимание того, что террористическая угроза, преодолев границы ИРА, будет жестко встречена мощным скоординированным силовым контрударом. К этому уже более десяти лет готовится Региональ-

ная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, базирующаяся в Ташкенте. Нет сомнения и в том, что действия правоохранителей будут поддержаны и вооруженными силами государств-членов, которые ежегодно проводят учения по антитеррористическим нотам.

Кроме того, внутри ШОС, не без возражений, прорабатывается российская инициатива о создании на базе РАТС универсального центра, который взял бы на себя ответственность за комплексную координацию борьбы против терроризма, незаконного оборота наркотиков, оружия, организованной преступности и вопросов информационной безопасности. Словом, речь идет о построении солидного многофункционального механизма, способного с применением новейших методов и технологий дать зубодробительный ответ на все новые угрозы и вызовы. По всей видимости, будет востребован опыт всех государств-членов, не исключается, что он явится важным коммуникационным звеном между государствами-членами, наблюдателями и партнерами по диалогу.

Скорее всего, нынешний разброс мнений и трудности достижения консенсуса среди государств ШОС по афганской проблеме коренятся, во-первых, в недавнем прошлом отношений каждого из них с нынешним режимом и вооруженной оппозицией, представленной талибами, а во-вторых, в разном понимании будущего афганского государства - останется оно единым или подвергнется распаду по этническому или другим признакам.

Тем не менее среди всех государств-членов существует общая заинтересованность в ликвидации афганского очага террористической и наркотической опасности, которая подкрепляется каждым из них предоставляемой материальной, технической и гуманитарной помощью на двусторонней основе, прежде всего это касается России, Китая и Казахстана. Важным дополнительным фактором становится поддержка, правда опять же на индивидуальной основе, разноплановых международных инициатив по решению афганской проблемы. Это касается прежде всего усилий России и ее партнеров по созданию антинаркотических поясов и обеспечению маршрутов вывода контингента и вооружения МССБ, а также дальнейшего продвижения Стамбульского процесса, в рамках которого в 2013 и 2014 годах соответственно в Казахстане и Китае были проведены конференции министров иностранных дел.

В целом в год российского председательства следует ожидать, что афганская тема получит в ШОС самое широкое звучание в це-

лях интенсивного согласования солидарной позиции Организации по всем аспектам урегулирования в Афганистане. Иначе, как сказал накануне июльского заседания СМВД ШОС в Душанбе С.В.Лавров: «Ситуация там деградирует и может оказать еще более негативное воздействие на безопасность в Центрально-Азиатском регионе. В этой связи мы осознаем важность дальнейшего совершенствования механизмов сотрудничества и координации наших действий в рамках ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества». На российскую решимость активизировать такой диалог в рамках ШОС указывает и другое заявление главы российской дипломатии, сделанное там же: «ШОС является оптимальной площадкой для рассмотрения вопросов политического урегулирования вокруг Афганистана, поскольку и Афганистан, и все без исключения его соседи участвуют в работе ШОС. Другой такой структуры не существует. Без учета мнения самого Афганистана, всех его соседей очень трудно рассчитывать на какие-то долгосрочные, устойчивые и, главное, реалистичные решения».

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕКТОР: ПОРА НАЧИНАТЬ НАСТУПЛЕНИЕ

Вторая по приоритету, но не менее важная двуединая политическая задача, решению которой должна содействовать Россия, состоит, во-первых, в обеспечении продвижения экономического сотрудничества в ШОС и, во-вторых, в достижении понимания с партнерами, как ШОС будет взаимодействовать с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС - с участием членов ШОС - России и Казахстана и партнера по диалогу ШОС - Белоруссии), а также с механизмом (так это пока представляется китайцам) «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). Поясним, что идея выдвинута Пекином, она пока имеет весьма контурный характер, детали концепции пока не проработаны. Предполагает огромный географический охват, включающий сухопутный и морской варианты, и нацелена на расширение торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Центральной, Южной, Западной Азии и Кавказа, а также на финансирование и кредитование проектов в них. В целом отдаленно напоминает проекты с американским участием наподобие Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств, куда Китай и Россию никто не приглашает.

Сначала о первом. Напомним, что в соответствии с уставными документами ШОС является организацией многопрофильного сотрудничества. Однако ее экономическое измерение намного отстает от политического и гуманитарного. Складывается впечатление, что результаты усилий министерств и ведомств шести государств по созданию благоприятного климата для реализации анонсированных в различных программах и перечнях проектов не смогли заинтересовать деловой мир. К тому же не удалось пока создать животворные источники финансирования в виде Специального счета и Банка развития. Раздаваемые щедро Китаем в рамках ШОС кредиты так и не стали предметом отслеживания и учета со стороны постоянно действующих органов Организации в плане реализации конкретных проектов (может быть, и здесь применим принцип банковской тайны или понятия «деньги любят тишину»?).

Аффилированные с ШОС, но формально независимые от правительственных структур Деловой совет (ДС) и Межбанковское объединение (МБО) ШОС живут какой-то своей изолированной, непрозрачной и безотчетной для Организации жизнью. Они регулярно организуют площадки для дискуссий, ежегодно собираются перед саммитами, но доклады их, как правило, касаются двусторонних проектов (то есть вне компетенции ШОС), финансируемых и реализуемых хозяйствующими субъектами государств - членов ШОС. А это не совсем то, если не сказать совсем не то, что прописано в разработанных ведомствами государств - членов ШОС документах, которые проектами ШОС числят хотя бы «трехсторонние» или финансируемые за счет средств финансовых структур Организации. И здесь председательствующей России предстоит осуществить то, над чем Организация трудится уже более десяти лет, - придать динамику экономическому взаимодействию, выступить с инициативой ускоренного создания банковских структур, найти алгоритм эффективной работы ДС и МБО ШОС. Заметим, что этого от нас терпеливо ждут центрально-азиатские партнеры, понимающие, что стабильность и безопасность в значительной мере могут быть обеспечены и за счет динамичного развития экономики и внешнеторгового сотрудничества.

Теперь поговорим о втором. Очевидно, что, если в состав ЕАЭС уже сегодня входят два государства - члена ШОС - Россия и Казахстан, а завтра-послезавтра к ним присоединятся Киргизия и Таджикистан, неминуемо будет происходить определенное переплетение интересов между двумя объединениями. Здесь смущает лишь то, что Россия признает за ЕАЭС статус интеграционного объединения, а за ШОС - нет. Значит,

пока глубина экономического взаимодействия в первом и втором случаях мыслится разной, следовательно, неодинаковой будет и степень протекционизма между странами - членами двух объединений. Здесь, как говорится, что-то «пока не срастается», и проблема требует глубокого политического и экономического осмысления.

С другой стороны, Россия, как и все центральноазиатские государства - члены ШОС, положительно оценила идею ЭПШП. И по всей видимости, стороны будут вести плотный диалог о сопряжении создаваемого ЕАЭС и китайского проекта. Об этом свидетельствует совместное заявление, принятое во время визита Президента В.В.Путина в Пекин в мае 2014 года: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность Китайской Стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации».

Как говорят китайские коллеги, детали осмысления проекта будут представлены в скором времени на рассмотрение экспертов ШОС, при этом подчеркивается необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества. А это значит, что Организации будет отведена определенная роль в его апробации, продвижении и реализации. Повторим лишь, что пока масштаб проекта значительно превосходит рамки ШОС. Следует также проанализировать его ресурсный потенциал и возможность его использования в интересах государств-членов.

Кроме того, России предстоит всесторонне и комплексно осмыслить перспективы отношений с Китаем в «треугольнике» ШОС - ЕАЭС - ЭПШП, особенно в широком контексте ее нынешнего противостояния с Западом. Выскажем парадоксальную, но правдоподобную гипотезу о том, что на самом деле ЭПШП уже существует. Ведь недаром китайские эксперты говорят, что его «механизм» не предполагает применения принципа консенсуса. Значит, модальности процессов в нем будут определять тот, у кого больше прав и возможностей. Требуется лишь его концептуальное, правовое и организационное оформление. При этом будем исходить из сегодняшней парадигмы: во внешнеторговом обороте государств - членов ШОС Китай прочно закрепился на первых позициях; по приросту и объемам инвестиций и предоставленных кредитов центральноазиатским государствам - картина та же; Поднебесная успешно разворачивает потоки нефти, газа и минеральных ресурсов Центральной и Западной Азии в свою сторону; китайцы активно строят и содействуют созданию

новейшей авто- и железнодорожной и портовой инфраструктуры и ее логистической поддержки, обеспечивающей выход Центральной Азии к Тихому океану, а Китаю последовательное продвижение к новым азиатским, европейским и африканским рынкам.

О РАЗРАБОТКЕ СРЕДНЕСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ШОС

Третья политическая задача председательства - согласование и принятие среднесрочной стратегии развития ШОС до 2025 года. Проект разработан российской стороной, начинается его согласование с учетом мнений всех государств-членов. Планируется, что документ будет принят на очередном саммите ШОС в Уфе. По всей видимости, накопленный опыт позволяет внести определенные коррективы не только в стиль работы и тактическую линию, но привести к общему знаменателю среднесрочные интересы всех государств-членов.

Следует заметить, что по времени разработка среднесрочной стратегии совпадает с весьма волатильным периодом в жизни региона и мира в целом, а это может сказаться на качестве и содержании документа, ибо разработчики могут оказаться в плену сомнений относительно даже ближайшего развития ситуации и способности ШОС эффективно управлять политическими и экономическими процессами. В ходе предстоящей дискуссии следовало бы установить соразмерность нынешнего шосовского процесса тем целям и задачам, которые были зафиксированы в уставных документах Организации (Хартия 2002 г., Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2007 г., Основные направления стратегии развития ШОС 2012 г.), с максимальной степенью серьезности и честности подсветить реальные достижения и просчеты с целью определения мейнстрима будущего генерального курса и его соответствия интересам и потребностям государств-членов на среднесрочную перспективу.

Симптоматично то, что работа над документом поможет отфиксировать отношение государств-членов к нынешнему позиционированию Организации и их ожидания, связанные с ее будущим. Нельзя исключать и попыток сгладить принципиальные политические, экономические и гуманитарные принципы деятельности ШОС, выхолостить их содержание. А это будет свидетельствовать о разновекторности интересов договаривающихся сторон, их стремлении оставить за собой широкое поле для маневра.

Стратегическое целеполагание предвидит и формулирование задачи по дальнейшему организационному строительству ШОС, которая, преодолевая сегодня свой «форумный» характер, пока еще не стала эффективно работающей организацией с интеграционными тенденциями для многопрофильного сотрудничества. Создается впечатление, что стороны очень дорожат своими суверенными правами и интересами в ущерб политической и экономической интеграции, упоминание о которой отсутствует в нынешних уставных документах.

А как, не имея консенсуса по столь актуальной проблеме, двигаться дальше? Ясно, что сегодня ни одно из государств - членов ШОС пока не готово предложить идею создания в будущем на базе ШОС союза. Но тогда следует определить, какой будет Организация через десять лет - объединением или сообществом, сопроводив это четкими критериями для каждого из данных понятий, будут ли при этом изменены ее стратегические преференции? Следует ли уравнивать по значимости политическую и экономическую составляющие, наметить в этом среднесрочном графике этапы политического, экономического и гуманитарного строительства (пример тому АСЕАН)? Тогда, очевидно, будет востребован и всесторонний прогноз по эволюции обстановки в сфере безопасности, политической и экономической конъюнктуры и оценка перспектив развития гуманитарного и информационного сотрудничества. Все это может появиться только при беспристрастном рассмотрении достигнутого уровня на каждом из направлений взаимодействия.

Думая стратегически, важно методологически представить, насколько соразмерно Организация почти за 15 лет своего существования выстраивала свою тактику в соответствии с целями и задачами ШОС, сформулированными в Хартии. Именно тогда было решено, что только многопрофильный характер создаваемого объединения сможет обеспечить «поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе, содействовать построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка».

Как представляется, подобное многоколейное движение Организации не всегда и не везде было сбалансированным. Скажем так, оно было разномасштабным, разноскоростным и несбалансированным. Наверное, это в какой-то мере зависело и от меняющейся международной конъюнктуры, неоднозначного отношения к ней самих государств-членов и от изменения баланса сил внутри ШОС, в регионе и в мире в целом.

Предложенный в нынешней Хартии упрощенный шаблон расширения ШОС усложнился сегодня многими условностями, которые в практическом ключе препятствуют реализации принципа открытости Организации. Хотелось бы еще добавить, что расширению ШОС могла бы помочь практика привлечения к политическому и экономическому сотрудничеству государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, но и это пока не происходит по ряду взаимосвязанных причин: указанные страны вынуждены только «наблюдать», не участвуя в активном политическом диалоге и не имея шансов дожидаться от ШОС реальной экономической и финансовой помощи. В лучшем случае они смогут получить ее от отдельных государств-членов, но не от Организации в целом. Поэтому в данном вопросе очень важно разделять понятия и отслеживать контекст их применения: ШОС и государства-члены. Не всегда первое и второе равнозначно.

В целом создателям новой стратегии предстоит решить весьма важный вопрос, который не нашел пока отражения в нормативных документах ШОС, пойдет ли Организация по пути интеграции или нет. Ведь «поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий; эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем» всегда реализовывались другими региональными экономическими объединениями с использованием интеграционных схем и путем создания зон свободной торговли. Нельзя же ШОС идти по пути тотального протекционизма. Нужно уметь договариваться. Не за горами то время, когда все страны ШОС станут членами ВТО. И это также нужно учитывать проектировщикам стратегии ШОС.

В Хартии ШОС имеется положение о «координации подходов при интеграции в мировую экономику». Как их можно координировать при отсутствии собственных подходов к интеграции внутри своей же организации? Другое прописанное в Хартии ШОС направление сотрудничества - «обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов» - Организация за прошедший период даже не поставила на повестку дня переговоров и форумов с учетом остроты разногласий между

центральноазиатскими странами и отсутствия воли у других настаивать на реализации этих крайне важных для всего региона задач. Ведь в ближайшие годы население здесь подрастет еще на 10-20 млн. человек, усугубятся проблемы Арала и опустынивания земель, обострится ситуация с обеспечением питьевой водой.

С учетом специфики Центрально-Азиатского региона, может быть, правы некоторые киргизские и таджикские эксперты, когда предлагают смотреть на воду как на товар, что и происходит с нефтью и газом? Ведь для ее доставки в нижнегорье (Узбекистан и Казахстан) также требуются значительные усилия по обустройству гидросооружений и водосбережению. Может быть, внимательнее присмотреться к опыту советского периода, когда водопользование и электроэнергетика регулировались из единых центров в интересах всех участников, но сегодня уже на приемлемых для всех рыночных условиях. Может быть, перед тем, как приступить к разработке документа под названием «стратегия», на одном из саммитов ШОС попытаться достигнуть консенсуса по таким важным и жизненным вопросам, как скоординированное природо- и энергопользование. Ибо острота указанных вопросов на фоне неурегулированных территориальных и пограничных конфликтов неизбежно будет осложнять взаимоотношения между странами ШОС и подталкивать некоторые из них, в случае конфликта, искать помощи уже не в ШОС, а у внерегиональных сил.

Но инициатива по комплексному решению этих проблем должна, на наш взгляд, исходить от центральноазиатских государств и находить адекватные понимание и поддержку у России и Китая. Замалчивание проблем, изъятие их из стратегических расчетов не добавит динамики в шосовский процесс.

Однако вряд ли можно позитивно оценить ситуацию с «взаимодействием в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании». В этом смысле интересно также отметить позиционную девственность Организации в отношении Андижанских событий 2005 года, развязанного Грузией военного конфликта против Южной Осетии в 2008 году, обострившегося в 2013-2014 годах территориального конфликта между Китаем и Японией вокруг островов Дяоюйдао и, наконец, нынешней ситуации вокруг Крыма и Украины. Можно было бы перечислить и многие другие примеры упущенных возможностей демонстрации солидарности.

Очевидно, все эти события напрямую затрагивали интересы отдельных членов ШОС. Уместна, конечно, оговорка, что позиции от-

дельных государств-членов были своевременно заявлены, но отдельные государства не представляют Организации в целом с ее жестким порядком приема решений консенсусом - значит, последнего так и не было достигнуто, видимо, по причине многовекторности политического курса отдельных партнеров или оказания на них соответствующего давления со стороны внешних сил (с учетом постоянно демонстрируемых интересов в регионе со стороны США, ЕС и Японии).

В целом, несмотря на вышесказанное, пророчески звучат слова С.В.Лаврова о том, что «ШОС никогда не будет военно-политическим блоком (такой цели никто из стран-участниц не ставит). ШОС не будет также классическим, по смыслу, интеграционным объединением. ШОС будет развиваться в процессе равноправного, взаимоуважительного согласования общих подходов и к проблемам обеспечения безопасности, и к проблемам развития взаимовыгодного экономического сотрудничества. Иными словами, главные принципы ШОС - добровольность и консенсус».

ОБРАЗОВАНИЕ, МОЛОДЕЖЬ, ИСКУССТВО

Россия вступает в год своего председательства с хорошим заделом реализованных инициатив в плане создания общешосовского образовательного пространства в виде Университета ШОС, продвижения ряда перспективных проектов по линии Молодежного совета ШОС. И здесь важно не упустить в хорошем смысле наше первенство, а подкрепить его материально и организационно. Сегодня нужна более определенная государственная поддержка созданию ректората и расширению программ обучения по широкому списку специальностей. Скромные сметы, которые выделяют на эти цели министерства образования России, Китая и Казахстана, фактически наполняются за счет статей на развитие международных связей, а не целевым образом. Опять же решение этих вопросов можно было бы подтолкнуть, руководствуясь значимостью этой политической задачи.

Считаем также важным всем постоянно действующим органам, Форуму, Деловому совету и Межбанковскому объединению ШОС, внимательней присмотреться к тематике и перспективности мероприятий Молодежного совета ШОС, которые отличаются инновационным и творческим характером.

Остро чувствуется отсутствие в многопрофильной деятельности Организации интересных художественных проектов. Лишенные поддержки со стороны ШОС, в самостоятельное плавание отправились оригинальные выставочные фестивали «Дети рисуют сказки» и «Рисуем озеро Сиху», которые собрали, как говорят китайцы, «на народной основе» молодых и зрелых художников из государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу. В течение почти десяти лет на этих площадках регулярно происходили масштабные выставочные проекты, художественные обмены, издавались каталоги, шел оживленный творческий диалог. И все это практически ничего не стоило Организации. Благодаря этим проектам имя ШОС стало хорошо известным среди художественных кругов наших стран.

РАСШИРЯТЬ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ШОС

Не секрет, что по своей популярности в СМИ тема деятельности ШОС значительно уступает соответствующим топикам, посвященным вопросам, обсуждаемым в ООН, НАТО, ОБСЕ, АСЕАН и других международных организациях. По словам одного из основателей Форума ШОС, «основная проблема Организации состоит в том, что в мире мало кто знает о ее существовании». И хотя это не совсем так, но все же доля горькой иронии и объективной правды в этом есть.

Так получилось, что о деятельности этого объединения в ареале ШОС лучше известно в Китае (к удивлению многих ее штаб-квартира находится не в Шанхае, а в Пекине), Киргизии и Таджикистане (отчасти это можно объяснить тем, что объекты двустороннего сотрудничества между Китаем и этими странами - а их сегодня больше, чем с Россией - чаще всего воспринимаются местными жителями как шосовские). Анализ содержания сайтов постоянно действующих органов и Делового совета ШОС лишь подтверждает эту истину. Наблюдаются также всплески интереса к ШОС, объясняемые временем проведения в той или иной стране соответствующих мероприятий, как правило, заседаний советов глав государств, правительств и министров иностранных дел. Таким образом, большинство медийных ресурсов ШОС сегодня освещает исключительно вопросы сотрудничества на двусторонней основе между государствами-членами, наблюдателями и партнерами по диалогу, что не дает целостного представления о деятельности Организации.

В то же время не следует бросать тень на отечественные и зарубежные СМИ: свой скромный хлеб честно «отрабатывают» российский информационный ресурс Infoshos.ru, а также аккредитованные в Пекине СМИ государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу, которые сегодня сгруппированы «под зонтиком» пекинского Секретариата в Пресс-клуб ШОС. Другое дело - тема ШОС звучит в программных выступлениях глав государств, правительств и внешнеполитических ведомств не так часто, как хотелось бы, не является центральной на официальных сайтах МИД государств-членов и наблюдателей, не фокусируется в аналитических материалах ведущих экспертов и политологов, не сопровождается какой-либо полезной информацией о проведенных или планируемых мероприятиях по линии Организации. В целом ее подача на официальных сайтах постоянно действующих органов ШОС имеет, как правило, протокольно-ритуальный характер: преобладает описание этикетных атрибутов над содержательной частью сообщений.

С учетом крайне волатильного характера международной жизни и ожидаемых важных перемен в регионе (о них говорилось выше) желательно регулярно актуализировать политическое и позиционное досье ШОС, придавая ему живой и действенный характер. Редкие, даже раз квартал, встречи директоров соответствующих департаментов МИД государств-членов не могут дать существенного эффекта, ибо в ходе них стороны лишь излагают собственные позиции без решения главной задачи по формулированию единых подходов для Организации (как известно, на это нужны соответствующие полномочия). Возвращаясь к уставным положениям, отметим, что «поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах», также относится к приоритетной политической задаче российского председательства в ШОС.

Ключевые слова: председательство России в Шанхайской организации сотрудничества, многопрофильное сотрудничество, борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, перспективы взаимодействия ШОС, ЕАЭС и китайского «Экономического пояса Шелкового пути», среднесрочная стратегия развития ШОС.

70 лет

*Халевинскому
Игорю
Васильевичу*

Уважаемый Игорь Васильевич,
От всей души поздравляем Вас с юбилеем!

Вы известны как профессиональный дипломат, работавший на различных континентах; как государственный и политический деятель, внесший свой вклад в социальное развитие нашего государства.

Сегодня, благодаря Вашему настрою и энергии Ассоциация российских дипломатов МИД России получила новый импульс в своей деятельности. Поражаешься насыщенностью графика ваших встреч, поездок, выступлений. Но зная Вас, трудно представить, что могло бы быть по-другому.

Желаем Вам реализации всех Ваших намерений - будь то продвижение новых общественных или иных проектов или выведение новых сортов роз. Желаем Вам еще долгих лет теплой и уютной семейной жизни с всегда понимающей и поддерживающей Вас супругой. Желаем Вам и всем Вашим близким здоровья и радости.

Редакция журнала «Международная жизнь»

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Владимир Оленченко:

«Что касается самооценок евроскептиков, то, судя по их заявлениям и маневрам, масштаб их успеха на евровыборах и для них оказался несколько неожиданным. Так, ни одна из партий евроскептиков пока не обнародовала цельного плана действий по реализации лозунгов, под которыми они шли на выборы. Другой момент - большинство партий евроскептиков склонны рассматривать достижения на майских евровыборах 2014 года как своего рода трамплин для повышения популярности в своих странах и генерирования амбиций для прихода там во власть».

Борис Зарицкий:

«Не следует питать иллюзий по поводу неизменной готовности Германии к партнерству с Россией. Да, немецкие политики вынуждены считаться с интересами деловых кругов, которые достаточно тесно сотрудничают с Россией и заинтересованы в развитии своего бизнеса в нашей стране. Германское бизнес-сообщество в России - самое крупное и насчитывает свыше 6 тыс. компаний. Это больше, чем у всех стран ЕС, вместе взятых. С другой стороны, в немецких СМИ в последнее время активно тиражируется тезис о том, что экономика ФРГ не очень пострадает и легко переживет потери на российском рынке в случае ужесточения санкций».

Елена Арляпова:

«Восточное партнерство» как инициатива, отданная на откуп «малым нациям» ЕС и производимая, таким образом, в соответствии с их разумением и возможностями политического и иного характера, ожидаемо не принесла политических дивидендов государствам «старой» Европы, однако поставила тех перед необходимостью жертвовать национальными интересами в борьбе с ее последствиями».

Антон Степаненко:

«ЕАЭС, выводящий интеграционный процесс государств СНГ на качественно новый уровень, имеет высокий политический и социально-экономический потенциал. Это мировой лидер по общей территории. Союз занимает восьмое место в мире по численности населения, шестое - по экономическим позициям в мировом ВВП, пятое - по мировым запасам газа. На его страны приходится 15% мировой добычи нефти».

Владимир ОЛЕНЧЕНКО

Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат юридических наук
olenchenko.vladimir@mail.ru

Европарламент: усиление евроскептиков

В европейском и международном информационном пространстве итоги состоявшихся в конце мая этого года выборов в Европарламент характеризуются как революционные и неожиданные. Появившиеся накануне выборов обильные прогнозы допускали, что традиционному большинству Европарламента придется потесниться, но оказалось, что итоги вызвали своего рода «политическое землетрясение». Особенно этот настрой чувствовался в первые дни после подведения итогов.

Фокус внимания концентрируется на бесспорном успехе французской партии «Национальный фронт» (FN) и британской «Независимой партии» (UKIP). Обе партии сумели в национальных округах, то есть на территории своих стран, опередить по числу набранных голосов местные ведущие партии, обычно воспринимаемые олицетворением политического лица Франции и Великобритании. Другим моментом, привлекающим к ним внимание, было то, что их возглавляют руководители (FN - Марин Ле Пен, UKIP - Найджел Фарадж), которых принято называть харизматическими, то есть способными увлечь

избирателей, влиять на сторонников и оппонентов своим личным обаянием и силой своего духа.

Успех партий евроскептиков других стран был менее оглушительным, но также неожиданным и достаточным для получения мандатов евродепутатов. Эксперты, в частности, выделяют финляндскую партию «Истинные финны» (Perussuomalaiset, PS), датскую «Народную партию» (DF), германскую партию «Альтернатива для Германии» (AfD), голландскую «Партию свободы» (PVV), итальянскую «Лигу Севера» (LN), бельгийскую фламандскую националистическую партию «Фламандский интерес» (Vlaams Belang, VB), «Австрийскую партию свободы» (FPÖ), шведскую «Шведские демократы» (Sverigedemokraterna, SD). В их числе, но неким особняком стоят венгерская партия «За лучшую Венгрию» («Йоббик») и греческая «Золотая заря» («Хриси авги»), которых и статусные партии, и евроскептики классифицируют как ультрарадикальные.

Приход евродепутатов в парламент Евросоюза от указанных партий изменил там соотношение сил, считавшееся чуть ли не традиционным. Критерием соотношения считается сопоставление числа евродепутатов в семи сложившихся в парламенте ЕС фракциях. Ведущими являются две: фракция «Европейская народная партия», которая, по самоопределению, объединяет консервативные партии, и «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» - партии, соответствующие ее названию. Динамику произошедших изменений показывает ниже приводимая таблица.

Таблица

Сопоставление результатов выборов за 2009 и 2014 гг.¹

Фракции	2014 г.	2009 г.	Динамика изменений*
ЕНП - «Европейская народная партия» EPP Group of the European People's Party (Christian Democrats)	221/29,43%	274/35,77%	- 6,34%, в переводе на места евродепутатов получается уменьшение на 47 мест

*Поскольку на выборах 2009 г. избиралось 766 депутатов, а в 2014 г. - 751 депутат, то средний результат между ними - 758, а следовательно, 1% отражает 7,5 мандата (Расчет автора).

ПАСД - «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» S&D Group of the Progressive Alliance of Socialists and Democrats in the European Parliament	191/25,43%	196/25,59%	- 0,16%, уменьшение на одно место
АЛД - «Альянс либералов и демократов за Европу» ALDE Alliance of Liberals and Democrats for Europe	67/8,92%	83/10,83%	- 1,91%, уменьшение на 14 мест
«Зеленые» /«Европейский свободный альянс» Greens/EFA The Greens/European Free Alliance	50/6,66%	57/7,44%	- 0,78%, уменьшение на 6 мест
«Европейские консерваторы и реформисты» ECR European Conservatives and Reformists	68/9,05%	57/7,44%	+ 1,61%, увеличение на 12 мест
«Европейские объединенные левые» / «Лево-зеленые Севера» GUE/NGL European United Left/Nordic Green Left	52/6,92%	35/4,57%	2,35%, увеличение на 17 мест
«Европа за свободу и демократию» EFD Europe of Freedom and Democracy Group	48/6,39%	31/4,05%	2,34%, увеличение на 17 мест
Неприсоединившиеся NI Non-Attached Members	43/5,73%	33/4,31%	1,42%, увеличение на 10 мест
Вновь избранные	11/1,46%	0	
	751/100%	766/100%	

Таблица составлена автором на основании данных сайта Европарламента.

Вместе с тем будет преувеличением подавать феномен евроскептицизма в парламенте Евросоюза как совершенно новое явление. И до майских выборов 2014 года партии евроскептиков были представлены в Европарламенте. В качестве примеров можно назвать французский «Национальный фронт», венгерский «Йоббик»... Новизна состоит в том, что до последнего времени евроскептики в Европарламенте воспринимались как докучливое меньшинство и в серьезный расчет при организации европарламентской деятельности не принимались. Теперь же обобщенное число публичных евроскептиков и причисляемых к ним депутатов измеряется, по разным оценкам, примерно на уровне 1/3 евродепутатов.

Рассмотрение итогов евровыборов можно проводить в двух ракурсах: общеевропейском и национальном. В первом - нас интересуют представительство евроскептиков в парламенте Евросоюза, его качественные и количественные изменения, перспективы их влияния на деятельность Европарламента. Второй ракурс отражает степень популярности партий евроскептиков у себя на родине, их соотношение с популярностью других местных партий, имея в виду и динамику изменения этих соотношений.

Применительно к данному исследованию главным кажется общеевропейский ракурс, исходя из того что зафиксированное выборами представительство партий и политиков в Европарламенте становится неизменной величиной европейской политики на ближайшие пять лет. Следовательно, в практическом плане важно понять, как будет себя проявлять парламент Евросоюза и что его будет больше заботить: внутренние или внешние проблемы и какие именно в свете усиления там позиций евроскептиков.

В то же время попутно следует отметить, что в национальном ракурсе усиление значения евроскептиков вызывает ряд эффектов. Это фиксация изменения предпочтений избирателей, ослабление роли ведущих местных партий, их влияния на внутривнутриполитическую жизнь. Наиболее очевидным следствием можно прогнозировать корректировку местными ведущими партиями своих программ и практической деятельности с целью восстановления былых позиций.

Так или иначе, теперь местные ведущие партии будут с оглядкой на евроскептиков проводить внутреннюю и внешнюю политику. Вполне можно ожидать вкраплений в ту и другую элементов, за которые ратуют евроскептики. Назовем это пассивной корректировкой национального курса стран. Активная - видится в том, что ев-

роскептики на национальном уровне будут продвигать свое видение членства их стран в ЕС и, соответственно, влиять на национальные общественно-политические круги.

Любопытно посмотреть на евроскептиков с точки зрения их национальной принадлежности, так как Евросоюз насчитывает 28 стран-членов, и допустимо предположить, что причина евроскептицизма может иметь региональное или иное измерение. Факты свидетельствуют, что в Европарламент получили доступ партии евроскептиков как стран - учредителей Евросоюза, так и стран-неофитов из Восточной Европы (указаны выше). Имеются веские основания говорить о евроскептицизме как о масштабном явлении, охватившем подавляющее большинство стран - членов Евросоюза. Безусловно, следует проводить градацию по срокам вызревания евроскептицизма, его направленности, политической ориентации применительно к традициям политической и партийной жизни каждой из стран.

В этой связи целесообразно более пристально посмотреть на составные успеха британских независимых и французских правых националистов, которые, как кажется, выражают в концентрированном виде черты, присущие и другим партиям евроскептиков.

Так, проступает ряд моментов, дающих основание утверждать, что внешнеполитическое поведение британских независимых в чем-то дублирует или копирует позицию официального Лондона. К примеру, у руководителя британских независимых Н.Фараджа предложенные Германией кандидатуры на посты председателей Еврокомиссии и Европарламента вызывают такое же неприятие, как и у британского премьера Д.Кэмерона. Оба оперируют схожими аргументами. Оба эмоционально не сдержаны по отношению к континентальным европейцам.

Другой пример - блокирование в Европарламенте. Британские независимые в этом вопросе ориентируются на евроскептиков из стран Северной Европы, которая исторически всегда тяготела больше к Великобритании, чем к другим частям Европы. И североевропейские евроскептики действуют соответственно этой парадигме. Еще один пример - британские независимые подчеркнуто дистанцируются от французской партии «Национальный фронт». Аналогичную позицию можно наблюдать и в поведении Великобритании по отношению к Франции².

Главное же совпадение видится в том, что и британское правительство, и британские независимые скептически настроены по

отношению к Евросоюзу, особенно тогда, когда руководителями его структур оказываются деятели из стран - учредителей ЕС. Различие в том, до какой степени у них доходит скепсис. Если в британских правительственных кругах предметно обсуждается возможность проведения референдума по членству Великобритании в Евросоюзе, то британские независимые позволяют себе думать о продолжении участия своей страны в ЕС, но при условии его реформации.

Не стоит предполагать здесь координации между британским правительством и британскими независимыми и даже допускать намека на нее. Мы просто имеем дело с британским национальным стереотипом внешнеполитического мышления, который внутренне присущ всем британским политическим партиям независимо от их ориентации. Таково свойство британского менталитета, и в нем некоторые эксперты могут усмотреть неискоренимый рудимент былого имперского мышления Великобритании. Другими словами, британские независимые и официальный Лондон бессознательно придерживаются единого курса во внешнеполитических делах и следуют единому алгоритму поведения во внешней политике. Видимо, название партии - «независимые» предназначено больше для внутреннего потребления.

Приведенное свойство отчасти объясняет ошеломляющую победу британских независимых на евровыборах над британскими ведущими партиями в мае 2014 года, на которых избирателям не было особой необходимости вникать во внешнеполитические аспекты партийных программ и они сосредоточились на вопросах внутренней политики. У британских независимых, выступавших с позиций критики социально-экономической ситуации в стране, заведомо были более выгодные шансы, которые они проецировали на потенциал Евросоюза.

Нельзя сказать, что французский «Национальный фронт» смотрит в данной плоскости понимания евроскептицизма как некий антипод британским независимым, но, безусловно, обладает рядом особенностей. Французские правые националисты фокусируют внимание и концентрируют усилия на самоутверждении во внутренней политике. Здесь FN откровенно отдает предпочтение моделям социального государства и жестко оппонирует с властью.

Внешнеполитическая же линия FN заметно расходится с рядом позиций официального Парижа. Прежде всего, сюда нужно отнести,

собственно, видение соотношения национального и наднационального в деятельности Евросоюза, восприятие нынешнего кризиса на Украине, классификацию процесса глобализма таким образом, что некоторые полагают возможным причислять FN к антиглобалистам.

В более широком плане следует отметить, что FN являет собой партию, уже продолжительное время представленную на европейском политическом ландшафте (основана 05.10.1972 г.)³. Следовательно, им неуместно предъявлять претензии в политической конъюнктуре и желании использовать трудности в есовской и глобальной экономике для самопиара. Более оправданно предполагать, что сегодняшний евроскептицизм FN - это закономерный результат саморазвития и поиска своего места как внутри страны, так и в европейской политике.

Партия показала способность критически оценивать свои действия и вносить коррективы в партийную деятельность. Партия «Национальный фронт» располагает опытом поддержания международных партийных связей и деятельности в составе организаций, выходящих за рамки национальных границ. К примеру, можно взять членство FN в АЕНД*, где она в 2009 году выступала одним из учредителей, но затем пересмотрела свою позицию и в 2013 году отказалась от участия.

В обобщенном виде французский «Национальный фронт», вне всякого сомнения, - сложившаяся партия, обладающая самостоятельным профилем и определенными традициями, способная к непредубежденности и креативному подходу. Так, заслуживает уважения инициатива FN попробовать создать новую и отдельную фракцию в Европарламенте с целью формирования единой политической силы, объединенной лозунгами евроскептицизма. FN была готова сотрудничать с большинством коллег-евроскептиков, прежде всего с британскими независимыми, однако те отказались, дав звонкое, но малоубедительное объяснение. Попытка не удалась, так как у FN не получилось выполнить требования регламента Европарламента на этот счет**.

Сопоставление британских независимых и французского «Национального фронта» может служить наглядной и яркой иллюстрацией

*Альянс европейских национальных движений - объединение, созданное в 2009 г.

**Регламент допускает создание фракции при наличии 25 депутатов, представляющих 1/4 стран-членов. При нынешнем составе Евросоюза - 28 стран, речь идет о семи странах.

того, насколько могут различаться партии евроскептиков, получившие мандаты в Европарламенте и объединяемые экспертами, оппонентами и сторонниками в некое единое целое, именуемое евроскептицизмом.

Вместе с тем не вызовет споров утверждение о том, что французская FN и британская UKIP получили статус символов и лидеров евроскептицизма и представляют собой два центра притяжения партий евроскептиков и их сторонников в парламенте Евросоюза.

Вокруг них происходит естественная концентрация менее значимых родственных по евроскептицизму партий. Группирование евроскептиков в рамках Европарламента может рассматриваться как своего рода лакмусовая бумажка того, возможно ли их объединение в отдельную организацию - своего рода интернационал евроскептиков. Маневры в этой плоскости показали, что пока евроскептики сознательно или подспудно следуют принципу географических и исторических традиций блокирования стран, которые они представляют. К примеру, к FN более близкими себя считают южноевропейцы, чем их коллеги из Северной Европы.

Полезно посмотреть отношение евроскептиков к украинскому кризису, так как он усложнил отношения России с Евросоюзом. Прежде всего важно понять, направлены ли подходы евроскептиков на улучшение атмосферы российско-евросоюзских отношений или они могут усугублять их нынешнее незавидное положение. Заслуживает внимания несколько моментов, которые можно воспринимать как обнадеживающее движение в Евросоюзе в сторону здравого смысла.

Так, руководитель французской партии «Национальный фронт» М.Ле Пен еще до евровыборов заняла сбалансированную позицию по факту возвращения Крыма в состав России⁴. В этой связи политические оппоненты француженки записали ее в русофилы, что, на их взгляд, должно было ослабить ее репутацию как западного политика. Однако у французских избирателей оказалось иное мнение, и они отдали ей большинство голосов.

Похожая история произошла в Польше. Лидер правящей партии «Гражданская платформа» - нынешний премьер Д.Туск - накануне евровыборов проявил повышенную политическую активность, обращаясь к кризису на Украине и высказываясь с позиций усиления НАТО и возложения ответственности за часть украинских событий на российскую сторону. Он также призвал Европу к созданию энергетического союза (FT, 24.04.2014.)⁵, имея в виду сокращение или даже отказ от импорта российских углеводородов.

В этом контексте результаты евровыборов в Польше, на которых правящая партия опередила оппозицию всего на несколько десятых процента, можно толковать двояко. Либо польским избирателям ближе позиция польской оппозиции, которая выступает с критикой экономического курса правительства Д.Туска, либо избиратели без энтузиазма воспринимают антироссийскую активность премьера на украинском направлении. Если считать, что избиратели, голосовавшие за партию «Гражданская платформа», солидаризируются тем самым с подходами Д.Туска к украинскому вопросу, то получается, что только около 7% общего польского электората разделяют западную интерпретацию кризиса на Украине.

Это подтверждается и тем, что лидер польской партии «Конгресс новых правых» (евроскептики) Я.Корвин-Микке в ходе предвыборной кампании противопоставлял себя в украинском вопросе Д.Туску, высказываясь в поддержку восстановления Крыма в составе России⁶. В этой связи любопытным представляется тот факт, что партия «Гражданская платформа» по сравнению с прошлыми выборами в Европарламент (2009 г.) потеряла четыре мандата. Ровно столько приобрела партия «Конгресс новых правых», впервые вошедшая в Европарламент. Получается, что украинский вопрос, разумеется в пакете с другими, стал проигрышным для Д.Туска и выигрышным для Я.Корвин-Микке.

Оба примера позволяют сделать важный вывод: население стран, имеющих статус ведущих, - Франция - в целом в Европе, Польша - в Восточной Европе - не разделяет генерируемую на официальном уровне конфронтационность по отношению к России в украинском вопросе и не видит ничего предосудительного в ее реакции на происходящее на Украине. Напрашивается необходимость усилить работу с европейскими оппозиционными партиями по разъяснению ситуации на Украине и перспектив ее развития.

В международных и национальных информационных пространствах стран - членов Евросоюза можно обнаружить широкий спектр объяснений громкому успеху евроскептиков на выборах в парламент Евросоюза в мае 2014 года.

Они представляют три большие группы: оценки оппонентов, самооценки евроскептиков, оценки сторонних наблюдателей. Разумеется, в каждой из них можно обнаружить нюансировку - от радикального отторжения до терпимого восприятия.

Со стороны оппонентов наблюдается стремление принизить роль партий евроскептиков и представить их майские достижения как сложение ряда глобальных и континентальных факторов, которое и вынесло евроскептиков на гребень политической волны, невзирая на их, в редакции оппонентов, невысокий статус и малозаметную деятельность. В такой подаче успех евроскептиков приобретает характер продукта конъюнктурного, то есть случайного и временного. В числе факторов, создавших предпосылки для продвижения евроскептиков, называют сохраняющуюся турбулентность глобальной экономики, кризис в зоне евро, стагнацию европейских экономик.

Другие оппоненты относят успех евроскептиков на счет их умелого самопиара, в частности, им приписывают демагогию, эксплуатирующую глобальные экономические трудности, популизм и неразборчивость в средствах.

Отдельную трактовку причин усиления евроскептицизма выдвигает авторитетный французский экономист Т.Пикетти (Thomas Piketty)*, который предлагает рассматривать зону евро прежде всего как центр политической консолидации ЕС, где доминируют ведущие есовские страны. Отталкиваясь от этой посылки, он считает, что ядро ведущих стран Европы превратилось в своего рода элитарный клуб, а евроскептики чувствуют себя аутсайдерами и поэтому протестуют⁷.

С Т.Пикетти можно согласиться в том, что в зоне евро концентрируются наиболее влиятельные страны ЕС. В свое время автор на примере Греции пришел к выводу, что кризис в одной из стран - членов Евросоюза может приобрести общеесовское звучание тогда, когда страна является членом зоны евро и когда доля ее ВВП в общем ВВП ЕС находится на уровне двух и более процентов⁸. Эквивалентно этому можно рассматривать и степень влияния страны в целом в Евросоюзе.

Однако спорным представляется тезис Т.Пикетти о некой обделенности стран - членов ЕС, не входящих или, придерживаясь его формулировок, не допущенных в зону евро. Так, Венгрия, Польша, Чехия, где евроскептицизм активен и теперь представлен в Европарламенте, сомневаются в необходимости подачи заявок на присоединение к зоне евро и ссылаются на нежелание населения своих

* Автор популярной книги «The Capital in the 21st century» и один из подписантов «Manifeste pour une union politique de l'euro» (Manifesto for a political union of the eurozone).

стран заменять национальную валюту на евро. Говоря по-другому, евроскептицизм в названных странах, а вслед за ним и официальные власти дистанцируются от зоны евро, а не стремятся к ней⁹.

Перечисленные выше факторы и оценки носят объективный характер, и в этом качестве они доступны как политический инструмент не только евроскептикам, но и всем европейским партиям и ко всем в той или иной мере применимы. Но стоит не упускать из виду, что не факторы, а национальный электорат отдал предпочтение партиям евроскептиков. Конечно, ведущим европейским партиям легче объяснить себе и окружающим ослабление своих позиций сложившейся политико-экономической конъюнктурой. Однако можно посмотреть и с другого ракурса: либо ведущие партии не поспевают за настроениями и желаниями национальных избирателей, либо их игнорируют.

Что касается самооценок евроскептиков, то, судя по их заявлениям и маневрам, масштаб их успеха на евровыборах и для них оказался несколько неожиданным. Так, ни одна из партий евроскептиков пока не обнародовала цельного плана действий по реализации лозунгов, под которыми они шли на выборы. Другой момент - большинство партий евроскептиков склонны рассматривать достижения на майских евровыборах 2014 года как своего рода трамплин для повышения популярности в своих странах и генерирования амбиций для прихода там во власть. Сторонние же наблюдатели выстраивают свои оценки и отношение к евроскептикам, как правило, исходя из своих политических предпочтений.

В целом рассуждение выводит нас на заключение о том, что успех евроскептиков на выборах в Европарламент в мае 2014 года, несмотря на уничижительные оценки оппонентов, некоторую растерянность самих евроскептиков, отсутствие твердой позиции у сторонних наблюдателей, является тем не менее объективным отражением новых веяний и новых восприятий среди заметной части населения Европы.

Здесь уместно уточнить понимание вопроса явки на майских евровыборах. Анализ данных о явке показывает, что она относительно невелика и активность избирателей концентрируется в основном в крупных городах. Ее средний уровень, немногим превышающий 40% по Евросоюзу в целом, обеспечивается явкой населения тех стран, где евровыборы в силу обстоятельств, а может быть сознательно, соединены с национальными выборами. К примеру, в Лит-

ве майские евровыборы 2014 года были совмещены с вторым туром выборов президента страны.

В качестве обобщения можно уверенно констатировать, что на евровыборах голосуют в основном городские жители, интеллигенция или в более широком плане - местная элита. С этой точки зрения можно гипотетически считать, что цифра явки в очищенном виде, то есть без учета местных избирательных мероприятий, может рассматриваться как цифра, отражающая или представляющая долю местной элиты по отношению к общему электорату. Данная констатация снимает обвинения с евроскептиков в маргинальности, так как их выбор осуществляет фактически местная элита.

Другое соображение связано с тем, что национальная провинция либо недостаточно информирована, либо апатична по отношению к членству в Евросоюзе, либо не имеет доверия к местным политикам, которые увлечены европейскими и международными интригами. И неудивительно. К примеру, прибалтийские евродепутаты зачастую выступают генераторами проектов антироссийских резолюций в Европарламенте, которые не понятны и не вызывают энтузиазма у широких кругов прибалтийского населения, а оно в своем большинстве представлено сельскими и провинциальными жителями.

В целом эксперты отмечают тенденцию неуклонного снижения явки на евровыборах. Сохранение же ее в 2014 году на уровне, близком к уровню предыдущих выборов (2009 г.), ряд специалистов склонен объяснять ростом активности электората евроскептиков.

Для понимания результатов выборов в Европарламент следует уточнить условия голосования, так как они не являются едиными в Евросоюзе и страны-члены распадаются по этому критерию на ряд групп.

Так, относительное большинство в ЕС составляют страны, допускающие, помимо партийных выдвиженцев, возможность голосования за отдельных кандидатов, и поэтому такие общие списки независимых и партийных кандидатов именуется «открытыми», которым следуют 15 стран Евросоюза. Остальные страны Евросоюза придерживаются системы «закрытых» списков, то есть на голосование выдвигаются только партийные кандидаты.

В этой связи вполне определенно можно говорить о наличии своего рода фильтров для кандидатов в евродепутаты, которые исключают для независимых депутатов почти в половине стран-членов возможности быть избранными. В сегодняшних реалиях это навер-

няка были бы евроскептики, а, соответственно, их представительство в Европарламенте - значительно шире.

Что касается избирательных округов, то семь стран Евросоюза проводят выборы в Европарламент по смешанной системе: часть депутатов избирается по региональным округам, часть - по общенациональному округу. Большинство же стран Евросоюза избирают евродепутатов по единому общенациональному округу. К примеру, такой подход объясним для Испании, иначе в Европарламенте могла бы образоваться каталонская секция, для Эстонии, где русскоязычное население проживает компактно и могло бы обеспечить себе представительство в парламенте ЕС.

Вопрос «заградительного барьера» на евровыборах регулируется регламентом Европарламента, который не позволяет устанавливать его выше 5%. Именно этой цифрой руководствуется большинство, хотя существуют страны, которые применяют 4-процентный барьер (две страны) и даже 3-процентную (одна страна).

В целом этапы качественных изменений в избирательном праве, общем для Евросоюза, свидетельствуют, что процесс его демократизации происходил трудно и заметно растянулся во времени. Так, прошло 22 года с момента подписания Римского договора (1957 г.), прежде чем страны-члены пришли к согласию о прямых выборах в Европарламент, которые в таком виде состоялись впервые в 1979 году. Затем понадобилось еще 24 года для того, чтобы позволить кандидатам избираться на всей территории Евросоюза, а не только национальных, что вступило в силу в 1993 году. Новый шаг демократизации был сделан спустя 11 лет, то есть в 2014 году, когда выборы председателя Еврокомиссии решено соотносить с результатами выборов в Европарламент.

По-прежнему, как отмечено выше, остаются неурегулированными под единый знаменатель вопросы избирательных округов, списков кандидатов, повсеместного допуска к выборам независимых депутатов, ценза кандидатов и ценза избирателей. На этом фоне не может не обратить на себя внимания систематическая критика со стороны европарламентариев деятельности социально-общественных институтов в России.

Возникает ряд риторических вопросов. Принципиальным среди них видится то, к какому стандарту призывают европарламентарии придерживаться Россию, если не существует единого стандарта в Евросоюзе. Резонно задать вопрос и о том, из каких традиций исходят еврокритики в своих поучениях. Любопытно, что критикуют

Россию по тем пунктам, которые еще не полностью урегулированы и в Евросоюзе. Если следовать еврографику становления демократии в избирательном праве, то России следовало бы ввести прямые выборы только два года назад. Интересно, что наибольшую активность проявляют неофиты, а точнее, их представители в самой многочисленной фракции - «Европейская народная партия». Еще вопрос, видимо, требующий отдельного исследования: почему в Европарламенте тяготеют к правоцентристской фракции?

Усиление евроскептиков в парламенте Евросоюза нельзя рассматривать единственным фактором, который будет чувствоваться в деятельности нового состава Европарламента. Его контуры заметно расширяются и видоизменяются. С 2014 года Европарламент будет обладать более масштабными, чем ранее, полномочиями и бóльшим влиянием на состояние и активность других ключевых органов Евросоюза - Еврокомиссии, Совета Европы.

В этой связи специалисты предрекают соперничество между будущим председателем Еврокомиссии Ж.-К.Юнкером и председателем Европарламента М.Шульцем, которое уже проявилось в ходе их борьбы за место председателя Еврокомиссии. Однако их противостояние не будет носить антагонистический характер, так как М.Шульц идентифицирует себя прежде всего немцем и олицетворяет немецкий дух, а Ж.-К.Юнкер признается немецкой креатурой. Видимо, неслучайно данной кандидатуре противилась Великобритания, поддерживаемая Швецией.

В этом смысле ситуация принципиально отличается от прежней. Ж.Баррозу считался англосаксонским ставленником, и внешнеполитическое ведомство ЕС возглавляла англичанка - бывшая сотрудница британского Министерства иностранных дел, являвшаяся одновременно первым заместителем председателя, что ей позволяло замещать его в полном объеме в случае необходимости.

В целом складываются основания для утверждения, что теперь в Евросоюзе на ключевые роли выдвигаются представители проевропейского лобби, а евроатлантическому лобби приходится потесниться.

Соответственно, возрастает и будет больше чувствоваться направляющее влияние Германии в Евросоюзе, что кажется закономерным, так как она представляет собой в переносном смысле локомотив есовской экономики. Кроме того, следует напомнить, что Германия публично в начале текущего года объявила о том, что бу-

дет проводить более активную внешнюю политику, что было приурочено к проведению в январе 2014 года ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене.

Реализуя себя на обоих направлениях - политическом и экономическом, - Берлин будет стремиться к усилению своих позиций и за счет наполнения новым смыслом прежних союзнических отношений с другими сильными странами в ЕС. Видимо, в первую очередь оправданно ожидать активизации объединения, известного под названием «Веймарский треугольник», который включает, помимо Германии, Францию и Польшу, учитывая также то, что польский министр иностранных дел Р.Сикорский претендует на пост главы внешнеполитического ведомства ЕС и, судя по всему, рассчитывает в этом на немецкую поддержку.

В изложенном контексте евроскептики могут оказаться естественными союзниками Германии. Острые их активности направлены на ревизию деятельности уходящего состава Еврокомиссии, что может отвечать немецким интересам в части пересмотра решений или позиций, не выгодных Берлину. Одновременно политические лозунги и идеи евроскептиков дают предлог для выдвижения инициатив по усилению самостоятельного значения Евросоюза в глобальной политике, в частности уравнивания США. Евроскептики приобретают характер силы, на которую может ссылаться Германия в евроатлантических отношениях. В прикладном плане Германия может прибегать к блокированию с отдельными партиями евроскептиков в решении конкретных текущих проблем.

Понятно, что лозунги и программные заявления евроскептиков неизбежно подвергнутся корректировке в силу ряда обстоятельств. Первое и главное из них то, что Евросоюз с массовым приходом евроскептиков не прекратит свою обычную деятельность, которая имеет краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные перспективы. Из них главным всеми признается тот факт, что пока в Евросоюзе не сложилась ясная идея полного выхода из обоих кризисов, имея в виду глобальный финансово-экономический кризис 2007-2009 годов и кризис в зоне евро. С этим аспектом связано и то, что новому составу Европарламента и Евросоюзу в целом придется одновременно подступать к подведению итогов выполнения общесовской стратегии «Европа-2020» (Europe's 2020 goals), находить объяснения, готовить предложения и соображения о том, какой стратегии будет следовать Евросоюз после 2020 года. В двусторонних - это

перспективы отношений с Россией. В международном - намерения США перенести центр глобального развития в АТР. Все это требует изменений архитектуры ЕС, обеспечения устойчивого роста, укрепления влияния ЕС.

В этой связи желательно избежать гипертрофированного пафоса в оценке бесспорного количественного усиления евроскептиков в парламенте Евросоюза. Отдавая должное цифрам, следует, однако, задаться и исследователям, и самим евроскептикам вопросом о том, насколько реально конвертировать полученные евроскептическими мандаты в преобразовательную деятельность согласно евроскептическим лозунгам, с которыми они считаются победителями на евровыборах в мае 2014 года. Реальную опасность представляет для евроскептиков распыление их сил по фракциям и комитетам, хуже всего - по второстепенным по своему значению для текущего момента, который определяют сохраняющаяся турбулентность в мировой экономике и политический кризис, вызванный событиями на Украине и антироссийскими санкциями. По большому счету, перспективы евроскептицизма в Европарламенте обретут более или менее осязаемый вид тогда, когда станет понятным, придерживаются ли они деструктивного или конструктивного подходов к проблемам, стоящим перед Евросоюзом.

Резюмируя изложенное, следует отметить ряд принципиальных моментов, выделяющих главное в понимании роли евроскептицизма.

Результаты выборов в Европарламент в мае 2014 года, выведшие евроскептиков в центр общественного внимания, свидетельствуют, что политический кризис в Евросоюзе вызрел и перешел в открытую фазу. Противоречия между населением, учредительными целями Евросоюза, с одной стороны, и практикой Еврокомиссии последнего образца - с другой, приблизились к степени антагонизма. Необходимость перемен признается и в руководстве Евросоюза, и среди избирателей и населения, о чем наиболее наглядно свидетельствует состоявшаяся острая политическая борьба вокруг кандидатуры председателя Еврокомиссии.

Применительно к феномену евроскептицизма определяющая констатация видится в том, что он уже прошел стадию озвучивания идеи на уровне одиночек и достиг того состояния, когда стал частью программ политических партий. В то же время освоение результатов выборов евроскептическими показало, что они пока не готовы к институциональному объединению в европейских масштабах и

еще не пришло время говорить о создании своего рода интернационала евроскептиков.

Оттолкнувшись от обеих границ развития идеи от одиночки до партии, можно уверенно утверждать, что евроскептицизм приобрел характер массового движения.

Другой принципиальный вывод видится в том, что выдвигание евроскептицизма на политическую авансцену Европы отражает умонастроения определенной части электората национальных элит, несмотря на то, что оппоненты стремятся придать эпатажный или маргинальный имидж партиям, продвигающим евроскептицизм.

Наше внимание должны привлечь те тезисы евроскептицизма, которые исходят фактически от элит и отражают их неприятие тоталитаризма в Евросоюзе¹⁰. В частности, прогрессивными видятся призывы к ослаблению диктата Брюсселя, выражающегося в указаниях странам-членам, как себя вести в национальных и международных делах при двустороннем формате общения. По своему содержанию - это протест против сохранения евроатлантизма как господствующей идеологии в Европе, предназначение которой состоит в том, чтобы культивировать искусственные разделительные линии на европейском континенте. Фундаментальный изъян евроатлантизма заключается в том, что он генерирует и консервирует дух, атмосферу и практику времен идеологического противостояния в мире.

Отсюда становится понятным раздражение и неприятие, вызываемое евроскептицизмом в бюрократических кругах Брюсселя, где он подспудно или осознанно воспринимается как опасный оппонент или даже конкурент евроатлантизма, побуждающий его к субстантивной трансформации, вплоть до необходимости выдвигания новой концепции отношений Востока и Запада.

Вполне очевидно, что в краткосрочном и среднесрочном планах нам предстоит наблюдать в Евросоюзе борьбу двух тенденций: попытки сохранить сложившийся статус-кво путем мягкой реформации «сверху», которую можно ожидать от Еврокомиссии нового состава; встречное, или параллельное, движение «революционного» характера будет, скорее всего, генерировать лобби евроскептиков в Европарламенте и их сторонники в национальных и обще-европейских структурах. Судя по всему, Евросоюз находится на пороге перемен.

В этой связи безусловной и настоятельной кажется необходимость отдельного всестороннего исследования феномена движения евро-

скептицизма в целом: его генезиса, динамики развития, содержания, перспектив. Цель видится в своевременной разработке стратегии и тактики отношения России к евроскептикам, которое строилось бы на сугубо прагматичном подходе без благодушия и эйфории.

¹<http://www.results-elections2014.eu/en/election-results-2009.html>

²См.: сайт партии UKIP, в частности, материалы, связанные с евровыборами и деятельностью нового состава Европарламента // <http://www.ukip.org/>

³См.: сайт партии «Национальный фронт» // <http://www.frontnational.com/>

⁴Там же.

⁵<http://www.ft.com/home/europe>

⁶<http://ria.ru/interview/20140528/1009734629.html#ixzz33BT5N91N>

⁷См.: Интервью с Т.Пикетти на новостном сайте, освещающем деятельность Евросоюза // <http://www.euractiv.com/sections/euro-finance/piketty-it-surprise-candidate-eu-commission-president-comes-tax-haven-302141>

⁸*Оленченко В.А.* Восприятие кризиса суверенного долга в Греции в центральноевропейских и прибалтийских странах // Современная Греция в мировой экономике и политике. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 98-107.

⁹Там же.

¹⁰В силу российской политической традиции, сложившейся в 90-х годах XX столетия, тоталитаризм обычно приписывается Советскому Союзу. Вместе с тем он был введен в политический оборот в 20-х годах XX столетия Б.Муссолини в Италии как условие успешного государства и получил концептуальное развитие в работах западных исследователей. Его основу составляет утверждение о том, что государство или организация беспрепятственно функционирует, если участники придерживаются роли безропотно действующих «винтиков» в общем механизме. См. подробнее: Современная западная философия. Словарь. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 303-304.

Ключевые слова: Европарламент, евроскептики, Евросоюз, Римский договор.

Борис ЗАРИЦКИЙ

Профессор Финансового университета
при Правительстве РФ, доктор исторических наук
borsa@mail.ru

Германские инвестиции в России

Германия традиционно была и остается нетто-экспортером капитала. По данным ЮНКТАД, на конец 2013 года объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ФРГ за рубежом вдвое превышал аналогичный показатель иностранных инвестиций в Германии - 1,7 триллиона и 851 млрд. долларов соответственно*.

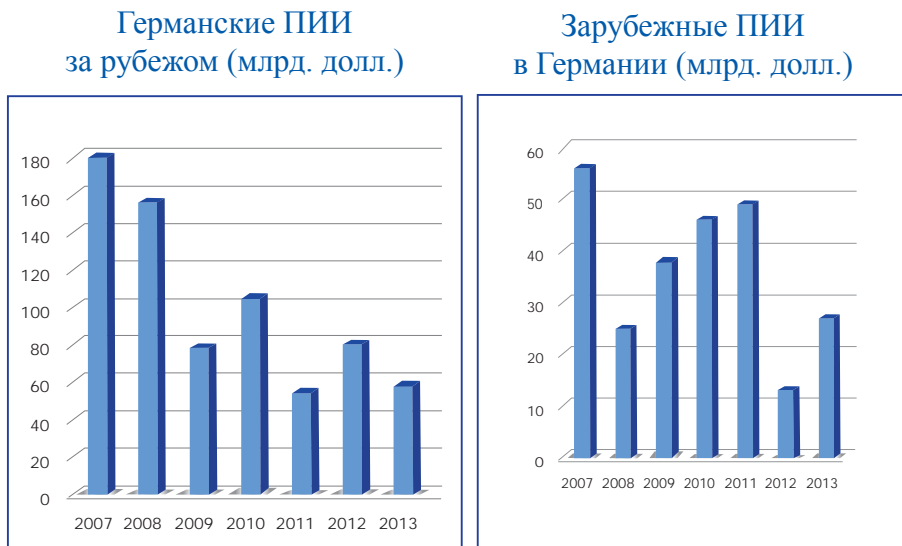
Обострение конкуренции на мировых рынках вынуждает не только крупные, но и многие средние немецкие компании модифицировать свою внешнеэкономическую стратегию, дополняя традиционный экспорт товаров расширением зарубежных производственных мощностей и сбытовой сети. Согласно опросу, проведенному германской Торгово-промышленной палатой (ТПП), в 2013 году количество компаний, планирующих инвестиции за рубежом, достигло своего исторического пика: в промышленности - 46%, в секторе услуг - 34%. При этом доминирующим мотивом создания филиалов и дочерних

*Из-за различий в методологии расчета и колебаний валютного курса немецкий Бундесбанк в своих публикациях оперирует цифрами 1,14 триллиона и 600 млрд. евро (см.: Deutsche Bundesbank. Direktinvestitionen. Zahlungsbilanzstatistik fuer den Berichtszeitraum 2010 bis 2013).

предприятий за границей становится освоение новых рынков, а экономия на издержках отходит на второй план. Наиболее привлекательными для инвестиций странами на ближайшие годы немецкие предприниматели назвали Китай (43%), государства «старого» Евросоюза в формате ЕС-15 (40%) и США (30%)¹.

Для крупнейших германских ТНК национальный рынок стал настолько тесен, что их зарубежная активность опережает соответствующие производственные показатели внутри страны. Так, например, оборот концерна «Siemens» за пределами ФРГ выше, чем на родине. «Volkswagen» производит и продает за границей больше автомобилей, чем в Германии. «Вынос производства за рубеж для многих компаний становится абсолютно необходимым, чтобы поддерживать свою международную конкурентоспособность и достаточный уровень рентабельности. Некоторые из них вообще не смогли бы выжить без создания производственных структур за пределами страны», - считает исполнительный директор германской ТПП М.Ванслебен².

Рисунок 1

Источник: UNCTAD, World Investment Report. 2008-2014. United Nations Publications. N.Y. and Geneva

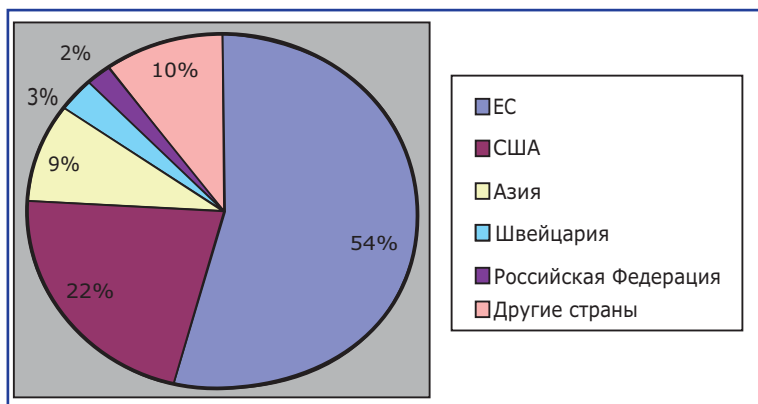
Новой тенденцией стало растущее вложение средств в развитие НИОКР за рубежом. По сравнению с 2007 годом в 2011 году соответствующий денежный показатель увеличился с 9,5 до 14,8 млрд. евро и составил чуть меньше половины расходов частного сектора ФРГ на

НИОКР внутри страны (33,6 млрд. евро). Обращает на себя внимание динамика: совокупные расходы немецких компаний на НИОКР за тот же период увеличились на 17%, внутри страны - на 11,8%, а за рубежом - на 30,6%. Ключевыми странами приложения немецкого капитала на эти цели с большим отрывом являются США - 39% всех инвестированных средств. За ними следуют Австрия, Швейцария, Япония (по 10%), Франция (7%), Китай (5%) и Индия (4%)³.

Эксперты утверждают, что львиная доля не только фундаментальных, но и прикладных исследований по-прежнему осуществляется в Германии. От 80 до 90% средств, выделяемых немецкими компаниями на НИОКР за рубежом, предназначены для адаптации производимой продукции к условиям местного рынка. Иными словами, речь вновь идет о том, что основной акцент в мотивации немецких предпринимателей, принимающих решение о создании производственных мощностей, сбытовых сетей, сервисных структур и исследовательских подразделений за рубежом, смещается скорее в сторону стремления освоить новый рынок, чем сэкономить на издержках.

Если брать за основу данные немецкой статистики, то по сравнению с 2000 годом накопленные прямые инвестиции ФРГ за рубежом удвоились, а по сравнению с 1990 годом - выросли в пять раз. В пересчете на европейскую валюту их совокупный объем составляет сегодня около 1,2 трлн. евро. Немецкий капитал имеет долю или контролирует 33 тыс. предприятий за рубежом, на которых занято 6,3 млн. человек⁴. Географическое распределение немецких ПИИ выглядит так:

Рисунок 2

Источник: Deutsche Bundesbank, Stand 2012 (http://www.bundesbank.de/Navigation/DE/Statistiken/Zeitreihen_Datenbanken/Makro-ekonomische_Zeitreihen_list_node.html)

Несмотря на постоянные жалобы на тяжелые условия ведения бизнеса в Китае, дискриминацию иностранных инвесторов, ограничения в доступе на рынок, утечку технологий, кражу товарных знаков и т. д., эта страна неизменно вызывает повышенный интерес у германских предпринимателей. Перспектива занять свою нишу на огромном китайском рынке будоражит воображение и часто перевешивает любые страхи и опасения. В настоящее время около 5 тыс. немецких фирм активно работают в КНР. За последние 20 лет накопленные прямые инвестиции ФРГ в Китае увеличились практически с нуля до 39 млрд. евро в 2013 году. С долей 1,8% в общем объеме накопленных в Китае ПИИ Германия занимает седьмое место в десятке крупнейших стран-инвесторов. Ее опережают Гонконг (66,6%), Япония (6,2%), Сингапур (6%), Тайвань (4,5%), США (2,9%), Республика Корея (2,5%)⁵.

НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В России по совокупному объему всех видов накопленных инвестиций Германия занимала в последние годы пятое-шестое места, а по прямым инвестициям прочно удерживает третье. В 2013 году картина выглядела так:

Таблица 1

Объем накопленных иностранных инвестиций в экономике России по основным странам-инвесторам (млн. долл.)

	Накоплено на конец дек. 2013 г.		В том числе			Поступило в 2013 г.
	всего	в % к итогу	прямые	портфельные	прочие	
Всего инвестиций	384117	100,0	126051	5691	252375	170180
1. Кипр	69075	18,0	44781	1565	22729	22683
2. Нидерланды	68176	17,8	23723	153	44300	14779
3. Люксембург	49192	12,8	1195	213	47784	16996
4. Китай	32130	8,4	1679	15	30436	5027
5. Великобритания	27977	7,3	2726	928	24323	18862
6. Германия	21309	5,5	12704	16	5889	9157
7. Ирландия	20087	5,2	482	2	19603	6757

8. Франция	13227	3,4	2746	34	10447	10309
9. США	10305	2,7	2831	958	6536	8656
10. Япония	9978	2,6	1296	6	8676	2624

Источник: Росстат. Об иностранных инвестициях в 2013 г. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lsswww.exe/stg/d03/40inv27.html)

Таким образом, если опираться на данные, опубликованные Росстатом, то в минувшем году ФРГ по объему прямых иностранных инвестиций в российскую экономику (12,7 млрд. долл.) и с долей 10,1% от общей суммы вложенных ПИИ вновь заняла третье место среди основных стран-инвесторов - после Кипра с долей 35,5% и Нидерландов с долей 18,8%.

Оговорка по поводу данных Росстата неслучайна. Из-за разных методологий расчета немецкие и российские данные по иностранным инвестициям зачастую отличаются в разы: Бундесбанк и Федеральное статистическое ведомство ФРГ публикуют показатели баланса движения капиталов, используя методику составления платежного баланса, а Росстат считает иностранные инвестиции по данным организаций, представивших статистическую отчетность (без учета органов денежно-кредитного регулирования и коммерческих банков), включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары. К слову сказать, с 2014 года функция публикации данных по иностранным инвестициям полностью перешла от Росстата к Центробанку, поскольку отчетные показатели и этих двух российских учреждений никогда не совпадали.

Таблица 2

Динамика накопленных ПИИ ФРГ в экономике России

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
По данным Росстата (в млрд. долл.)	3,32	4,49	7,27	7,83	9,25	11,36	11,39	12,7
По данным Бундесбанка (в млрд. евро)	11,67	17,27	14,05	14,32	16,49	19,67	23,2	нет данных

Источник: Росстат, Bundesbank (<http://www.ved.gov.ru/files/images/country/germany/2014/accumulated-direct-investment202011-2012pdf.>)

Немецкий бизнес осваивает сегодня почти все российские регионы. По инвестиционной привлекательности первая тройка фаворитов включает Татарстан, Калугу и Ульяновск. Отраслевое распределение германских ПИИ в России существенно отличается от развитых стран, большинства государств ЦВЕ и Китая. Если там львиная доля прямых инвестиций ФРГ обычно сосредоточена в экспортно-ориентированных отраслях, составляющих костяк промышленного ядра немецкой экономики (автомобилестроение, машиностроение, электротехника, химия и фармацевтика), то в России немцы предпочитают вкладывать средства прежде всего в оптовую и розничную торговлю, энергетику, добычу полезных ископаемых, ремонт автотранспортных средств, металлургию, операции с недвижимостью, производство продуктов питания (включая напитки и табачные изделия).

Так, например, для машиностроительной отрасли ФРГ Россия с объемом продаж около 8 млрд. евро в год является сегодня четвертым по значимости рынком сбыта в мире, но только 8% немецких компаний этой отрасли выпускают свою продукцию на российской территории. Главным препятствием для создания в России собственных производственных мощностей, считает президент Союза немецких машиностроителей и производителей промышленного оборудования (VDMA) Т.Линднер, являются государственная бюрократия, дефицит кадров соответствующей квалификации и отсутствие надежных российских поставщиков, способных производить качественную продукцию. Тем не менее проведенный специалистами VDMA в марте 2013 года опрос членов Союза, заинтересованных в развитии своего бизнеса в России, показал, что в 2015 году уже 19% фирм планировали создать в России собственное производство, а 52% - сервисные подразделения для технического обслуживания поставленного оборудования⁶.

Однако весной-летом 2014 года серьезно изменилась политическая и экономическая ситуация в России и вокруг нее. Соответственно изменилось и поведение инвесторов. «Многие немецкие фирмы, которые в прошлом году наращивали свои инвестиции в России или планировали создать там свои производственные структуры, взяли паузу или вовсе отказываются от своих планов», - прокомментировал в июне 2014 года настроения в немецком бизнес-сообществе глава московского бюро «Germany Trade & Invest» Б.Хонес⁷.

Понятно, что неуверенность немецких предпринимателей не в последнюю очередь порождена ожиданием возможного ужесточе-

ния экономических санкций против России в связи с событиями на Украине. Однако дело не только в этом.

ДОМАШНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В 2013 году российская экономика выросла всего на 1,3%, что является худшим показателем за последние четыре года. В апреле Международный валютный фонд понизил прогноз роста ВВП России с 1,3 до 0,2% в текущем году и с 2,3 до 1% в 2015 году (июньский прогноз российского Центробанка - 0,4% в 2014 г. и 0,9% - в 2015 г.). В 2013 году и в начале 2014 года серьезно «просел» курс рубля по отношению к доллару и евро, обновив минимумы со времен кризисных 2008-2009 годов. Ухудшение макроэкономической ситуации и волатильность валютного курса не могли не привести к снижению спроса на российском рынке, в том числе и на импортную продукцию. К тому же падение обменного курса рубля привело к финансовым потерям иностранных компаний, получающих прибыль в российской валюте.

Квартальные отчеты немецких компаний показывают, что их бизнес на российском рынке начал страдать от девальвации рубля и спада производства задолго до каких-либо санкций Запада. По данным Федерального статистического ведомства ФРГ, немецкий экспорт в Россию, основу которого составляют станки, оборудование, химическая продукция и автомобили, начал сокращаться уже с мая 2013 года. Этот процесс шел синхронно примерно с тогда же начавшимся резким замедлением роста российского ВВП. В результате после рекордного 2012 года, когда объем двусторонней торговли достиг 80,5 млрд. евро, в 2013 году он сократился до 76,5 млрд. евро, а экспорт ФРГ в Россию уменьшился на 2 млрд. евро. Уже в конце 2013 года на сокращение продаж в России начали жаловаться «Volkswagen» и «Opel». С падающим спросом на грузовые автомобили, что является верным показателем кризисных явлений в экономике, столкнулись концерны «Daimler» и «MAN».

В январе 2014 года поставки из Германии в Россию упали по сравнению с январем прошлого года на 14,2%, в феврале - на 17,7%. Понятно, что эти показатели не имеют никакого отношения ни к крымским событиям, ни к санкциям Евросоюза, первые из которых были введены лишь в середине марта.

Работающая непосредственно в России фармацевтическая компания «Stada», для которой российский рынок является вторым по важности после родного, немецкого, сообщила своим акционерам, что из-за девальвации рубля по итогам первого квартала 2014 года ее выручка упала на 13%. Слабостью российской валюты объяснило руководство концерна «Adidas» падение своей прибыли на 6% в первом квартале текущего года. В списке тех, кто уже в январе-феврале 2014 года отмечал ухудшение условий ведения бизнеса в России, химический гигант «Henkel», создавший еще в 1990 году одно из первых совместных предприятий в городе Энгельсе.

Продолжающееся падение продаж на отечественном авторынке (на 6% за первые пять месяцев 2014 г.) по понятным причинам особенно беспокоит не только немецких производителей, но и руководителей многих тесно связанных с автомобильной отраслью компаний. VDMA, например, объясняет обвальное сокращение (на 60%) портфеля заказов из России не только и не столько угрозой санкций, сколько объективными экономическими причинами - спадом производства, колебаниями курса рубля, ухудшением финансового положения российских предприятий и т. д. Однако не все из того, что происходит сегодня в сфере российско-германских торгово-экономических отношений, можно объяснить объективными причинами.

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР

Согласно данным опроса, проведенного Восточным комитетом немецкой экономики в июне текущего года среди топ-менеджеров германских компаний, представленных на российском рынке, 60% респондентов признали, что политическая напряженность, возникшая в отношениях между Россией и Западом в связи с кризисом на Украине, негативно сказывается на их бизнесе. Они опасаются, что ужесточение экономических санкций приведет к дальнейшему ухудшению хозяйственной конъюнктуры в России (45%), возникновению трудностей с финансированием новых проектов (25%), усилению протекционистских тенденций в политике российских властей (20%), росту недоверия к иностранным инвесторам (10%).

Что касается отношения к экономическим санкциям в качестве инструмента давления на Россию, то в целом оно в среде немецкого бизнеса довольно скептическое. 44% опрошенных считают, что

политикам не следует вмешиваться в экономику и санкции есть непригодное средство для разрешения политических разногласий. 47% респондентов, однако, заявили, что санкции можно использовать в самом крайнем случае, если Россия будет пытаться дестабилизировать ситуацию на Украине, например путем ввода войск на ее территорию. И только 9% согласились, что уже объявленные санкции - это адекватный ответ на действия России в Крыму.

На вопрос: «Повлиял ли негативно кризис на Украине на ваше решение о новых инвестициях в России?» - 28% представителей немецких компаний ответили: «Да». По оценке Восточного комитета, речь пока идет о замораживании проектов на общую сумму около 88 млн. евро⁸. На первый взгляд, деньги относительно небольшие и, скорее всего, речь идет о средних по размеру компаниях. Представители крупных концернов - «Siemens», «Volkswagen», «Wintershall», «Metro» - опровергли информацию о выводе капитала из российского бизнеса. Но есть и другие оценки. «В действительности многие немецкие компании выводят аккумулированные за несколько лет прибыли, которые они хотели вложить в развитие своего российского бизнеса, в Германию», - рассказал газете «Die Welt» партнер консалтинговой компании «KPMG» К.Шенк. «Если спираль санкций будет раскручиваться, боюсь, что объем инвестиций ФРГ в Россию окажется вдвое ниже, чем в 2013 году, и в проигрыше окажутся обе стороны», - заключил он⁹.

Руководство Восточного комитета в вопросе о санкциях придерживается мнения большинства. В принципе оно не считает экономические санкции продуктивной мерой, ратует за поиск дипломатических путей разрешения конфликта, но в качестве крайней меры готово их поддержать, если будет принято соответствующее политическое решение. Председатель Восточного комитета Э.Кордес, представляя 27 июня этого года на пресс-конференции в Берлине результаты вышеупомянутого опроса, сказал: «Если возникнет ситуация, в которой политики убедительно покажут, что возможности дипломатии иссякли, тогда и мы не будем противиться санкциям и согласимся на них»¹⁰.

По вопросу о присоединении Крыма к России руководители Восточного комитета, по крайней мере в публичных заявлениях, придерживаются официальной линии, называют его «аннексией», противоправной и «неприемлемой» акцией. В то же время, как подчеркнул исполнительный директор Восточного комитета Р.Линднер, санкциями Крым обратно не вернуть и следует искать «устраиваю-

щее всех европейцев решение конфликта». Председатель правления Российско-германской внешнеторговой палаты М.Хармс так прокомментировал поведение работающих в Крыму немецких компаний: «Сегодня они в основном перестраивают свой бизнес под российскую юрисдикцию, российские нормы»¹¹. Понимать это, видимо, следует так, что немецкий бизнес ведет себя прагматично и действует, исходя из сложившихся реальностей.

Наиболее оптимальными вариантами урегулирования кризиса на Украине, как показал проведенный в июне 2014 года Восточным комитетом опрос, немецкие предприниматели считают возобновление переговорного процесса между ЕС, Россией и Украиной (49%), увеличение финансовой помощи Украине со стороны Евросоюза (19%), скорейшее заключение соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС (12%), обнародование плана, который бы открывал для Украины перспективу полного членства в ЕС (10%), отмену визового режима для граждан Украины (7%). За ужесточение санкций против России высказались 2% опрошенных и за скорейшее вступление Украины в НАТО - 1%¹².

Что касается официального Берлина, то сигналы, поступавшие оттуда в течение последних нескольких месяцев в адрес Москвы, были весьма противоречивы. Не вдаваясь в подробное перечисление тех или иных шагов и заявлений германских должностных лиц, отметим, на наш взгляд, главное.

Не следует питать иллюзий по поводу неизменной готовности Германии к партнерству с Россией. Да, немецкие политики вынуждены считаться с интересами деловых кругов, которые достаточно тесно сотрудничают с Россией и заинтересованы в развитии своего бизнеса в нашей стране. Германское бизнес-сообщество в России - самое крупное и насчитывает свыше 6 тыс. компаний. Это больше, чем у всех стран ЕС, вместе взятых. С другой стороны, в немецких СМИ в последнее время активно тиражируется тезис о том, что экономика ФРГ не очень пострадает и легко переживет потери на российском рынке в случае ужесточения санкций. Мол, только 10% всех ориентированных на экспорт немецких фирм поставляют свои товары на российский рынок. Причем у 73% из них доля России в совокупном объеме экспорта составляет не более одной четверти. В импортных операциях с Россией, как утверждает немецкая статистика, задействован только 1% компаний ФРГ. По объему товарооборота Россия является для Германии партнером №11 и стоит в соответствующей таблице о рангах после Польши¹³.

Главный аргумент Восточного комитета по поводу того, что благодаря экономическим связям с Россией в германской экономике создано 300 тыс. рабочих мест и поэтому любые санкции против России чреваты ростом безработицы, тоже не для всех звучит убедительно. В Министерстве экономики ФРГ и Федеральном статистическом ведомстве не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть данные Восточного комитета. Как было заявлено, ни то ни другое ведомство не ведет соответствующего учета. Но даже если предположить, что расчеты Восточного комитета верны, то цифра 300 тыс. рабочих мест - это всего лишь 0,7% от общей численности занятого населения Германии (42 млн.). В масштабах страны - это немного, проблемы могут возникнуть лишь для отдельных фирм.

В качестве места приложения прямых инвестиций Россия с долей около 2% от общего объема накопленных германских ПИИ за рубежом (если пользоваться данными Росстата, то эта доля будет менее 1%) занимает в списке внешнеэкономических приоритетов ФРГ еще более скромное место, чем в торговле, - 17-е. Там, где немецкий бизнес может решать свои задачи в России путем традиционных экспортных поставок, он решает их именно таким образом, избегая долгосрочной вовлеченности в российские экономические реалии.

Пророссийское лобби в Германии - далеко не самое влиятельное, СМИ настроены в целом недружественно. К тому же в Берлине немало своих любителей поиграть в геополитические игры и использовать «украинскую карту» с целью дискредитации и ослабления России. Да и свобода маневра ФРГ в серьезных международных вопросах сильно ограничена. К голосу Вашингтона там прислушиваются более чем внимательно, невзирая на все шпионские скандалы.

ФРГ в марте 2014 года в одностороннем порядке фактически прекратила военно-техническое сотрудничество с Россией. Первой жертвой этого решения стал немецкий оборонный концерн «Rheinmetall», который вынужден был приостановить строительство центра обучения и подготовки военнослужащих в городе Мулино Нижегородской области, по заказу Минобороны РФ. Планировалось завершить строительство в конце 2014 года. Стоимость контракта составляет 100 млн. евро. Но Министерство экономики ФРГ, которое возглавляет З.Габриэль, одновременно вице-канцлер и председатель СДПГ, сочло, что в связи с присоединением Крыма к России любые формы военно-технического сотрудничества неприемлемы.

В апреле в ответ на депутатский запрос от партии «зеленых» последовало дополнительное разъяснение: «По линии экспортного контроля Федеральное правительство немедленно отреагировало на украинский кризис и подвергло пересмотру политику разрешений на поставку товаров двойного назначения в Россию»¹⁴. Речь шла о том, что с 1 апреля власти ФРГ вслед за США и Великобританией исключили Россию из списка стран, имеющих доступ к импорту из Германии товаров двойного назначения.

На состоявшемся 12 июня этого года отраслевом семинаре представители VDMA сообщили, что растущее число готовых немецких станков и агрегатов не может быть отправлено в Россию из-за отсутствия экспортных разрешений. Они выдаются Федеральным ведомством экономики и контроля за экспортом (ФВЭК). Но вот уже как минимум в 70 случаях поданные заявки на вывоз машиностроительной продукции в Россию «зависли» в недрах бюрократической машины ФВЭК. Их рассмотрение затягивается на месяцы. Проволочки с обработкой заявок на экспорт в РФ, уверены в VDMA, устраиваются сознательно по указанию Министерства экономики во главе с упоминавшимся уже З.Габриэлем. В результате, констатирует президент VDMA Р.Фестге, «ни наши русские клиенты не знают, получают ли они оплаченные машины и стоит ли им еще делать здесь заказы, ни мы не знаем, разрешат ли нам отгрузить изготовленное оборудование»¹⁵.

Сомнительно, что при таком отношении федеральных властей немецкие предприниматели решатся на серьезное увеличение своих инвестиций в России, хотя большинство из них и сегодня чувствуют себя в России совсем неплохо и довольны тем, как развивается их бизнес. Несмотря на все упомянутые выше проблемы, 52% опрошенных в мае руководителей работающих в России компаний ожидают по итогам 2014 года увеличения оборота, 13% полагают, что он останется на прежнем уровне, и 35% - что он уменьшится¹⁶.

МАГНИТ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ?

Являясь нетто-экспортером капитала, Германия, в свою очередь, крайне заинтересована в привлечении иностранных инвестиций в свою экономику. Теоретически она могла бы стать своеобразным «магнитом» для самых разных категорий иностранных инвесторов. Будучи самой крупной экономикой Европы с населением 80,5 млн.

человек и объемом ВВП в 2,7 трлн. евро, Германия является одновременно самым крупным в Европе рынком сбыта товаров и услуг. Расположенная практически в центре континента, обладающая развитой инфраструктурой, высококвалифицированной рабочей силой и высоким уровнем правовой защищенности бизнеса, Германия всегда находилась в фокусе внимания иностранных инвесторов. Как утверждает на своем сайте «Germany Trade & Invest», в данное время в Германии работают 55 тыс. компаний с иностранным капиталом, на которых занято почти 3 млн. человек. Общий объем привлеченных прямых инвестиций в экономику ФРГ составляет примерно 600 млрд. евро, что соответствует 82-процентному приросту за последние десять лет. Самыми крупными инвесторами являются американцы, голландцы, англичане, французы. Почетное, второе место занимает Люксембург.

В последние годы значительно активизировали свою инвестиционную активность в Германии китайские компании. Особенно это стало заметно после 2008 года, когда в условиях мирового финансового и экономического кризиса многие немецкие предприятия стали испытывать серьезные трудности с привлечением новых средств. В немецких СМИ тогда появилось много публикаций о том, что китайцы, мол, в массовом порядке скупают немецкие компании. На деле все обстоит далеко не так драматично. В ФРГ сегодня действительно работает более 800 китайских фирм, в фокусе интересов которых находятся предприятия автомобильной и машиностроительной отраслей, логистики, информатики и телекоммуникаций, финансовых и деловых услуг. Тем не менее совокупный объем накопленных китайских ПИИ в Германии не превышает пока 1 млрд. евро и несопоставим с объемом немецких ПИИ в Китае, которые, по данным на конец 2013 года, составили 39 млрд. евро¹⁷.

Немецкие и российские данные по накопленному объему прямых инвестиций отечественных компаний в ФРГ в силу упоминавшихся выше причин сильно отличаются. По российской статистике, речь идет о 0,5 млрд. долларов, а по германской - о 3,2 млрд. евро. Разница в восемь раз объясняется в том числе и тем, что многие российские владельцы фирм заходят на германский рынок под «чужим флагом», используя свои «дочки» в офшорах. Агентство «Germany Trade & Invest» в своих последних публикациях утверждает, что в списке 20 крупнейших стран-инвесторов в ФРГ Россия с долей 0,6% занимает 17-е место по накопленным ПИИ.

В Германии, согласно этим данным, работают 1200 компаний с российским капиталом. Почти половина инвестиционных проектов, реализованных ими за период 2008-2012 годов, пришлась на сектор корпоративных услуг, энергетику и программное обеспечение. По стоимостным объемам лидируют капиталовложения в обрабатывающую промышленность и торговлю. Величина российских активов в финансовом секторе столь мала, что не находит отражения в германской статистике¹⁸.

В списке крупнейших российских инвесторов ожидаемо лидирует «Газпром». В условиях жесткой позиции ЕС по «Третьему энергетическому пакету» весьма важной для него стала сделка по дальнейшему обмену активами со своим стратегическим партнером - компанией «BASF», которая теоретически дает ему шанс выйти на рынок конечных потребителей газа (сделка должна быть завершена осенью 2014 г.). В 2011 году компания «Роснефть» за 1,6 млрд. евро приобрела 50-процентную долю в капитале немецкой компании «Ruhr Oel», владеющей четырьмя НПЗ. Российский концерн «Илим Тимбер» за 120 млн. евро выкупил с большим дисконтом у австрийской «Klausner Grupp» ее производственные активы в Германии - лесопильные заводы в Висмаре и баварском Ландсберге.

Весьма эффективной оказалась операция отечественного «ЕвроХима» по приобретению в 2012 году у ведущего немецкого производителя азотных удобрений - компании «K+S» его дистрибьюторского подразделения «K+S Nitrogen». В 2010-2011 годах российский бизнесмен В.Юсуфов реанимировал судостроительный проект компании «Nordic Yards». Недобросовестность российских инвесторов из фонда «LCF» в 2009 году поставила эти восточногерманские верфи (прежнее название «Wandan Yards») на грань банкротства. Теперь предприятие переориентировано на строительство высокотехнологичных судов специального назначения¹⁹. Важным событием стало создание в 2011 году Совета российской экономики в ФРГ, который призван оказывать поддержку отечественным инвесторам и лоббировать интересы российского бизнеса. В первом полугодии этого года в Германии не было зарегистрировано ни одной компании с российским участием. Однако один крупный инвестиционный проект, похоже, будет реализован. По сообщениям печати, Министерство экономики ФРГ одобрило продажу нефтегазового подразделения DEA компании RWE группе российских инвесторов из «Алфа-груп». Сумма сделки может составить 5,1 млрд. евро.

С точки зрения масштабов привлечения иностранного капитала минувший год стал для Германии относительно удачным. После резкого спада притока инвестиций в 2012 году объем поступивших ПИИ увеличился практически вдвое и составил около 20 млрд. евро. Хотя эта цифра и не поражает воображение по сравнению с результатами прошлых лет, в Берлине новость была встречена с энтузиазмом - как свидетельство того, что иностранные инвесторы сохраняют интерес в расширении своего присутствия в Германии. Опрос, проведенный весной 2014 года аудиторской компанией «Ernst & Young», подтвердил, что в глазах американских и европейских инвесторов Германия остается в границах ЕС одним из самых надежных мест для ведения бизнеса. По количеству находящихся в работе инвестиционных проектов (701) ее опережает только Великобритания - главным образом потому, что ее традиционно предпочитают инвесторы из США²⁰. Новые проекты направлены в основном на открытие сбытовых подразделений, маркетинговых офисов и центров поддержки. С созданием или расширением производственных объектов связан только каждый седьмой проект.

Говоря о количестве инвестиционных проектов, не следует забывать об их стоимостных показателях. По данным ЮНКТАД, в 2013 году по объему привлеченных ПИИ ФРГ заняла довольно скромное, 15-е место, а годом раньше не попала даже в двадцатку мировых лидеров стран - крупнейших реципиентов ПИИ (39-е место). Несмотря на привлекательность германского рынка и относительную устойчивость немецкой экономики в условиях продолжающегося долгового кризиса и стагнации в еврозоне, вывоз капитала из страны по-прежнему существенно превышает приток вложений иностранных инвесторов в Германию. Те очевидные «плюсы», которыми обладает Германия в качестве места приложения капитала, если и не перечерчивают, то существенно ослабляют не менее очевидные «минусы».

Иностранных инвесторов отпугивает высокая стоимость рабочей силы и социальных поборов с предпринимателей, сложная и запутанная налоговая система, обилие административных барьеров на пути организации бизнеса, неудовлетворительный уровень реальной защиты прав миноритарных инвесторов, наконец, не имеющая аналогов даже в ЕС система соучастия наемных работников в управлении предприятием.

Эксперты Всемирного банка тоже не считают, что Германия представляет собой рай для предпринимательской деятельности. В популярном рейтинге «Doing Business-2014» ФРГ заняла отнюдь

не призовое, 21-е место. По четырем из десяти используемых в рейтинге индикаторов она получила и вовсе скандальные оценки: создание предприятия (определяется общее количество процедур, их стоимость и сроки проведения, необходимые для регистрации общества с ограниченной ответственностью или аналогичного по типу предприятия) - 111-е место; регистрация собственности (оценивается количество процедур, их стоимость и сроки прохождения, необходимые для регистрации права собственности после приобретения предприятием коммерческой недвижимости) - 81-е место; защита инвесторов (определяется уровень защиты акционеров от неправомερных действий управляющих органов акционерных компаний) - 98-е место; налогообложение (определяется качество налогового администрирования и размер налогового бремени на типовое предприятие) - 89-е место.

Таблица 3

ФРГ в рейтинге «Doing Business»

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Место	27	25	22	19	20	21

Источник: The World Bank. Doing Business 2009-2014 (<http://www.doingbusiness.org/rankings>)

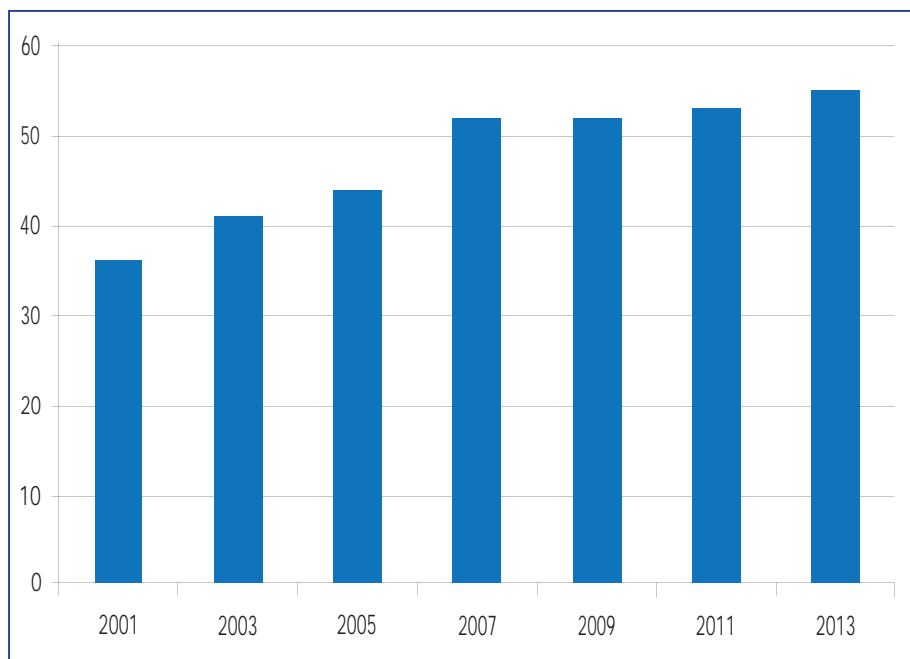
Словом, Меккой для иностранных инвесторов Германия не стала, но спрос на акции крупных и успешных концернов по-прежнему остается высоким. Как утверждают эксперты «Ernst & Young», сегодня в 18 из 30 немецких компаний, входящих в ведущий биржевой индекс DAX, иностранцам принадлежит как минимум половина акций, а в шести («Deutsche Boerse», «Linde», «Adidas», «Munich Re», «Bayer», «Allianz») их доля в капитале превышает 70%. В целом иностранные инвесторы контролируют 55% совокупного акционерного капитала немецких компаний DAX-30²¹.

В немецкой компании «Deutsche Boerse» - сегодня немецкой лишь по названию - 84% акций находится в руках зарубежных инвесторов, преимущественно англо-американских инвестфондов. В «Deutsche Bank» иностранцам принадлежит ровно половина акций, а в «Commerzbank» - 52%. Полезно знать, что в активно работа-

ющих в России концернах «Daimler», «E.ON», «Siemens» последнее слово при принятии решений принадлежит собранию акционеров, где большинство имеют не немцы, а американские и европейские институциональные инвесторы. В Федеральном союзе германской промышленности происходящие изменения в структуре корпоративного ландшафта страны не считают драматическими, но признают, что иностранные инвесторы оказывают все больше влияния на принятие решений в управляющих органах ведущих немецких концернов.

Рисунок 4

Доля иностранных инвесторов в акционерном капитале немецких компаний DAX-30 (в %)

Источник: <http://www.boerse.de/aktien/infografiken/investoren-dax-unternehmen-367>

Таким образом, положение дел с иностранными инвестициями в Германии выглядит весьма своеобразно. Количественный рост новых проектов не компенсирует довольно скромных стоимостных показателей притока капитала. Средства вкладывают в основном в создание сбытовых и маркетинговых подразделений, логистических

и сервисных центров. Производить в Германии довольно накладно. В крупные производственные концерны приходят инвесторы, представляющие главным образом финансовые учреждения - страховые компании, пенсионные фонды, инвестбанки и инвестфонды. Их интересуют прежде всего дивиденды и курсовая динамика акций, а не стратегия развития предприятия. В долгосрочном владении находится не более 18% совокупной стоимости акций немецких фирм. Главным источником финансирования экономического роста в Германии были и остаются внутренние ресурсы, а иностранные инвестиции играют сугубо вспомогательную роль.

Германские инвестиции за рубежом почти вдвое превышают вложения иностранных инвесторов в немецкую экономику. ФРГ входит в пятерку стран - крупнейших инвесторов в России. Однако события на Украине создают неблагоприятный фон для развития экономических отношений между Россией и Германией.

После катастрофы малайзийского лайнера «Boeing-777» в настроениях значительной части немецкого бизнеса произошел заметный перелом. Можно говорить о сильнейшем прессинге на деловые круги со стороны официального Берлина и СМИ, но факт остается фактом: руководители ведущих предпринимательских союзов, включая Восточный комитет немецкой экономики, сочли нужным публично заявить о своей лояльности властям и поддержке ужесточения санкций против России, несмотря на их негативное воздействие на экономику Германии. В первом квартале текущего года экспорт Германии в Россию уже сократился на 13%, а импорт из России - на 9%. Если дело пойдет так дальше, то, по предварительным оценкам, немецкие экспортеры могут потерять за год от 4 до 6 млрд. евро.

¹ Auslandsinvestitionen in der Industrie. Ergebnisse der DIHK-Umfrage bei der Industrie- und Handelskammern. Berlin, 2013. S. 7, 13.

² <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/standortwettbewerb-deutsche-unternehmen-fluechtend-zunehmend-ins-ausland-1103961-b1.html>

³ Forschung und Entwicklung deutscher Unternehmen im Ausland - Ziellaender, Motive und Schwierigkeiten. Stiftensverband fuer die Deutsche Wissenschaft. Berlin, 2014. S. 7-8.

- ⁴ Schutz europäischer Investitionen im Ausland: Anforderungen an Investitionsabkommen der EU. Bundesverband der Deutschen Industrie. Positionspapier. Berlin, 2014. S. 6.
- ⁵ Ministry of Commerce the PR China // <http://www.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment>
- ⁶ VDMA - Umfrage. Marktbearbeitung Russland - vom Export zur Produktion. Frankfurt, 2013. S. 5-6.
- ⁷ <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/deutsche-unternehmen-russland-geschaeft-leidet-unter-krim-krise>
- ⁸ Auswirkung der Ukraine-Krise auf die deutsche Wirtschaft. Umfrage des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft im Juni 2014. Berlin, 2014. S. 5-8.
- ⁹ Deutsche Firmen legen Investitionen in Russland auf Eis // Die Welt. 2014, 24. März.
- ¹⁰ <http://www.dw.de/немецкие-фирмы-ожидают-в-россии-рецессию/a-17742122>
- ¹¹ <http://www.rg.ru/2014/07/08/germany.html>
- ¹² Auswirkung der Ukraine-Krise... S. 10.
- ¹³ <https://www.destatis.de/ZahlenFakten/Aussenhandel/Handelspartner/Aktuell/Russland.html>
- ¹⁴ <http://www.augengeradeaus.net/2014/04/derzeit-keine-ruestungsgueter-fuer-russland-ein-politisches-signal/#more-15122>
- ¹⁵ <http://www.finanzen.net/nachricht/ukraine-krise-vdma-praesident-russland-kann-uns-runter-ziehen-3598669>
- ¹⁶ <http://www.russland.dhk.de/publikationen/umfragen/konjunkturumfrage/umfrage-geschaeftsklima-april-mai-2014>
- ¹⁷ <http://www.china-invest.de/chinesische-direkinvestitionen-in-deutschland>
- ¹⁸ http://www.t-online.de/wirtschaft/unternehmen/id_68598294/russische-firmen-haben-milliarden-in-deutschland-investiert
- ¹⁹ См.: Белов В. Российско-германские отношения в контексте выборов в Бундестаг // Международная жизнь. 2013. №4. С. 128-129.
- ²⁰ Standort Deutschland: vorne bleiben. Ernst & Young. Essen, 2014. S. 10-12.
- ²¹ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/dax-konzerne-gehoren-mehrheitlich-auslaendischen-investoren-a-899066.html>

Ключевые слова: движение капитала, инвестиции, платежный баланс, проект, рейтинг, институциональные инвесторы, экспорт, украинский кризис, санкции.

Елена АРЛЯПОВА

Докторант кафедры сравнительной
политологии МГИМО (У) МИД РФ,
кандидат политических наук
elena.s.arlyapova@gmail.com

Национализм - друг и враг «Восточного партнерства»

За все время своего существования программа «Восточное партнерство» не привлекала к себе столько внимания, сколько она снискала в месяцы после неподписания Украиной соглашения об ассоциации с Европейским союзом в рамках Вильнюсского саммита 28-29 ноября 2013 года. Вопросы к инициативе ЕС в восточном направлении возникали и ранее, об изначально заложенных в программе и получивших закономерное развитие противоречиях и проблемах говорилось достаточно много до саммита - варьировала лишь степень остроты критики, в зависимости от политической позиции авторов. Конкретные итоги мероприятия и, самое главное, практические последствия политики, частью и своего рода олицетворением которой стал Вильнюсский саммит, потребовали незамедлительного пересмотра не только концептуальной основы, реально го наполнения и главенствующих мотиваций данной европейской

инициативы, стратегий ключевых и солидаризирующихся игроков, но и отношения к ней на всех уровнях, где оно должно быть и было сформировано ранее.

ВИЛЬНЮССКИЙ САММИТ: ОТ ЦЕЛЕЙ К ИТОГАМ

Сказанное особенно верно для России, вовлеченной в любые политические инициативы ЕС на постсоветском пространстве уже «по умолчанию» самими инициаторами. К сожалению, отводимая России роль незавидна и варьирует в амплитуде от игнорирования по причине ее слабости до боязни по причине ее силы. Тем острее необходимость серьезного отношения и взвешенных оценок таких программ, как «Восточное партнерство», воспринимавшегося до кризиса на Украине скорее как сильный политический раздражитель, нежели как воля с потенциалом к производству геополитических изменений. Страны «второго эшелона», пусть и при поддержке мощного внерегионального игрока в лице США, смогли добиться значительной динамики политических процессов на постсоветском пространстве. И если отвлечься от декларативных (собственно неизменных для подобного рода инициатив) целей программы и рассмотреть «Восточное партнерство» сквозь призму его геополитической сущности¹ (тем более что в среде российских, да и зарубежных экспертов - в отличие от официальных лиц² - практически не осталось разногласий по этому поводу³), то с учетом конечных и промежуточных целеполаганий, очевидных при смещении исследовательского ракурса в плоскость партнерства, прежде всего, как средства для достижения той или иной цели каждой из вовлеченных сторон на разных этапах развития проекта⁴, можно говорить об определенном успехе «малых наций» и покровительствующих (или не препятствующих) им «еврограндов»⁵ и США.

Этот тезис легко иллюстрируется в контексте решения стратегической задачи сдерживания потенциала России Западом, перешедшей по мере роста «российского фактора» в мировой политике из фонового режима в активный. Стратегия ускорения политического сближения и экономической интеграции с ЕС Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины, вне всякого сомнения, «стала реакцией на усиление международной субъектности России и нацелена на достижение доминирования на пространстве

Северной Евразии и подчинения себе политики вышеназванных государств, в том числе в случае необходимости - посредством дестабилизации пространства» (доклад РАПН, с. 20-21), что, собственно, мы и наблюдаем сегодня.

Многоуровневое целеполагание объясняет наличие столь разных оценок итогов Вильнюсского саммита не только по оси Россия - Запад, но даже внутри самого сообщества западных стран. Российский тезис о полном провале этого мероприятия⁶ со всей резкостью разделила часть британской прессы⁷, с той оговоркой, конечно же, что в основе разочарований сторон лежат совершенно разные причины. Британцы, помимо прочего, увязали эту неудачу с темой общих итогов председательства Литвы в Евросоюзе⁸. «Уже за неделю до проведения саммита, к сожалению, известны все его итоги»⁹, - констатировала «Financial Times», наиболее охотно размещавшая материалы антироссийского толка в преддверии и после мероприятия. Еще ранее «The Independent» писала, что «за восемь дней до саммита в Литве, который был призван обозначить исторический поворот Украины от бывшего советского политического бытия к Западу», страна сделала выбор в пользу усиления связей с Евразийским союзом, развернувшись на 180 градусов и «отклонив историческое торговое соглашение с ЕС»¹⁰. Консервативный «The Telegraph» вовсе не уделил особого внимания саммиту.

С решительной, и даже местами язвительной, критикой обрушился на Вильнюсский саммит и отдельных официальных лиц немецкий «Spiegel», не посчитавший подписание соглашения Грузией и Молдовой утешительным призом в постигшей ЕС неудаче: «Это не просто провал самого соглашения, продемонстрированный в Вильнюсе, это также провал всей стратегии ЕС по отношению к Восточной Европе»¹¹. Как и все освещавшие в той или иной степени Вильнюсский саммит британские издания, немецкая пресса задается вопросом о будущем «Восточного партнерства» в свете новых событий¹². К слову, судя по СМИ, немцы вполне разделяли убежденность английских коллег в том, что Вильнюсский саммит мог бы стать «поворотным моментом для Восточной Европы», более того, он мог бы «увенчать этот процесс»¹³.

Однако далеко не все ключевые игроки расценили итоги саммита как повод для самокритики в медийном поле. Это, прежде всего, Брюссель как структура, которую на деле мало волнуют потери в репутации (как, впрочем, и другого рода потери) отдельных наци-

ональных государств Евросоюза. И конечно, США, которых, в свою очередь, не беспокоят проблемы и тревоги Евросоюза, о чем в свое время поведала миру заместитель госсекретаря США В.Нуланд¹⁴. В зависимости от политической приверженности, американские СМИ фиксировали неподписание Украиной соглашения, сопровождая статьи и материалы обвинениями в адрес В.Путина и В.Януковича - практически повсеместно, а также Б.Обамы, но уже избирательно¹⁵. При этом все, без исключения, предусмотрительно дистанцировались от европейцев в неудаче, постигшей тех в Вильнюсе. В то же время американцы не «разносили в пух и прах» стратегию и всю программу «Восточное партнерство», ограничившись замечаниями о технических ошибках и тактических просчетах.

Безудержный же оптимизм относительно саммита в Вильнюсе, итогов и дальнейшей судьбы «Восточного партнерства», характерен как раз для «малых наций», в частности молодых Прибалтийских государств, неутомимых в своей антироссийской риторике. Это очень важный для России момент, который ни в коем случае не должен быть упущен. Разумеется, важен он не агрессивной риторикой - она давно не удивляет никого в России и мире. При том что даже с максимальными допущениями младого государства Балтии нельзя отнести к значимым акторам мировой политики, они стабильно востребованы в функции исполнителей политической воли ключевых игроков. Стоит конкретизировать - воли, направленной конкретно против России, и всего так или иначе с ней связанного, поскольку это своего рода специализация (и пока единственная) балтийских стран на международной арене. Отводимая новым государствам роль - сугубо деструктивная, не предназначенная и не способная к созиданию, что, конечно же, не лишает исполнителей чувства глубокого удовлетворения успешно выполненной миссией.

Отражением и попутно иллюстрацией к тезису о дифференцированном целеполагании служит выбивающийся из общего контекста оптимизм вкупе с упорством в продвижении программы «Восточное партнерство» без оглядки на результаты, к которым она уже привела, в том числе в человеческом исчислении. В Литве, председательствовавшей в ЕС во втором полугодии 2013 года и, соответственно, принимавшей саммит «Восточного партнерства» в своей столице, не произошло абсолютно никакой переоценки концептуальных основ программы и предпринятых в соответствии с ними действий. Именно поэтому, на наш взгляд, «по окончании председа-

тельства Литвы в Евросоюзе внутри- и внешнеполитическая экзальтация элиты нисколько не ослабла» (доклад РАПН, с. 37).

Собственно, под большим вопросом наличие вообще какой-либо оценочной деятельности или аналитических усилий со стороны официальной Литвы. Иначе представляется невозможным объяснить появление - на фоне спровоцированного посредством программы глубочайшего кризиса на Украине с отчетливыми перспективами перехода к полномасштабным военным действиям - оптимистичных заявлений о получении «Восточным партнерством» нового стимула к движению¹⁶. Если спокойное перечисление достигнутых за два последних года успехов¹⁷ можно отнести к хорошей мине при плохой игре, то нескрываемое окрыление вновь появившимися (!) возможностями ввиду сползающего к войне объекта усилий литовской дипломатии не поддается интерпретации без обращения к ранее звучавшей теме целеполагания.

Действительно, интересен вопрос: как может такая небольшая, по сути, периферийная страна Европы вести себя подобным образом на международной арене и, главное, зачем она это делает? Как может министр иностранных дел Литвы Л.Донскис накануне саммита, называя в качестве причин возможного неподписания соглашения Украиной недостаток последовательности и целеустремленности Евросоюза, в ответе на уточняющий вопрос корреспондента как квинтэссенцию видения привести слова Сл.Жижека о бомбардировках НАТО Югославии (Л.Донскис именно так это сформулировал): «Слишком мало. Слишком поздно»¹⁸? Как часто эта фраза стала находить применение в отношении кризисов в наши дни: будь то Украина, Иран или Сирия¹⁹.

Небезынтересно посмотреть, кто в значительной мере разделяет точку зрения литовского министра и приветствует более агрессивную политику ЕС в восточном направлении. За полгода до саммита эксперты Фонда Карнеги в Европе все еще закладывали обязательную браваду в названия статей: «Успешный Вильнюсский саммит: миссия выполнима»²⁰. Не будет лишним заметить, что за тем же авторством (бывшего директора Международного центра политических исследований на Украине, специализирующегося на отношениях Евросоюза и Украины, а также по совместительству активного участника разработки формулы углубленной и всесторонней зоны свободной торговли, руководителя группы украинских экспертов, в 2008 г. советника по европейской интеграции²¹) аналитический ма-

териал июля 2013 года содержал буквально следующее: «Украина - это определенно не Польша 1990-х. В ней нет ни элиты, ни населения, желающих вернуться домой, в Европу...»²².

И это за три с небольшим месяца до саммита! Но самое главное - аналитические выкладки, отрицающие наличие каких-либо предпосылок к стремительной интеграции в самой Украине, не стали поводом для отказа от колоссального давления на Евросоюз со стороны представителей задействованного экспертного сообщества. Напоминая, что внешняя политика ЕС еще очень молода, Брюссель упрекали в слабой роли «в качестве лидера в стратегическом мышлении», поскольку «многие решения в данной сфере по-прежнему во многом диктуются индивидуальными государствами-членами и их часто несовпадающими национальными интересами»²³.

По мере приближения даты саммита давление нарастало. В октябре 2013 года аналитики уже открыто писали, что политическая составляющая проекта страдает от акцента на управлении экономикой²⁴. В соответствии с текущей политической конъюнктурой, Украина потеснила Молдову с поста фаворита ЕС. Ранее именно Молдова рассматривалась многими экспертами как наиболее перспективный случай из всех шести кандидатов: малый размер страны располагал к относительно легкому поглощению Евросоюзом²⁵, а ее действующий политический режим характеризовался наличием самого проевропейски ориентированного правительства²⁶ и, кроме того, был признан «определенно самым открытым на постсоветском пространстве, не считая государств Балтии»²⁷, то есть своего рода «лучший ученик в классе»²⁸. Украина и Грузия в этих рейтингах размещались, как правило, непосредственно за ней, следом шла Армения, а замыкали списки «отстающие» Азербайджан и Беларусь²⁹. В общем и целом, такому видению соответствовала картина финансирования указанных стран в 2010-2013 годах со стороны ЕС в рамках программы «Восточное партнерство», что особенно отчетливо проявляется при постатейном разборе выделяемых сумм³⁰. К слову, еще до Вильнюсского саммита Евросоюз не раз критиковался за неэффективное финансирование и «нелогичный способ распределения средств между участниками»³¹.

Молдова имела высокие шансы стать столь необходимой «историей успеха» в формате «Восточного партнерства», примером, который разоружил бы скептиков³². Однако подписание ею (как и Грузией) соглашения было воспринято достаточно спокойно и на фоне

событий вокруг Украины во время саммита и после него выглядело, скорее, утешительным призом. Беря в расчет интенсивность усилий, направленных на то, чтобы склонить к подписанию Украину, можно не только предположить замену «объектов» по ходу развития политической ситуации, но и попытаться проследить, кем она инициирована и с какой целью.

НАЦИОНАЛИЗМ КАК БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНЫЙ БАЛТИЙСКИЙ РЕСУРС

Продуктивное исследование сути европейской инициативы «Восточное партнерство», ее эволюции, текущего состояния и возможных перспектив (с предложением альтернативных сценариев) было представлено РАПН в форме аналитического доклада в мае 2014 года. Материал интересен прежде всего акцентом на мотивации вовлеченных акторов и логичным исследовательским фокусом на авангарде программы в лице Вишеградской группы, но еще более - на принимающей эстафету председательству в ЕС в 2015 году Латвии (и, в сравнительном срезе, сложившей полномочия председательству в 2013 г. Литве). Последнее важно с точки зрения российских интересов, поставленных под угрозу в существующих ныне политических условиях в Евразии и мире.

Главенствующая роль в динамике «Восточного партнерства» в наши дни по праву отдана экспертами представителям политического истеблишмента стран Вишеградской четверки. Стоит сказать, что те и сами традиционно очень ревностно оберегают и охотно подчеркивают собственную роль и значимость в этой программе при каждом удобном случае³³. Цементирующей базой такого трепета в отношении восточной политики служит собственный, совокупный и индивидуальный, опыт вхождения этих государств в Евросоюз.

Активность Польши на Востоке еще до ее вступления в ЕС стала причиной довольно злых насмешек в ее адрес в британской прессе³⁴. Немногим раньше «The Economist» так же язвительно высмеивал преклонение поляков перед всем американским, перефразировав старую шутку - незапланированная посадка самолета в Варшаве, экскурсия по городу, во время которой русские пассажиры решают, что они в Париже, а французские - что они в Москве, - на новый лад, когда все пассажиры решают, что они в Далласе³⁵.

Нет смысла отрицать, что основания для такого юмора у британцев были. Поляки с благодарностью восприняли значительное участие США в активизации внешнеполитического курса страны³⁶, обернувшееся в итоге ставкой американцев на Польшу как на «главного нового союзника в Центральной и Восточной Европе, а также регионального лидера»³⁷.

У Польши, как позднее у солидаризовавшихся с ней применительно к восточной политике государств, появилась редкая возможность выступать с инициативой и собственным мнением (на стадии вынесения предложений по меньшей мере) на европейской арене. Молодые государства Европы смогли почувствовать себя «еврограндами» по отношению к еще более новым, пока только возможным «европейцам». Думается, правильнее даже говорить об общей активизации внешней политики в условиях, когда направленность усилий в отношении «буферной зоны» в лице еще не аффилированных с западным сообществом государств оставалась, пожалуй, единственной перспективной и просто свободной нишей.

Позиционирование Польши как «экспортера стабильности» в регион, где очевидным образом заложены американские интересы³⁸, уже тогда было резонно «рассматривать в связи с официально принятой администрацией США концепцией «геополитического плюрализма», в рамках которой новый союзник в Восточной Европе, по мнению американской стороны, располагал «набором средств, необходимым для того, чтобы затормозить интеграционные процессы в СНГ»³⁹. В данном контексте актуален недавний вывод экспертов о том, что «страны Вишеградской группы будут и дальше использоваться в евроатлантической стратегии как вершина треугольника вклинивания в пространства бывшего СССР» (доклад РАПН, с. 31). В его пользу говорит целый ряд дополнительных факторов: дистанцирование от программы реальных тяжеловесов европейской политики, специфика финансирования проекта (с учетом сопоставления инвестиций ЕС и США особенно), наконец, риторика официальных лиц «четверки» и идеологически примкнувших к ней Балтийских государств.

В свое время перед Польшей, чье знамя уверенно подхватила Литва, стоял вопрос, ответ на который был стратегически важен для России: «какой будет «философия» польской восточной политики, какие цели она будет преследовать и какими инструментами пользоваться? Будет ли Варшава формировать свой курс по прин-

ципу антитезы всему российскому и создавать «зону отчуждения» от России?»⁴⁰. Польша сделала предсказуемый выбор, и политика на Востоке приобрела ярко выраженный антироссийский характер. Страны Балтии пошли по уже проторенному пути: как в смысле русофобии, так и в смысле четко акцентированной ориентации на США, что, безусловно, делает их потенциальным источником нестабильности в самом Евросоюзе⁴¹.

Этот вывод заслуживает отдельного внимания. В докладе на детальном анализе роли Латвии и Литвы (доклад РАПН, с. 29) в процессе (не)подписания Украиной соглашения с ЕС отлично проиллюстрирован сопутствующий тезис о пренебрежении Балтийских государств к европейским ценностным категориям, в том числе в сфере общеевропейской внешней политики (доклад РАПН, с. 46). Вопрос вокруг освобождения Ю.Тимошенко как непреложного условия подписания соглашения об ассоциации с позиции стран «старой» Европы с учетом реакции на него представителей Украины и лично В.Януковича под нажимом, а точнее - натиском прибалтийского политического лобби был полностью нивелирован (доклад РАПН, с. 62).

Разумеется, это только один и далеко не первый из демонстрационных примеров игнорирования ряда оснований европейского ценностного порядка со стороны новоявленных членов ЕС. Из года в год мониторинг фиксирует нарушение прав человека и национальных меньшинств в республиках (речь идет о русскоговорящем населении Прибалтики). В 2014 году самый большой раздел отчета «The Economist» о деловом климате Латвии был посвящен неудовлетворительному состоянию в этой сфере. Причем вопрос русскоязычного меньшинства был прямо увязан с темой политической стабильности в стране. Более того, развивая проблему экономических рисков, отчет недвусмысленно предупреждал о последствиях невнимания к данному вопросу: о возможных протестных движениях, риске негативного проецирования на другие сферы и, главное, об ухудшении отношений с Россией⁴². И тем не менее дальше добросовестной констатации речь в европейских структурах, обеспечивающих воздействие в этой связи, не идет, хотя, например, миссии ОБСЕ были открыты в Латвии и Эстонии (где, согласно подсчетам, половина и треть населения, соответственно, - русскоговорящие) еще в 1993 году⁴³.

Агрессивная националистическая риторика как часть националистической идеологии прибалтов стала привычной составляющей

«Восточного партнерства», более того - одним из надежных его движителей. Лицензия на национализм в практикуемой странами «новой» Европы форме - сугубо антироссийской или русофобской, то есть деформированной, - в отличие от национализма «в чистом виде», который подлежит осуждению мировым сообществом, может далеко завести как обладателей такого «разрешения», так и выдавших им этот «карт-бланш» покровителей. Эксперты отмечают, что в мировой политике уже можно наблюдать «легализацию, легитимацию и институционализацию неонацистских структур» (доклад РАПН, с. 11)⁴⁴: впервые после войны на пост президента баллотируется лидер одной из таких организаций. С легкой руки зачинщика в виде Польши и преуспевших последователей в виде стран Балтии национализм, уже не в усеченном, антирусском, виде может начать очередное шествие по Европе.

Впрочем, жесткая детерминированность политического поведения тех и других от позиции США по любым ключевым вопросам на континенте лишает всякого смысла надежды на обеспокоенность новых государств ЕС судьбой собственно Европы. Анализ литовского опыта председательства в ЕС, представленный в упомянутом докладе РАПН, не оставляет сомнений, в чьих интересах формируется политическая (внешнеполитическая в первую очередь) повестка дня «малыми нациями» в Европе (доклад РАПН, с. 33).

Так, от стремления Литвы к максимальной вовлеченности США в европейские политические процессы, со всей прямотой отраженного в «Стратегии по сдерживанию России», пытается не отстать Латвия, министр иностранных дел которой в марте 2014 года выступил с инициативой трансформировать «Восточное партнерство» в «Евроатлантическое Восточное партнерство»⁴⁵. С учетом фактора внутрибалтийской конкуренции, при неблагоприятном развитии вполне можно ожидать простой смены «особой миссии Вильнюса» на такую же в исполнении Риги, как только Латвия приступит к исполнению функций (а главное - получит полномочия) председателя в ЕС. Вариации возможных сценариев подобного рода представлены в докладе в отдельной группе, характеризующейся «высокой степенью их конфликтности» (доклад РАПН, с. 82-86). К сожалению, они выглядят наиболее реалистичными на сегодняшний день.

Почва для пессимизма заложена в следующем. Несмотря на острую критику «националистической идеологии и буферного мышления элиты» (доклад РАПН, с. 76), в странах Балтии вкупе со

слабой корреляцией электоральных предпочтений и фактического состава элит (доклад РАПН, с. 74), дающей основания характеризовать режимы, установившиеся в Латвии, Литве и Эстонии, как «этнократические»⁴⁶, почти невозможно представить последние вне антироссийского информационного контента.

Прибалтийский «истеблишмент» уже имеет модель политического поведения, в основе которой лежит манипуляция «российской угрозой» (доклад РАПН, с. 83). Инновационными, конечно, методы назвать нельзя, но, так или иначе, модель до сих пор работала, а при наличии эффективных механизмов национальные элиты не утруждали себя поисками новых. Ввиду этого, разумное замечание о том, что «тот из операторов «Восточного партнерства», кто первый осознает и начнет реализовывать именно этот ресурс программы (география Восточной Европы как «пространство первоначального приложения усилий по взаимовыгодному сотрудничеству двух экономических пространств». - *Е.А.*), выиграет и экономически, и политически» (доклад РАПН, с. 66), рискует даже не отсутствием понимания, а отсутствием самой мотивации к нему.

В аналитическом докладе РАПН очень четко сформулировано видение председательства в ЕС Литвой: это «исторический шанс - возможность реализации своей внешней политики как общеевропейской» (доклад РАПН, с. 34). Подмеченное восприятие не вызывает возражений. Другой вопрос: существует ли внешняя политика Литвы, если не называть ею комплекс антироссийских выпадов с председательской трибуны? Ведь одно дело писать о наличии «у литовского правительства стратегического видения и смелости, необходимых, чтобы предложить перемены в инициативе «Восточное партнерство»⁴⁷, и совсем другое - в действительности иметь его. Здесь становится видна та пропасть, что простирается между «старой» и «новой» Европой. Для «еврограндов» ЕС - это один из проектов собственного усиления за счет новых территорий. «Новобранцам» ЕС усиливать нечего. Их роль в европейских и тем более мировых политических процессах крайне ситуативна, даже случайна. В силу этого обстоятельства они почти всегда играют «против» и очень редко - «за», то есть гипотетически убрав объект (СССР/Россия) их действий «против», практически невозможно представить формат их деятельности «за».

Резонно предположить, что если бы «у руля «Восточного партнерства» стояли бы страны, которые обладают реальными воз-

возможностями» (доклад РАПН, с. 57), а кроме того, руководствуются именно стратегической целесообразностью (просто по причине того, что им есть, что терять, что развивать и что предложить), то «понимание необходимости пересмотра взглядов на политику ЕС на постсоветском пространстве» могло наступить гораздо раньше. Без дани политкорректности в виде «механического принципа ротации, когда во главе Евросоюза по очереди становится каждая из стран ЕС и при этом во внимание не принимается главное: способна ли она адекватно выражать интересы всего сообщества» (доклад РАПН, с. 57), возможно, удалось бы избежать и того, что «Европейский союз как глобалистская структура превратился в разрушителя традиционных ценностей, выработанных историей Европы за два тысячелетия»⁴⁸. Младогосударства ЕС пока демонстрируют способность к мышлению только в формате текущей политической конъюнктуры и самых краткосрочных перспектив.

Этим объясняется тот факт, что «на практике реальным приоритетом председательства Литвы в ЕС стало именно «Восточное партнерство» (доклад РАПН, с. 32), ибо по трем другим заявленным приоритетам - укрепление энергетической безопасности, сотрудничество в регионе Балтийского моря, защита внешних границ ЕС - ей абсолютно нечего было предложить. К сожалению, аналогия с Латвией, которая примет председительство в 2015 году, неизбежна. И хотя российско-латвийские связи «существенно лучше, прагматичнее российско-литовских, а тем более российско-эстонских»⁴⁹, Рига уже предпринимает ряд шагов, формирующих общий негативный вектор в отношениях России с ЕС и США⁵⁰.

Говоря о недружественных инициативах Латвии, нельзя не коснуться вопроса конкретных персоналий. Если в контексте Литвы основной интерес фокусировала на себе Президент Д.Грибаускайте, дополнительной задачей которой в ходе председательства страны в ЕС было успешное проведение собственной пиар-кампании в преддверии новых президентских выборов, что не обошли вниманием отечественные и зарубежные эксперты⁵¹, то применительно к Латвии это на данный момент глава МИД Э.Ринкевич, с именем которого связаны наиболее громкие из недавних антироссийских шагов страны. Интерес российских специалистов вызвал также нынешний куратор программы «Восточное партнерство» в МИД Латвии Ю.Пойканс, отдельные штрихи служебной биографии которого приведены в докладе РАПН (с. 88).

Хотелось бы отметить, что анализ открытой информации личного и служебного характера значимых или перспективных политических фигур мог бы стать продуктивной традицией в исследовании конкретных политических ситуаций, а также прогнозировании. Степень влияния человеческого фактора в наши дни - и это иллюстрирует текущий международный кризис с локацией на Украине - чрезвычайно высока. Интереснейшие закономерности могли быть выведены из «бэкграунда» ряда наиболее одиозных персонажей сегодняшней мировой политики. В данном ключе речь, конечно, идет в меньшей степени о ведомых псевдоиграх, и в большей степени - об игроках реальных.

В отношении первых можно сказать, что по научению вторых они активно используют национализм как ресурс для политической мобилизации собственных стран, а также как движитель «Восточного партнерства». Национализм - это всегда доступный (везде, где есть осознающие или еще формирующие свою общность по этому признаку группы), а кроме того, не затратный политически и, что важно, экономически ресурс. Но дешев он только на вход, не на выход. Неслучайно покровители ярых националистов Балтии никогда не используют этот ресурс на своей территории, только на экспорт.

«Восточное партнерство» как инициатива, отданная на откуп «малым нациям» ЕС и производимая, таким образом, в соответствии с их разумением и возможностями политического и иного характера, ожидаемо не принесла политических дивидендов государствам «старой» Европы, однако поставила тех перед необходимостью жертвовать национальными интересами в борьбе с ее последствиями. Цели и методы ведения «общеевропейской» внешней линии со стороны инициаторов программы в лице стран Вишеградской «четверки» и их продолжателей в лице стран Балтии выявили фундаментальную разницу как в самом понимании, так и в практической реализации такого рода инициатив между младосударствами ЕС и реальными тяжеловесами европейской политики. Характерными чертами «Восточного партнерства» в исполнении дипломатий стран - новых членов ЕС стали: низкая ориентация на европейские ценности и интересы вплоть до полного игнорирования, что отчетливо показал Вильнюсский саммит; высокая подверженность влиянию извне и выраженная ориентация на проведение

внешнеполитических интересов внерегионального игрока в лице США; доминирование националистической идеологии в форме агрессивной русофобии с нулевым потенциалом к коррекции курса с учетом изменившихся реалий.

Иными словами, будучи географически, экономически и юридически в составе ЕС, страны-локомотивы «Восточного партнерства» политически идут вразрез со странами-локомотивами Евросоюза, проводя приоритетную линию «третьей силы» во внешней политике ЕС. По сути, они являются не чем иным, как агентами влияния внутри Евросоюза, что может быть эффективно учтено в российской стратегии. Касательно двусторонних отношений с Балтийскими странами, для России видится мало перспектив, поскольку русофобия и яркая антироссийская позиция - пока единственный внутри- и внешнеполитический ресурс Прибалтийских государств.

¹Пономарева Е., Шишелина Л. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией / Аналитический доклад (под ред. Гаман-Голутвиной О.) Российской ассоциации политической науки. Москва, 2014. С. 5. Далее ссылки на доклад РАПН - в тексте статьи.

²European Commission. Statement/14/236. Opening remarks by Commissioner Füle at the plenary session of the Foreign Affairs Council on Eastern Partnership. Brussels, 22.07.2014 // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-14-236_en.htm

³Speck U. The battle over Ukraine: Towards a new geopolitical game// CNN. 2013. December 4 // URL: <http://www.cnn.com/2013/12/04/opinion/ukraine-protests-eu-speck/index.html?iref=allsearch>; Wiśniewski P.D. Poland's Post-Vilnius Role in Ukraine// URL: <http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=53808>; и др.

⁴Офицеров-Бельский Д. Стратегия и идеология в проекте ЕС «Восточное партнерство». М., 2014. С. 3-4.

⁵Следует признать удачным этот способ группового обозначения и различения на письме государств «старой» и «новой» Европы (см.: Пономарева Е., Шишелина Л. Указ. соч. С. 7, 64, 88).

⁶Eastern Partnership Summit in Vilnius fails completely // URL: http://english.pravda.ru/world/ussr/29-11-2013/126275-eastern_partnership_summit-0/; Восточное партнерство впадает в спячку // URL: <http://eurasia.news.md/analytics/vostochnoe-partnerstvo-vpadaet-spyachku.htm>; и др.

⁷EU summit shows no sign of reviving Ukraine deal // URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-25134682>; Ukraine aligns with Moscow as EU summit fails// The Guardian. 2013. November 28; Vilnius summit delivers mixed results// The Economist. 2013. December 2.

⁸Attention will shift to domestic issues in 2014 // The Economist. 2013. December 10.

⁹Europe needs to help Ukraine to escape Russia // Financial Times. 2013. November 24.

- ¹⁰‘Eurasian Union’: Ukraine chooses to strengthen ties with Russia and reject historic trade deal with EU // The Independent. 2013. November 21.
- ¹¹Summit Flop: EU Needs New Russia Policy after Ukraine Debacle // Spiegel. 2013. November 29.
- ¹²A frosty meeting in Vilnius after EU snub // Deutsche Welle. 2013. November 29; Vilnius summit overshadowed by Ukrainian trade deal rejection // Deutsche Welle. 2013. November 28.
- ¹³After Ukraine, now what?// Deutsche Welle. 2013. November 29.
- ¹⁴Нуланд извинилась за грубость в адрес ЕС. Стенограмма ее беседы с послом США в Киеве// Российская газета. 2014. 2 февраля.
- ¹⁵At European Meeting on Partnership, 2 Nations Balk// The New York Times. 2013. November 28; EU looking at Ukraine deal after summit // The Boston Globe. 2013. November 29; *Kramer D.J.* Ukraine needs Europe’s help against Yanukovich // The Washington Post. 2013. December 2; Loss of Ukraine Deal Strains Brussels’ Eastern Summit// Wall Street Journal. 2013. November 27; *Speck U.* The battle over Ukraine: Towards a new geopolitical game // CNN. 2013. December 4 // URL: <http://www.cnn.com/2013/12/04/opinion/ukraine-protests-eu-speck/index.html?iref=allsearch>; Ukraine bows to Russian pressure, suspends EU entry bid // Los Angeles Time. 2013. November 21; Ukraine shocks West with EU decision // URL: <http://security.blogs.cnn.com/2013/11/21/ukraine-shocks-west-with-eu-decision/?iref=allsearch>; Under pressure from Russia, Ukraine turns East// The Washington Post. 2013. November 23.
- ¹⁶Eastern Partnership gains new impetus // URL: <http://www.eu2013.lt/en/news/pressreleases/eastern-partnership-gains-new-impetus>
- ¹⁷URL: <http://www.eu2013.lt/en/news/features/eastern-partnership-beyond-vilnius>
- ¹⁸URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Tj7SGDxYauc> (0.52 -1.10 мин).
- ¹⁹*Rothkopf D.* Too Little. Too late. What Assad’s chemical attack and the failure of Obama’s Syria policy really mean // Foreign Policy. 2013. August 13 // URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/08/27/too_little_too_late_syria_obama_chemical_weapons; *Smith F.* Limp Willy?// URL: <http://www.franksmyth.com/salon-com/limp-willy/>
- ²⁰*Shumylo-Tapiola O.* A Successful Vilnius Summit: Mission Possible // URL: <http://carnegieeurope.eu/2013/06/04/successful-vilnius-summit-mission-possible/g88t>
- ²¹URL: <http://carnegieeurope.eu/experts/?fa=576>
- ²²*Shumylo-Tapiola O.* Ukraine: Democracy Has a Chance // URL: <http://carnegieeurope.eu/2013/07/11/ukraine-democracy-has-chance/geae>
- ²³Why does Ukraine Matter to the US? // URL: <http://carnegieeurope.eu/2013/04/16/why-does-ukraine-matter-to-eu/fzq3>
- ²⁴*Youngs R.* The EU Beyond the Crisis. The Unavoidable Challenge of Legitimacy / Carnegie Europe. October 2013. P. 19.
- ²⁵*Waal T.* EU Expansion: Dead in the Water? // The National Interest. 2011. April 12.
- ²⁶Ibid; Interview: How Can the EU’s Eastern Partnership Project Succeed? 2011, May 2 // URL: http://www.rferl.org/content/interview_de_waal_can_eu_eastern_partnership_succeed/16800655.html

- ²⁷*Parmentier F.* Moldova, a Major European Success for the Eastern Partnership? // Foundation Robert Schuman. European Issue. №186. 2010. November 22. P. 1.
- ²⁸*Zsuzsa L.* The EU and its Eastern Partners: Conditionality and Expected Benefits. How does the Russia Factor Matter? // Documenti IAI. №13. November 2013. P. 3.
- ²⁹*Waal T.* Op. cit.
- ³⁰Например, на институциональное строительство в 2011-2013 гг. было выделено: Азербайджану - 19 млн. евро, Армении - 32 млн., Грузии - 31 млн., Молдове - 50 млн., Украине - 40 млн.; Беларусь вовсе не была охвачена финансированием // URL: <http://www.easternpartnership.org/content/eastern-partnership-funds>.
- ³¹*Wiśniewski P.D.* The Eastern Partnership - It Is High Time to Start a Real «Partnership» / Carnegie Moscow Center. November 2013 // URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Wisniewski_Eng_web.pdf
- ³²*Waal T.* Op. cit.
- ³³Микулаш Дзуринда: «Восточное партнерство - своего рода первопроходец европейской политики соседства» // Русский вопрос. 2011. №2.
- ³⁴Awkward would be partners: Poland and the European Union // The Economist. 1998. February 28.
- ³⁵Mass Distraction in Poland (cultural changes) // The Economist. 1998. February 21.
- ³⁶*Diehl J.* Poland Offers Proposal on European Disarmament; Plan Aims to Counter Warsaw's Past Diplomatic Isolation // The Washington Post. 1987. May 9.
- ³⁷*Кучинская М.* Новая парадигма польской восточной политики // Pro et Contra. Т. 3. 1998. №2. С. 20.
- ³⁸*Charap S., Petersen A.* Reimagining U.S. Interests and Priorities in Post-Soviet Eurasia // Saunders P.J. (ed.) Enduring Rivalry: American and Russian Perspective on the Former Soviet Space. Washington: Center for National Interest, 2011 // URL: <http://www.americanprogress.org/issues/security/news/2011/08/01/10153/reimagining-u-s-interests-and-priorities-in-post-soviet-eurasia/>; *Cohen A.* US Interests and Policy in Post-Soviet Eurasia / Testimony before Europe and Eurasia Subcommittee, House International Relations Committee, U.S. Congress, July 24, 2012 // URL: <http://archives.republicansforeignaffairs.house.gov/112/HHRG-112-FA14-WState-CohenA-20120724.pdf>; *Simes D.K.* America and the Post-Soviet Republics // Foreign Affairs. Vol. 71. 1992. №3.
- ³⁹*Кучинская М.* Указ. соч.
- ⁴⁰Там же. С. 33-34.
- ⁴¹*Гаман-Голутвина О.* Литва - источник нестабильности для Европы // <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/gaman-golutvina-litva-istochnik-nestabilnosti-dlya-evropy21032014/>; *Пономарева Е., Шишелина Л.* Указ. соч. С. 46.
- ⁴²Latvia risk: Alert - Risk scenario watchlist // The Economist. Intelligence Unit. 2014. July 21 // URL: http://viewswire.eiu.com/index.asp?layout=RKArticleVW3&article_id=1532040537&country_id=1190000319&refm=rkCtr&page_title=Latest

- ⁴³*Kelley J.G.* Ethnic Politics in Europe: The Power of Norms and Incentives. Princeton University Press, 2004. P. 6, 17.
- ⁴⁴См. также: *Оганесян А.* Украинский национализм прошел полную процедуру институционализации // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11292> (видеоблог).
- ⁴⁵URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/press-releases/2014/march/23-1/>
- ⁴⁶*Гаман-Голутвина О.* Результат трансформации стран Балтии - этнократия // URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/gaman-golutvina-rezultat-transformatsii-stran-baltii-etnokratiya230413/>
- ⁴⁷*Shumylo-Tapiola O.* A Successful Vilnius Summit: Mission Possible // URL: <http://carnegieeurope.eu/2013/06/04/successful-vilnius-summit-mission-possible/g88t>
- ⁴⁸*Пономарева Е.* Правый поворот. К итогам выборов в Европарламент // URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/26/pravyj-povorot-k-itogam-vyborov-v-evroparlament-27683.html>
- ⁴⁹*Межевич Н.М., Сазанович Л.С.* Современные проблемы российско-латвийских отношений // Балтийский регион. 2013. №3. С. 94.
- ⁵⁰Латвия запретила въезд в страну Кобзону, Газманову и Валерии // URL: <http://ria.ru/culture/20140721/1016881378.html>
- ⁵¹Lithuania. Attention will shift to domestic issues in 2014 // The Economist / Intelligence Unit. 2013. December 10 // URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1301322714>; *Пономарева Е., Шишелина Л.* Указ. соч. С. 88.

Ключевые слова: «Восточное партнерство», Европейский союз, Латвия, Литва, Вильнюсский саммит.

Антон СТЕПАНЕНКО

Атташе Департамента государственного
протокола МИД России,
аспирант Дипломатической академии МИД РФ
mr.stepanenko.mfa@gmail.com

Процесс евразийской интеграции стран СНГ

ПРЕДПОСЫЛКИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

Устойчивое развитие стран с рыночной экономикой предполагает формирование интеграционных межгосударственных образований, основанных на взаимоприспосабливаемых национальных хозяйствах. Объективной предпосылкой этого является наличие Единого экономического пространства (ЕЭП), обеспечиваемого политическими, правовыми, информационными и институциональными мерами¹. Как тенденция развития системы международных отношений, интеграционный процесс проходит в своей эволюции определенные этапы. Применительно к евразийской интеграции эти ступени можно рассматривать с точки зрения реализации политических договоренностей руководства стран СНГ.

Осуществление идеи региональной интеграции государств Содружества получило старт после подписания Договора от 30 апреля

1994 года о создании Единого экономического пространства с участием Казахстана, Киргизии и Узбекистана. С 26 марта 1998 года полноправным участником договора стал Таджикистан.

Стабилизационные процессы в экономических системах стран договора позволили разработать соответствующие нацпрограммы социально-экономического развития и определить оптимальный подход в согласовании направлений региональной интеграции в рамках СНГ. Наиболее актуальной стала инициатива Президента Казахстана Н.А.Назарбаева о специальной Программе для экономик Центральной Азии, участником которой являлся и Туркменистан. Исходя из программы, можно выделить две главные цели. Во-первых, дальнейшее укрепление экономических связей между государствами региона. Во-вторых, развитие экономической интеграции центральноазиатских стран с Европой и Азией. Кроме того, программа предполагала следующие приоритетные направления взаимодействия стран СНГ: развитие транспортной инфраструктуры, рациональное использование водно-энергетических ресурсов, привлечение иностранных инвестиций и обеспечение многовариантных путей доставки углеводородного сырья на внешние рынки.

На саммите Центрально-Азиатского сотрудничества (ЦАС) в Душанбе 16 октября 2004 года В.В.Путин подписал Протокол о присоединении России к этой организации. Таким образом, подтверждалось участие России в интеграционном сближении стран региона. Была обозначена ее роль в качестве инвестиционного донора, а также посредника в разрешении конфликтных ситуаций.

На очередном саммите ЦАС в Санкт-Петербурге 6 октября 2005 года уже было принято решение подготовить необходимые документы для создания объединенной организации ЦАС - ЕврАзЭС в связи с предстоящим вступлением в ЕврАзЭС Узбекистана. Это решение означало, что фактически произошло слияние двух состоящих из стран СНГ субрегиональных структур интеграционного типа в одну международную региональную организацию. Главной целью нового института было объявлено всемерное политическое взаимодействие для формирования необходимых условий эффективного внешнеэкономического сотрудничества всех стран-участниц. ЦАС де-факто прекратил свое существование, так как все члены этого объединения вошли в состав ЕврАзЭС.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ СНГ

Создание Таможенного союза знаменует очередной этап в развитии рассматриваемого нами интеграционного процесса. Еще 24 сентября 1993 года всеми государствами-членами был подписан Договор о создании Экономического союза стран СНГ. Данный договор мог быть реализован главным образом путем создания Таможенного союза государств на постсоветском пространстве. Так и произошло. Для развития положений Договора 1993 года был принят ряд соглашений, в том числе важнейшее Соглашение от 20 января 1995 года о Таможенном союзе между Россией и Белоруссией, к которому позже присоединился Казахстан. Именно эти три государства стали локомотивами евразийской интеграции.

Можно констатировать, что в середине 1990-х годов Таможенный союз всех стран СНГ состояться не смог. Все принятые документы, цели и задачи, отраженные в них, не были реализованы. К одной из немаловажных причин такого положения можно отнести субъективный политический фактор - небескорыстное стремление региональных элит обладать всей полнотой власти. Подписывая очередные межгосударственные документы, партнеры не всегда их реализовывали, ревностно и с опаской относясь к интересам соседних государств. Нередко это приводило к тому, что предпочтение отдавали сотрудничеству с внерегиональными игроками.

В тот период преобладал такой тип взаимодействия между странами СНГ, который можно было бы назвать односторонним. Осознавая положение Российской Федерации как крупнейшего государства на постсоветском пространстве, политики других стран-участниц стремились с максимальной выгодой для себя пользоваться российскими ресурсами. Одновременно они демонстрировали нежелание передавать часть своих полномочий наднациональным органам при регулировании в рамках СНГ прежде всего внешнеэкономических процессов. В результате в Содружестве независимых государств вместо развития интеграционного взаимодействия отчетливо наблюдались тенденции экономической дезинтеграции.

В мае 2000 года несостоявшийся Таможенный союз стран СНГ получил новый импульс к практической реализации. Президент России В.В.Путин выступил с инициативой преобразовать Таможенный союз образца 1995 года в новую международную экономи-

ческую организацию регионального масштаба - Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Реализация этого предложения знаменовала новый этап развития евразийской интеграции.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

26 февраля 1999 года, когда Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписывали Договор о Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП), эксперты воспринимали его весьма скептически. Основной целью договора было завершение формирования Таможенного союза и правил функционирования Единого экономического пространства для государств-участников. ТС и ЕЭП как последовательные этапы развития международной интеграции были направлены на устранение недоверия, более смелое использование политического и экономического потенциала стран для достижения большего экономического эффекта. Добиться этого предполагалось посредством обеспечения свободного перемещения основных производственных ресурсов, содействия структурной перестройке национальных экономик и проведения согласованной социально-экономической политики. В Договоре 1999 года, в отличие от Договора 1994 года о создании Единого экономического пространства, было больше конкретных предложений. Не устанавливая каких бы то ни было директивных сроков, документ определял этапы последующей интеграции.

На первом этапе предлагалось обеспечить в полном объеме реализацию режима свободной торговли. В частности, необходимо было отказаться от применения тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, ввести единую систему взимания косвенных налогов, устранить административные, фискальные и иные препятствия, затрудняющие свободное передвижение товаров.

На втором этапе уже необходимо было оформить Таможенный союз, предполагающий создание единой таможенной территории, общего таможенного тарифа, отмену таможенного контроля на внутренних границах, унификацию механизмов регулирования экономики и торговли. Затем следовало перейти к третьему этапу интеграции, сформировав Единое экономическое пространство, предусматривающее проведение общей экономической политики и наличие общего рынка товаров, услуг, труда и капитала. Общая экономическая политика требовала от всех партнеров также унификации национально-

го законодательства, проведения согласованной социальной и научно-технологической политики. Интерес к предложению Президента В.В.Путина проявили главы других государств. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества 10 октября 2000 года был подписан в Астане главами Белоруссии, Казахстана, России, Киргизии и Таджикистана*.

ЕврАзЭС стала международным экономическим институтом региональной направленности. Созданная для активизации процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, организация включилась в реализацию других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях. Успешная работа объединения привлекла к нему внимание других стран региона. Учитывая это, государства-участники предусмотрели кроме членства в организации также статус наблюдателя при ЕврАзЭС. Им может быть любое государство или международная (межправительственная) организация. С мая 2002 года такой статус имеют Украина и Молдова, в самом начале 2003 года наблюдателем стала Армения. Такой же статус при организации получили такие международные организации, как Межгосударственный авиационный комитет и Евразийский банк развития. Выступая в качестве влиятельной международной организации, ЕврАзЭС сама приобрела статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН в 2003 году.

Неоднородность состава участников поставила перед объединением задачу формирования внутри себя своеобразных подгрупп. Ключевые договоренности приняли уже в 2005 году на саммите в Казани. Руководствуясь принципом разноскоростной интеграции, было принято политическое решение о создании в рамках ЕврАзЭС реально действующего нового Таможенного союза трех государств (Белоруссии, Казахстана и России). Провели необходимую предварительную работу по формированию договорно-правовой базы этого ТС в рамках ЕврАзЭС. Важно было обеспечить условия, способствующие переходу от первого интеграционного этапа - уже функционирующего режима свободной торговли, ко второму - Таможенному союзу «тройки» как устойчивого ядра, движителя интеграционного процесса. Необходимо было учесть возможность последующего присоединения других участников (Киргизии и Таджикистана) по мере их собствен-

*Ратифицирован всеми государствами-членами и 30 мая 2001 г. вступил в силу.

ной готовности в политическом и экономико-правовом отношениях. Таким образом, были выполнены основные задачи по созданию необходимых политических, экономических и правовых условий функционирования Единой таможенной территории. Была образована единая система таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, унифицированных нормам таможенного регулирования, а также санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Создание Таможенного союза как основы Единого экономического пространства тремя ведущими государствами СНГ придало мощный импульс для активизации интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве, прежде всего в странах СНГ. Одним из актуальных вопросов для ТС стало налаживание торгово-экономических связей с крупными международными игроками. Совместные действия на внешних рынках, проведение экспортно-импортной деятельности по общим правилам были призваны сплотить страны-участницы, способствовать осознанию их элитами выгод совместных действий на мировом рынке. Это побудило государства - члены ТС проявить заинтересованность в расширении географии преференциальных торговых отношений и зон свободной торговли.

Тогда же появились маловероятные прежде проекты долгосрочного межрегионального сотрудничества. Предложение о возможном создании Зоны свободной торговли (ЗСТ) с Новой Зеландией приобрело для «таможенной тройки» важное экономическое и политическое значение. С одной стороны, такой шаг мог укрепить авторитет нового интеграционного объединения на международной арене, а с другой - позволял получить немалую выгоду, дав возможность подключиться к интеграционным процессам в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе. В той или иной степени интерес к участию в ЗСТ и ТС проявили также Вьетнам и Мексика. Стали обсуждаться перспективы экономического сотрудничества с государствами - участниками Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР).

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

После завершения формирования единой таможенной территории - основы Таможенного союза - страны ЕврАзЭС (Белоруссия, Россия и Казахстан) приступили к созданию Единого экономического пространства - следующей интеграционной ступени.

О его формировании было объявлено 23 февраля 2003 года в совместном заявлении президентов России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Подготовку Соглашения о формировании ЕЭП поручили специально созданному органу ЕЭП - Группе высокого уровня (ГВУ). В задачу этой группы была поставлена разработка организационно-правовых основ формирования ЕЭП и определение перечня дальнейших действий по интеграции экономик вышеперечисленных стран.

На очередном саммите в Ялте 19 сентября 2003 года главы России, Белоруссии, Казахстана и Украины подписали Соглашение о формировании ЕЭП*, предусматривавшее разработку комплекса основных мер по формированию Единого экономического пространства. В документе было заявлено о поддержке идеи многоуровневой (разноскоростной) интеграции. Каждая из стран получала право самостоятельно определять степень своего участия.

Участники соглашения поставили перед собой конкретные цели. Первоочередная состояла в формировании зоны свободной торговли без изъятий и ограничений, гармонизации макроэкономической политики, создании условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Далее важно было отказаться от применения во взаимной торговле антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер. Вместо этого должна была проводиться единая политика в области тарифного и нетарифного регулирования. Были предусмотрены единые правила конкуренции на рынке, унифицированы правила применения субсидий и иных форм государственной поддержки. Остро стоял вопрос о формировании единых принципов регулирования деятельности естественных монополий (в сфере железнодорожного транспорта, магистральных телекоммуникаций, транспортировки электроэнергии, нефти, газа и др.), единой конкурентной политики, обеспечения недискриминационного доступа и равного уровня тарифов на услуги субъектов естественных монополий. Унификации подлежали также принципы разработки и применения технических регламентов и стандартов, санитарных и фитосанитарных норм. Это требовало соответствующей оптимизации национальных законодательств каждой из стран. Довольно сложно шло формирование единой политики в рамках количественных

*В апреле 2004 г. Соглашение о формировании ЕЭП было ратифицировано Государственной Думой РФ и парламентами Белоруссии, Казахстана и Украины.

параметров. На втором этапе (с 1 января 2013 г.) предполагалось не допускать годового дефицита госбюджета выше 3% ВВП, госдолга - выше 50% ВВП, а уровня инфляции - выше 5%.

Очевидные выгоды объединения усилий в сфере экономики проявили себя в условиях затяжного мирового финансового кризиса. Это заставило партнеров России по СНГ с большим вниманием отнестись к инициативам по взаимной поддержке. В ходе очередного заседания Совета глав правительств СНГ 18 октября 2011 года восемь государств Содружества (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Украина) подписали Договор о Зоне свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ*. Документ был призван заменить во многом устаревшее многостороннее Соглашение о ЗСТ от 1994 года и ряд соответствующих двусторонних соглашений о режиме свободной торговли.

Новый договор имеет универсальный характер, основан на нормах ВТО**. В соответствии с его положениями созданы условия для уменьшения возможности какой бы то ни было дискриминации в торговле на пространстве СНГ, устранены пробелы в таких вопросах, как применение мер торговой защиты, правил субсидирования, мер технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования.

В Договоре о ЗСТ в рамках СНГ зафиксировано, что он не препятствует сторонам участвовать в соглашениях о Таможенном союзе, свободной торговле и приграничной торговле в соответствии с правилами ВТО. При этом договор содержит положения, позволяющие сторонам и государствам - членам Таможенного союза принимать меры по защите внутреннего рынка в случае возникновения ущерба, вызванного либерализацией торгового режима любой из сторон договора с третьей стороной.

В целом интеграционные процессы на евразийском пространстве основываются на нормах и принципах ВТО. Исходя из различий в условиях присоединения стран СНГ к ВТО, в том числе и членов ТС ЕврАзЭС, возникла необходимость принять позицию одного из госу-

* Договор был ратифицирован Государственной Думой РФ 20 марта 2012 г.

** Из государств - участников СНГ на 1 мая 2012 г. членами ВТО являются Армения, Киргизия, Молдова, Россия и Украина. Со статусом наблюдателя в ВТО - Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан.

дарств в качестве базовой. Можно предположить, что в качестве таковой целесообразно было бы принять позицию Российской Федерации. С одной стороны, она является ключевым государством ТС, а с другой - Россия прошла большой путь переговоров с ВТО, накопила значительный опыт в отстаивании своих экономических интересов. После присоединения России к ВТО другие участники ТС ЕврАзЭС - Казахстан и Белоруссия - смогли сформировать свою переговорную позицию по присоединению к этой организации, учитывая свое членство в ТС и взяв за основу официально закреплённые условия российского участия в ВТО. Соответственно, дальнейшее развитие экономико-правовой базы ТС и ЕЭП, как минимум, не будет противоречить нормам ВТО.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

В целях обеспечения дальнейшего развития Таможенного союза и Единого экономического пространства 2 февраля 2012 года приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), став преемницей Комиссии Таможенного союза (прекратила существование 1 июля 2012 г.). Комиссия является постоянно действующим наднациональным органом: Россия, Белоруссия и Казахстан передали ЕЭК часть своих государственных полномочий в сфере внешнеэкономической деятельности.

В соответствии с Договором о ЕЭК от 18 ноября 2011 года Межгосударственный совет ЕврАзЭС (высший орган Таможенного союза) был преобразован в Высший Евразийский экономический совет, который в результате стал высшим органом и для таких интеграционных объединений в рамках ЕврАзЭС, как Таможенный союз и Единое экономическое пространство Белоруссии, Казахстана и России.

Согласно договоренностям на высшем уровне, Россия, Белоруссия и Казахстан должны завершить к 1 января 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства*.

Это стало прочной основой для перехода к более высокой ступени интеграции - Евразийскому экономическому союзу. Евразийская

*В связи с тем, что Россия - член ВТО, «тройке» понадобится длительное время на решение проблем с состыковкой их нормативной базы, в частности таможенных тарифов (придется менять около 30%).

интеграция должна стать понятным, привлекательным межгосударственным проектом, системная реализация которого не зависит от текущей политической и экономической конъюнктуры. Он базируется на согласованных действиях в ключевых институциональных областях: в макроэкономике, обеспечении правил конкуренции, сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий, а затем - и на единой визовой и миграционной политике, что позволяет снять пограничный контроль на внутренних границах. В реализации вышеуказанных направлений сотрудничества может быть использован опыт Шенгенских соглашений.

Возникают новые, более благоприятные условия для наращивания приграничного сотрудничества. Именно приграничное взаимодействие как элемент интеграционного сближения и наглядного проявления взаимозависимости в последние годы получило существенное развитие.

Снятие миграционных, пограничных и прочих барьеров, а также «трудовых квот» будет означать возможность для граждан всех стран реализуемого соглашения без всяких ограничений выбирать, где жить, получать образование, трудиться. Участники нового интеграционного проекта избавляются от излишних проверок на таможенных постах и могут увеличить объем беспошлинно ввозимых товаров для личного потребления.

Отдельно стоит отметить позитивные возможности для бизнеса и предпринимателей. Компании в любой стране ЕЭП фактически будут пользоваться всеми преимуществами отечественного производителя, включая доступ к госзаказам и контрактам. В этой связи важен фактор своего рода «борьбы» государств за предпринимателей, поскольку каждый российский, казахстанский, белорусский бизнесмен получает право выбирать, в какой из трех стран ему регистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов, представлять отчетность и т. д. Для национальных администраций серьезным стимулом становится необходимость заниматься совершенствованием административных процедур, рыночных институтов, улучшением делового и инвестиционного климата.

В новом объединенном рынке будут действовать единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Это важно, поскольку

в настоящее время осуществляется переход на современные технические регламенты и согласованная политика позволит России, Белоруссии и Казахстану избежать технологических разрывов. Иными словами, постепенно создаются благоприятные условия для усовершенствования нормативно-правовой базы в соответствии с международной практикой. Они обеспечат создание качественного единого правового пространства на территории ТС и ЕЭП. Кодификация правовой базы ТС и ЕЭП прямо соответствует интересам бизнеса, так как упрощает предпринимательскую деятельность и способствует повышению конкурентоспособности.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

18 ноября 2011 года в Москве президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции - «Дорожную карту» интеграционного процесса, конечной целью которого было создание с 1 января 2015 года мощного наднационального экономического объединения - Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе законодательной базы ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП. ЕАЭС нацелен на переход к более тесной координации в экономической и валютной политике.

Вступление в Евразийский экономический союз подразумевает применение к государствам-членам ряда условий. Среди них - единые тарифы, единые технические регламенты, гармонизация трудового и миграционного законодательства, объединение единой банковской системы, введение единой валюты. Помимо чисто экономических задач актуализируется необходимость укрепления внешних границ ЕЭП.

Продвигаясь по пути интеграции, страны - члены ТС опираются на анализ и учет опыта других интеграционных объединений. Так, например, особенно полезными с этой точки зрения могут быть уроки интеграции в ЕС.

Правильное сочетание многих уже имеющихся положительных факторов позволит Союзу быть конкурентоспособным в индустриально-технологическом реформировании, в борьбе за инвесторов, обеспечит создание современных производств, а значит, и новых рабочих мест. Запланировано и введение единой платежной системы, а в перспективе - и единой валюты. Можно предположить, что в случае

успеха евразийской интеграции со временем встанет вопрос о желании других государств присоединиться. Политическое решение уже приняли Армения и Киргизия, а вскоре, возможно, будет принято Таджикистаном.

Во время переговоров и работы экспертов над договором о создании ЕАЭС выявились некоторые разногласия, в особенности с Казахстаном, а также с Белоруссией. Партнеры России выступили за образование на первоначальном этапе некой переходной структуры - «наследницы» ЕврАзЭС, обладающей правосубъектностью. Белорусская сторона предлагала называть ее Евразийским единым экономическим пространством (ЕАЕЭП), а казахская - Организацией Договора о Евразийской экономической комиссии (ОДЕЭК). По мнению российской стороны, создавать «промежуточную» структуру до момента учреждения ЕАЭС, то есть до 1 января 2015 года, было нецелесообразно. Москва предлагала создать ЕАЭС сразу, без переходного периода.

Результатом стало подписание президентами России, Казахстана и Белоруссии 29 мая года договора о создании на базе Таможенного союза ЕврАзЭС и ЕЭП Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Присутствовавшие на подписании договора высшие руководители Армении и Киргизии подтвердили ранее принятые решения о вступлении в состав ЕАЭС, причем Армения обозначила желательные сроки подготовки и подписания всех необходимых документов до середины июля, а Киргизия - до конца текущего года.

ЕАЭС, выводящий интеграционный процесс государств СНГ на качественно новый уровень, имеет высокий политический и социально-экономический потенциал. Это мировой лидер по общей территории. Союз занимает восьмое место в мире по численности населения, шестое - по экономическим позициям в мировом ВВП, пятое - по мировым запасам газа. На его страны приходится 15% мировой добычи нефти. Как отметил Президент России В.В.Путин, географическое положение позволяет создать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения, завязать на себя масштабные товарные потоки Европы и Азии.

Подписанный договор вступит в силу с 1 января 2015 года. В полной мере он начнет функционировать в 2025 году. Торгово-экономический режим останется прежним, основанным на договорно-правовой базе ТС и ЕЭП, которая, в свою очередь, соответствует всем правилам и нормам ВТО. Останутся прежними и доли распределения

доходов между странами от пошлин на товары, ввозимые в ЕАЭС, в зависимости от их суммарного объема. Удалось обойтись без исключения из сферы ЕАЭС некоторых важнейших направлений экономического взаимодействия. Концептуально в сферу регулирования ЕАЭС органично вписаны рынки нефти, газа и электроэнергии.

Таким образом, эволюция интеграции на постсоветском пространстве проходит последовательные этапы - от зоны свободной торговли (ЗСТ) к Таможенному союзу (ТС), Единому экономическому пространству (ЕЭП) и теперь - к ЕАЭС.

Государства - участники ЕАЭС продолжают интеграционное взаимодействие на качественно новом уровне, с опорой на гарантированную странами свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы внутри ЕАЭС, а также согласованную политику в области промышленности, транспорта, энергетики и сельского хозяйства.

Экономический союз - как новая ступень интеграции - привлекателен и для других зарубежных стран. Кроме уже запланированного вступления в ЕАЭС Армении и Киргизии, свое намерение о той или иной форме участия выразили Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Таджикистан. Ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом. Аналогичные намерения высказали партнеры из Южной Америки и Индии.

¹См.: Мантусов В.Б., Бельянинов А.Ю. Содружество Независимых Государств: политические и экономико-правовые аспекты интеграции. М.: Восток-Запад, 2011. С. 5.

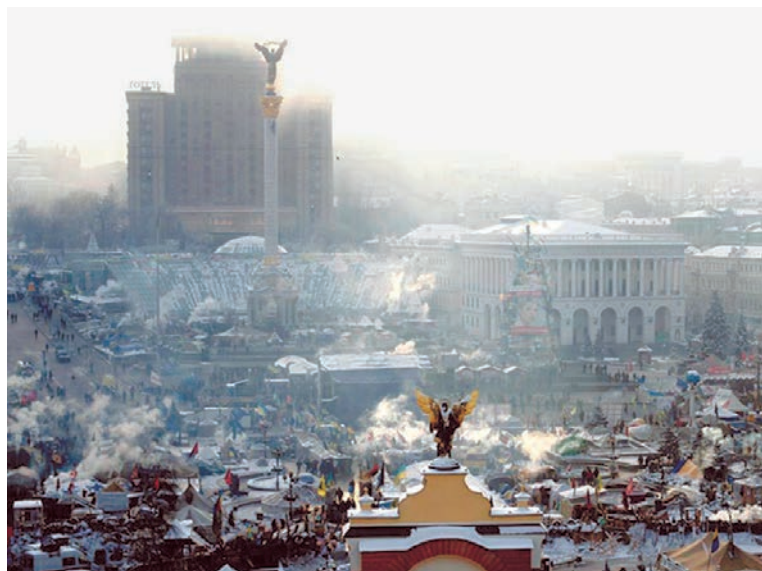
Ключевые слова: интеграция, СНГ, Таможенный союз, ЕвразЭС, Единое экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Международная

ЖИЗНЬ

Украинский вектор

Жиль РЕМИ

Президент компании CIFAL
France@cifalgroupе.fr

Франция может оказаться главным проигравшим игроком в этом кризисе

Боюсь, что после развала СССР 20 лет назад мы вошли в новую переломную фазу в отношениях в связи с ситуацией на Украине. Этот сложный момент может иметь тяжелые последствия на очень долгосрочную перспективу для всей Европы, поскольку сегодня происходит раскол целого континента. И не из-за того, что возводится новая стена, а потому что происходит разрыв на территории, которая относится к единой европейской цивилизации и называется Россией и Европой и на которой жители России больше не ощущают себя, как дома.

Начало этого процесса разрыва стало очевидно в ходе украинского кризиса, но его фундаментальные причины возникли, безусловно, намного раньше. Они вытекают из того факта, что в последние 20 лет были упущены многочисленные политические возможности на фоне возникновения череды дипломатических недопониманий и экономических просчетов. К вышеперечисленному стоит добавить большую ответственность в текущем кризисе Запада, и в частности

Европы, поскольку Брюссель выстраивал взаимоотношения с Россией без понимания ее культуры и динамики развития, основываясь на собственном убеждении в том, что он воплощает собой политику и организацию завтрашнего дня. При том, что со своей стороны русские склоняются к другой модели развития, а Путин считает, что в настоящее время происходит своего рода упадок Европы и размывание европейских ценностей.

ЕВРОПА

Самым опасным является не то, что мы ругаемся с Путиным, а то, что происходит раскол между русскими и европейцами, тогда как, по моему мнению, русские являются европейцами. Еще раз повторю, что вижу в этом историческую ответственность Европы, и в особенности Брюсселя, который, настаивая на логике конфронтации с Россией, во многом виноват в запуске этого процесса раскола. Из-за стирания роли национальных государств Брюссель стал играть все более существенную роль в диалоге с Россией, но он делал это в технократической манере, без глубокого знания этой страны. Результат: на протяжении уже многих лет остается неразрешенным визовый вопрос, тогда как перед нами и Россией стояли большие задачи; речь идет, без преувеличения, о цивилизационных вызовах. Это недопустимо! Как и тот факт, что западные страны, кажется, не понимают, что Путин изменился. Он больше не агент КГБ, он работает на Историю. И теперь он не видит, каким образом история России могла бы вписаться в европейскую траекторию в том виде, как ее описывает Брюссель. Прежде всего потому, что он убежден, что система из 28 стран не способна функционировать, а также потому, что не верит в европейское управление. Он убежден, что нельзя стоять выше интересов национальных государств и что партнеры для диалога в будущем - это Соединенные Штаты, Китай и в той степени, в которой это еще возможно, Франция и Германия.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ

Украинский кризис вобрал в себя то чувство тревоги, которое зрело уже давно. Этот кризис, вопреки распространенному мнению, не представляет собой продолжение холодной войны, имевшей в своей

основе противостояние двух конкурирующих систем, каждая из которых претендовала на мировое идеологическое господство. Это в корне отличается от нынешних амбиций России, стремящейся в настоящее время восстановить свою государственность и не согласной с ролью региональной державы, после того как она была сверхдержавой. Тем не менее она не представляет собой угрозы с точки зрения идеологии или политической модели. Еще раз повторю, что проявляющееся сейчас напряжение является результатом чередования упущенных возможностей и отсутствия настоящего политического диалога. С Соединенными Штатами отношения складывались в конечном итоге намного проще: по причине ядерного паритета было четкое понимание того, что все, что ослабляло Россию, однозначно приветствовалось. Напротив, в отношении Европы существовали определенные иллюзии: идея принадлежности к одной цивилизации, возможность разделить в определенной степени общую динамику развития и даже общее видение. Сколько разбитых надежд при отсутствии настоящего политического диалога!

ИСТОРИЧЕСКОЕ УНИЖЕНИЕ

Именно за него мы сегодня расплачиваемся. Это и унижение, нанесенное русскому народу в 1990-х годах; он гордился тем, что принадлежал ко второй по величине мировой сверхдержаве, и неожиданно все ценности рухнули. Русские оказались перед лицом полного экономического краха, сопровождающегося разгулом коррупции, зарождением олигархов и социальными проблемами. В результате вся страна пережила социальное, экономическое и политическое унижение. Именно приход к власти Путина в 2000 году спас Россию в тот момент, когда стране угрожал распад, а повсюду в регионах размножались мелкопоместные княжества. Хотя поначалу его рассматривали как простого исполнителя, он в полном смысле этого слова восстановил государство и придал ему сплоченность.

УКРАИНА

Начиная с 1990 года Россия и ее либеральные руководители буквально молились на Европу, тогда как мы, европейцы, больше интересовались бывшими советскими республиками, в которых имелись

запасы нефти и газа. По мере того как Россия осознавала свои интересы в качестве национального государства, она постаралась восстановить связи с этими странами. Она создала СНГ (Содружество независимых государств), которое так и не заработало в полную силу. Затем у Путина возникла идея заключения с этими странами Таможенного союза, слегка похожего на европейскую модель. Очевидно, что Россия хотела, чтобы Украина стала его частью.

Как сказал Збигнев Бжезинский (Центр стратегических и международных исследований), Россия без Украины является региональной азиатской державой. Она сможет стать европейской державой, только если к ней присоединится Украина, которая, таким образом, играет роль связующего звена. Об этом свидетельствует даже ее название, поскольку слово «Украина» имеет значение «у края чего-либо», то есть это страна, которая изначально располагается между двумя мирами. К тому же Украина имеет особое символическое значение для русских, так как древняя Русь зародилась в Киеве, где русский князь Владимир принял православие. Таким образом, речь идет об особом в политическом и историческом планах государстве, имеющем особое значение для России. Поэтому ситуация очень серьезная.

ПРОВАЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Мы ясно продемонстрировали, что ничего этого не поняли. Что мы плохо знаем русских, не понимаем их глубинных мотиваций. Украинский кризис стал квинтэссенцией недопонимания с нашей стороны и обид со стороны русских.

Сегодняшний политический кризис между Украиной и Россией в действительности является результатом 20 лет дипломатических оплошностей, неясностей, отсутствия политического видения с нашей стороны. Мы могли бы больше сотрудничать с Россией. Недопустим тот факт, что в течение 20 лет мы оказывались неспособны воплотить в жизнь ни одного крупного экономического проекта совместно с Россией! Безусловно, наш товарооборот вырос, но это произошло благодаря частным компаниям, которые проявили себя намного смелее, чем государства, и их вклад в сближение с Россией оказался намного выше вклада политиков.

Можно только сожалеть, что, начиная с того момента, когда Европа в том виде, как она организована в Брюсселе, продемонстри-

ровала свою неспособность наладить реальный диалог и развить совместные проекты с Россией, крупные европейские страны и их руководители оказались также не готовыми занять место Брюсселя и взять на себя эту роль.

БРЮССЕЛЬ

С самого начала Брюссель отверг принцип Таможенного союза, созданного Путиным, и решил не подписывать соглашения о сотрудничестве с теми странами, которые вошли в этот союз. Два года назад Брюссель совершил огромную ошибку, потребовав от Украины выбирать между Европой и Россией. Янукович сначала склонялся в сторону Европы, однако потом понял, что у него для этого недостаточно средств. Дело в том, что Украина находится в катастрофическом экономическом положении. Так, Крым, который в советский период представлял собой что-то вроде Лазурного берега, превратился в самый бедный регион Украины. Когда Янукович понял, что Брюссель готов выложить лишь 800 млн. евро, тогда как Россия давала ему кредит в 18 миллиардов, он переметнулся на российскую сторону, что и спровоцировало первые манифестации.

И тут опять речь пойдет о недопонимании. В конце концов, что мы можем предложить этой стране, которую всячески старались перетянуть на нашу сторону, вопреки ее древним историческим связям? Большая часть украинского населения, уставшая от олигархов и коррупции, думала, что если страна присоединится к Европе, то они будут жить, как в Европе. Это полнейшая иллюзия: Европа не имеет возможности вложить миллиарды, необходимые для реконструкции инфраструктуры, обеспечения повышения уровня жизни и т. д. Именно поэтому считаю, что большая часть ответственности за этот кризис лежит на Брюсселе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЛИЗОРУКОСТЬ

В то время, когда европейские министры, в том числе Лоран Фабиус, приехали в Украину для поддержки уличных манифестаций, с тем чтобы добиться от Януковича согласия на формирование правительства народного единства и назначения в кратчайшие сроки

президентских выборов, Олимпийские игры были в полном разгаре. У Путина, наблюдавшего за ухудшением ситуации и усиливающимся вмешательством западных стран, были связаны руки.

Янукович сбежал из страны сразу после подписания соглашения о национальном примирении, после чего в Киеве было сформировано переходное правительство, в котором три министра принадлежали к неонацистской партии, осужденной Европейским парламентом, в то время как еще более радикальная партия «Правый сектор» вышла на второе место в Совете безопасности... Европа обязана была потребовать в тот момент, чтобы эти люди вышли из состава парламента! И тут Европа еще раз показала свою политическую близорукость.

РАСКОЛ

Сегодня это уже свершившийся факт - Крым воссоединился с Россией, но есть и более тревожные признаки, как тот факт, что восточные регионы Украины, после одесской резни, находятся в состоянии «развода». Раскол. Особенно тревожно в этом кризисе то, что образуется линия разлома между двумя составляющими европейской цивилизации. Мы видим, что эта цивилизация оказалась под угрозой. С экономической точки зрения уже завтра она перестанет быть центром мира. Если одновременно с этим произойдет раскол цивилизации, то очевидно, что Европа окажется в проигрышной позиции по отношению к Азии и всему остальному миру. Логика глобализации подсказывает, что мы должны идти по пути создания больших образований, а не по пути разделения.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Перед Соединенными Штатами стоят совсем другие задачи. Они понимают, что мировое развитие идет в сторону Тихоокеанского региона и что именно там они должны укреплять свое присутствие. В этом контексте факт существования вялотекущего конфликта в далекой Европе не представляет для них большой проблемы. Таким образом, они могут по своему усмотрению свободно вводить санкции, поскольку удельный вес торговли с Россией в их торговом обороте ничтожно мал. Это не мешает им оставаться чрезвычайно

прагматичными при введении санкций. Например, им нужны российские вертолеты для Афганистана, и, как бы случайно, санкции не коснулись компании, занимающейся экспортом вооружений. Им нужны двигатели для снабжения их космической станции, и компания, производящая эти двигатели, также не была включена в санкционный список. США подгоняют санкции под свои потребности.

САНКЦИИ

Касательно логики санкций против России очевидно, что Франция действует под давлением Соединенных Штатов и Европы, тогда как мы, без сомнения, являемся страной, которая может понести самые крупные потери в случае введения третьего уровня санкций. В настоящий момент речь идет о нескольких отдельных лицах и заморозке их предполагаемых банковских счетов. Однако мы пострадает от введения третьего уровня санкций. Хотя объем проектов между Францией и Россией меньше, чем между Россией и Германией, уровень инвестиций приблизительно одинаков. К тому же у нас больше проектов на государственном уровне: вооружение, космос, атомная энергетика... Речь идет о стратегических отраслях экономики, которые в наибольшей степени пострадают от пересмотра наших коммерческих отношений с Россией. Поэтому Франция может оказаться главным проигравшим игроком в этом кризисе.

РУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ

Кажется, что в Германии и Франции уже хорошо поняли, что санкции вряд ли смогут изменить позицию России. С политической точки зрения принцип «кто сильнее» не работает. Напротив, он усиливает патриотизм русских и укрепляет их приверженность действующей власти, которая еще больше увеличивает свое давление. Доказательство - поддержка Путина находится на самом высоком уровне. Его рейтинг превышает 80%. Все, чего мы добились, - это создания своего рода внешней угрозы, подтолкнувшей большинство русских сомкнуть ряды вокруг своего президента и поднять уровень их национального патриотизма. Это - если мы говорим о краткосрочном

эффекте. Надеюсь, что нам удастся ограничить негативные последствия на долгосрочную перспективу.

ПОДРЫВ ДОВЕРИЯ К ЕВРОПЕ

Крымский кризис глубоко изменил настрой населения в пользу Путина. Печально и то, что у россиян обострилось неприятие европейского подхода к России. Западные европейские стандарты, согласно которым Россия нарушает международное право в Крыму и ведет себя как варварское государство XIX века, тогда как в Косове, Ираке и Ливии сама Франция во многом вышла за пределы своего мандата, заставляют задуматься о том, что то, что приемлемо для Европы, недопустимо для России. Это иллюстрация того факта, что мы по-прежнему считаем себя безупречной моделью поведения, вправе давать другим уроки, тогда как мы, очевидно, перестали быть особенно убедительными в этой роли. Большинство проблем возникает именно из этого чувства недоверия, которое отныне укоренилось в российском общественном мнении. К этому следует добавить различия во взглядах и ментальности по социальным вопросам, так как в этом расколе играют роль и разногласия в области общечеловеческих ценностей. В этом плане Путин воплощает те ценности, которые более не выносит западная благопристойность и которые соответствуют определенной форме русского консерватизма. Этот консерватизм идет вразрез с ценностями, пропагандируемыми западным обществом. Очевидно, что церковь в России играет более важную роль, а также то, что российское общество развивалось в другом ритме в вопросах индивидуализма и потребления. Данные факты ускользнули от нашего внимания, поскольку мы были убеждены, что именно наша общественная модель должна непременно воспроизводиться.

НЕЗНАНИЕ

Еще одно недопонимание состоит в том, что мы думали, если русские - белые и христиане, то они должны быть такими же, как и мы. Однако это не так. Русские живут и думают по-другому, а мы этого не поняли. Еще хуже то, что за 20 последних лет уровень знаний и

понимания России в наших политических кругах только деградировал. В эпоху Советского Союза в каждой большой политической партии были свои специалисты по СССР, люди, имевшие свои каналы, прекрасно знающие страну, ее культуру, функционирование. Все это было утеряно и привело к незнанию русских политических реалий нашими руководителями, в отличие от их немецких коллег.

ОСОЗНАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Думаю, что, несмотря на все вышесказанное, происходит определенное осознание проблемы. Понимание того факта, что, возможно, мы зашли слишком далеко, представляя, что если мы не введем новых санкций и предотвратим эскалацию кризиса в Украине, то мы избежим наихудшего сценария. Еще раз повторюсь: Крым сегодня воссоединился с Россией, и это не обсуждается. На сегодняшний день надо попытаться избежать усиления военных действий и углубления кризиса. Для этого необходимо двойное давление - со стороны России и Европы - на киевские власти, для того чтобы они сформировали правительство национального единства, в котором будут представлены все составляющие части украинского общества. Если это получится, если ситуация успокоится и удастся избежать введения третьего уровня санкций, то, даже если доверие и будет подорвано, нам удастся минимизировать ущерб. Французское деловое сообщество было единогласно в своем стремлении предупредить правительство, что экономические последствия нынешнего конфликта будут серьезными, тяжелыми и дорогостоящими и что надо стремиться к погашению конфликта. Кажется, мы поняли, что санкции могут обернуться против нас. Мы живем в открытом мире: если мы продолжим заблуждаться в оценке ситуации, очевидно, в выигрыше окажутся китайцы, которые не ввязались в этот конфликт и предлагают альтернативу нашей продукции и нашей модели развития.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Если не произойдет дальнейшего ухудшения ситуации, Франция быстро отвоюет утраченные позиции и отрицательные последствия будут незначительными. Если мы пойдем дальше по пути введения

санкций и продолжим конфликтовать, то пострадают такие области, как атомная энергетика и сотрудничество в области вооружений... Для нас это значительный риск. Возьмем пример такого знакового контракта, как «Мистраль». Ясно, что мы не можем его расторгнуть, потому что в этом случае нам надо будет возместить 1,2 млрд. евро, выплатить сотни миллионов евро в виде штрафных санкций и потому что русские обратятся в международный арбитраж за выплатой компенсаций. К этому астрономическому счету надо будет добавить многочисленные побочные эффекты, как, например, ухудшение нашего имиджа в глазах других государств, которые будут относиться к нам, как к не вполне надежным партнерам. Другой крупный проект касается управления воздушным движением в России, которое должно быть полностью переоснащено. Компания ТАЛЕС находится в очень выгодном положении для осуществления этого проекта. Речь идет о крупных контрактах, которые мы можем получить, если логика торговых отношений не будет нарушена и если потребности в промышленном сотрудничестве со стороны России останутся реальными.

ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

По всем этим причинам необходимо найти политический выход из кризиса, и для этого нужно, чтобы инициатива перешла в руки государств. Если франко-немецкая дипломатия возьмет на себя эту задачу, мы сможем ограничить экономические последствия кризиса. Однако раскол внутри Европы и очевидные риски ее ослабления в мире, центр тяжести которого смещается с каждым днем все больше и больше к Тихоокеанскому региону, надолго оставят свой след в Истории.

Ключевые слова: Франция, Украина, Россия, Брюссель, США, санкции.

Валерий РАТУШНЯК

Доктор исторических наук

ОТКРЫТЬ ДЛЯ СЕБЯ ИСТОРИЮ ГАЛИЦКИХ ЗЕМЕЛЬ

Историческая судьба автохтонного народа Галиции как неотъемлемой части древнерусской этнической общности представляет непосредственный практический интерес, поскольку дает ключ к пониманию многих современных проблем региона. В начале 2014 года на базе Кубанского госуниверситета (г. Краснодар) вышла в свет книга «Краткие очерки истории Галицкой земли (IX - конец XIX в.)»* - исследование, посвященное почти тысячелетней истории народа, сражавшегося за сохранение русской (русиной) самоидентичности в условиях многовекового иностранного владычества. «Очерки» построены по хронологическому принципу, согласно которому период сле-

дует за периодом, дополняется выводами, таблицами и диаграммами.

В первой главе читатель откроет для себя начальный исторический этап: период самостоятельного развития Галицкого, затем Галицко-Волынского княжества в составе Киевской Руси (конец IX - начало XIV в.). Именно за эти четыре с лишним сотни лет в границах древнерусского государства были заложены основы галицко-славянской субэтнической общности: православная вера, культура, язык и право.

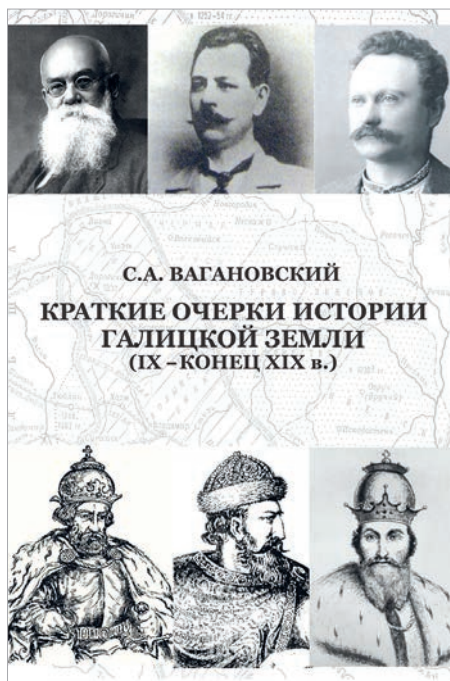
Процесс становления имел ряд принципиальных особенностей, вызванных опытом восьми-девяти поколений довеликокняжеского существования (VII - VIII вв.). Они проявились прежде всего в историческом поведении правящего регионального сословия бояр-автохтонов (владык, воевод): на целые

*Вагановский С.А. Краткие очерки истории Галицкой земли (IX - конец XIX в.). Краснодар, 2014. 375 с.

столетия растянулась гражданская война между автохтонными владыками (в русской трактовке - боярами) и пришедшими на эту землю киевскими князьями. Сотни и даже тысячи жертв служат убедительным доказательством неприятия раннефеодальной племенной верхушкой автохтонных хорватских и дулебских племен внешнего правления. Длительная гражданская война также свидетельствует и об относительно устойчивой, созревшей племенной организации.

За весь период Киевской Руси в регионе так и не был создан в полной мере устойчивый княжеский домен*. Местные вожди с большой неохотой воспринимали задачи укрепления великокняжеской власти, что связано с недостаточным историческим опытом инкорпорации в иные более ранние исторические союзы, например моравский. Общим стабилизирующим фактором в сложившихся условиях стали православная вера, доминирующая в тот период в Восточной Европе, и древнеславянский язык, объединяющий еще не успевшие существенно разделиться племена. Этому способствовала мудрая политика киевских князей, активно заселявших эти земли своими соплеменниками - восточными славянами из других княжеств Руси.

По итогам первой главы автор предлагает читателю задуматься над важным, на его взгляд, выводом: из двух противоположных векторов, один из которых был направлен на включение племен, проживающих на этой территории, в общий славянорусский мир, другой - на внутриплеменную замкнутость при сохранении

власти автохтонного политико-экономического сословия, историческую победу одержало первое направление. При этом решающим фактором оказалась поддержка княжеской власти со стороны простого народа, жителей городов, увидевших реальные преимущества общерусской консолидации в стабильности, безопасности, едином правовом поле, общей вере, языке и т. д.

В то же время сторонники второго направления, представляющие интересы политико-экономического владыко-воеводческого сословия, не нуждались в новом сюзерене. Этому социальному слою не требовалось ни политическое, ни тем более экономическое покровительство, поскольку он мог существовать вне крупных государственных образований, обеспечивая себе надежную военную защиту в лице собственных хорошо во-

* Позже с этой проблемой столкнется и польская власть.

оруженных отрядов. Поражает как многочисленность этой социальной группы, так и способность ее к быстрому восстанию и продолжению давления на княжеский стол после массовых казней и изгнаний. Здесь, пользуясь современной терминологией, можно проследить истоки космополитизма будущей Галиции. Экономические условия существования этого мощного социального сегмента всецело зависели от умения сохранять основы своего благополучия. Политическое маневрирование для него заключалось в своевременном присоединении к более безопасному сюзерену, переходе к другому покровителю, если нынешний активно мешает существованию, или просьбе о вмешательстве со стороны, если от сюзерена исходит угроза прямой агрессии.

Эту политику можно было бы считать образцом бонапартизма, появившегося в XIX веке. Особенно явственно она проявляется в Галиции в средние века, когда землевладельческая автохтонная знать почувствовала, что поляки пришли надолго, а может и навсегда, она быстро приняла католицизм и ополячилась. Для нее контакты с соседними иностранными сюзеренами были исторической традицией на протяжении столетий, в них не виделось ничего особенного, поскольку владельцы этих стран были значительно ближе к галицким землям, нежели князья других русских земель. Эта тенденция стала доминирующей в XVIII веке, а особенно в XIX, после прихода австрийцев.

К общему древнерусскому мейнстриму в сложившихся обстоятельствах галицкую (на первом этапе хорвато-дулебскую) общность привело относительное единство государственной политики великих князей во всех землях Руси в области управле-

ния, права (Русская Правда), денежного обращения и культуры, ставшей идеологическим фундаментом для формирования национального самосознания на основе вероисповедания, славянской письменности и патриотизма. Единство стало краеугольным камнем, позволившим простому народу Галицкой земли русинов, а не отказавшейся от него элите, сохранить в веках свою общерусскую идентичность, названную позднее русинской, а затем, к началу XX века, украинской.

Вторая глава посвящена Галицкой Руси, Русскому воеводству (*Województwo Ruskie*) в составе Польши в период с середины XIV до конца XVIII века.

Анализ исторического материала позволяет сделать вывод о бессинтезном типе развития феодализма в Галицком регионе благодаря прямому зарождению из родоплеменного строя либо с некоторыми элементами синтеза. В силу обозначенной специфики феодализация региона проходила довольно длительное время и завершилась лишь к концу XVI - началу XVII века как в экономическом, так и идеологическом аспектах. Сформировались ключевые институты феодального общества: крупная земельная собственность (фольварки) и основные социальные слои. В Галиции крупными собственниками стали польское магнат-шляхетское сообщество, включившее в себя слой ополяченных русинских феодалов, и зависимое крестьянство, преимущественно состоявшее из автохтонного русского (русинского) населения.

В духовной сфере процесс феодализации сопровождался интенсивным распространением католической веры, выступившей в качестве идеологической санкции и правопорядка со стороны правящего сословия. Для автохтонного на-

селения небольшой территории бывшего Галицко-Волинского княжества насильственное включение в состав значительно большего Королевства Польского, уже прошедшего в тот момент активную фазу генезиса феодализма, имело тяжелые последствия. Польский король и аристократия поставили перед собой задачу инкорпорирования галицких земель в состав исконно польской территории и приступили к политике ассимиляции всех социальных слоев древнерусского населения.

Первой под удар попала русская православная церковь, хранительница традиций и обычаев всего того, что называют национальным самосознанием. На начальном этапе латинянами ставилась задача вытеснения византийской ветви православия из исконных территорий пастырского служения и сокращения самой паствы вследствие ее постепенного перехода в католицизм. После присоединения к митрополии огромных православных территорий на Востоке и возросшего сопротивления местного населения Ватикан и польское руководство стали рассматривать идею унии как более предпочтительную для последующего перехода к католицизму. Реализация этого замысла привела к принятию в 1596 году Брестской унии, расколовшей «русский» (в будущем украинский) народ на все последующие столетия. В итоге к XVIII веку влияние православия на автохтонное население Галицкой земли кардинальным образом ослабло, то есть задача, стоявшая перед католическо-шляхетскими кругами, была решена в значительной степени.

Сложные процессы происходили в этот период в среде русинского («русского») правящего класса. На первые роли стали

выдвигаться сторонники новой польской власти из числа местной русской феодальной аристократии. В этот период появляется определение категории новой шляхты «gente Ruthenus natione Polonus» («русского» племени польской нации). Часть национальной элиты, сохранившая преданность своим историческим корням и оказывавшая в той или иной степени сопротивление захватчикам, не выдержала репрессий и была вынуждена бежать в Великое княжество Литовское. Остальные разорились, обнищали и смешались с крестьянской средой.

Таким образом, элита в лице бывшего богатого и состоятельного класса галицких феодалов (бояр-владык), на протяжении истории Киевской Руси составлявшая фронду великим князьям, быстро сошла с политической сцены и уже не могла возглавить борьбу за национальное и духовное освобождение. Редкие восстания русинских крестьян с присоединявшейся к ним православной шляхтой свидетельствовали о сохранившейся памяти народа, его былой независимости. В основном они детонировались извне, не охватывали всей территории Галицкой земли и не выдвигали ярких национальных лидеров.

В этих условиях эпицентр галицкого национального освободительного движения постепенно сосредотачивается в религиозных православных братствах таких крупных городов, как Львов. Они сыграли важную роль в первую очередь в вопросе сохранения национального самосознания, языка автохтонного населения, его письменности и традиций. Однако не стоит считать братства фундаментом, на основе которого развернулось национально-освободительное движение, так как под

давлением властей к началу XVIII века это движение постепенно угасло, а с приходом австрийских оккупационных властей и вовсе было запрещено.

В свою очередь, города Галиции в период средневековья имели принципиальное различие с основной территорией юго-западной Руси. Активно используя Магдебургское право, польские короли не только развивали в них торговлю и финансово-кредитные отношения, но и в значительной мере изменяли их национальный ландшафт. Крупные города Галиции того периода были местом сосредоточения чужестранного элемента, жившего своей, обособленной от коренного населения жизнью (города-космополиты). Сложилась парадоксальная ситуация, когда галицкие города можно было отнести к национальной польской территории, а остальные сельские земли - к русинской, которая и явилась в будущем базой для национальной-освободительной войны.

Таким образом, к особенностям развития Галицкой земли в средневековый период следует отнести отрыв русинского автохтонного населения от основной части «Русского пространства». В связи с чем происходит формирование на данной территории на протяжении более чем 500 лет обособленного галицкого субэтноса, исповедовавшего в основной массе религию, отличную от православия, - фундамента идеологического и культурного восприятия мира у большей части русского народа. У нового субэтноса в такой ситуации неизменно стали появляться особые специфические черты быта и культуры и даже отдельное общинное самоназвание - русины.

Третья глава книги посвящена Галиции (Królestwo Galicji i Lodomerii) в составе

Австрии с 1772 года по конца XIX века. В начале главы дается характеристика геополитической ситуации в Восточной Европе в конце XVIII - начале XIX века с учетом внутривосточной обстановки в Речи Посполитой и политики просвещенного абсолютизма Иосифа II. На основе малоизвестного современным исследователями материала повествуется о зарождении и развитии русинского (галицко-русского) национального движения, расстановке политических сил в Восточной Галиции в начале революции в Австрийской империи, получившей название «Весны народов», последовательно излагается ход революционных событий 1848-1849 годов. По результатам исторического развития Галиции в первой половине XIX века можно прийти к некоторым выводам.

Во-первых, несмотря на восторженные отзывы сторонников западного вектора развития, захват этой территории Австрией привел к резкому ухудшению условий существования коренного населения, уделом которого стала преждевременная смерть от болезней, вызванных непосильным трудом, а также пьянство либо вынужденная миграция. Галицко-русское население испытывало двойной гнет, подвергаясь безжалостной эксплуатации и религиозному унижению, поскольку с точки зрения верных католиков исповедовало неполноценную веру.

Во-вторых, столетия магнато-шляхетского и католического господства в Галицкой Руси основательно подорвали идеологическое и культурно-нравственное сознание народа. Галицко-русская элита ополячилась, основная масса городского населения состояла в основном из иностранцев. В их руках сосредоточился весь финансово-торговый капитал.

В-третьих, с точки зрения оккупантов, родной язык галицко-русского населения не заслуживал развития и поддержки. Ему отводилась роль средства общения русинов на бытовом уровне. Власти Австрии опасались, что развитие галицко-русского наречия в случае его совершенствования и повсеместного использования в качестве образовательного и культурного средства общения приведет к сближению по родственному признаку (аналог с диалектами немецкого языка) с литературным русским классическим языком. Именно с этой целью в Вене ввели в обиход новое название для этого народа - рутены. В то же время поляки стали утверждать, что русины в Галиции являются отдельной ветвью польского народа.

В-четвертых, в этой мрачной, гнетущей и враждебной обстановке, на грани полного национального забвения, в Галиции неожиданно проявляются ростки национального самосознания. Опираясь на славные традиции братчиков, молодые русины-разночинцы стали задавать вопрос: «Кто мы есть?». Появляются первые «будители», которые начинают печатать свои материалы на немецком или польском языках, как правило в журналах, выходивших за пределами австрийской Галичины.

Параллельно с этим крайне сложно развивались отношения между австрийцами и польским населением Галиции, которые переросли в полнокровное восстание во Львове в 1848 году. В этой ситуации русины поддержали австрийские власти в надежде на получение политических прав в борьбе против своих давних угнетателей – поляков.

Дальнейший ход исторических событий свидетельствует о том, что серьезное

межнациональное противостояние только началось. Этим событиям посвящена заключительная часть третьей главы. По традиции характеристике внутривнутриполитической ситуации предшествует анализ геополитической ситуации в Восточной Европе во второй половине XIX века и влияние на нее Австро-Венгрии.

Далее раскрывается политическое и социально-экономическое развитие Восточной Галиции на основе материалов польских экономистов того времени. Последовательно дается расстановка внутривнутриполитических сил в регионе в 1860-1880-х годах, приводится политическая характеристика русинского движения, объясняются причины идеологического размежевания в нем, рассказывается об «обрядовом» движении. Читателю также представлены материалы о деятельности австро-польских властей края, направленной на раскол внутри русинского национального движения и приведшей к укреплению позиций украинофилов и усилению гонений на русофилов.

В результате социально-политического развития к концу XIX века в Восточной Галиции сложилась достаточно пестрая схема расстановки политических сил, которая свидетельствовала о неизбежной кровавой конфронтации в скорой перспективе. Возможности компромисса оказались упущенными. Галицкие украинофилы активно набрали политический вес при открытой на первых порах помощи господствующим австро-польским кругам, в то время как русофилам реальной поддержки ждать было неоткуда.

Представленные читателю исторические очерки Галицкой земли ярко свидетельствуют о наличии трех исторических периодов. Первый (конец IX - середина XIV в.) пока-

зывает мощное поступательное развитие Галицкого, Галицко-Волинского княжеств и коренного независимого народа, рост национального самосознания, расцвет культуры, усиление политического влияния как в Киевской Руси, так и среди соседних государств. Однако ряд объективных и субъективных факторов, а также связанные с ними трагические события привели галицкие земли к потере независимости в начале второго периода истории (середина XIV в. - 1772 г.) и польской оккупации. Господство Речи Посполитой, а после и захват Галиции Австрией (третий период галицкой истории: 1772 г. - конец XIX в.) нанесли мощнейший удар по национальному самосознанию галицко-русского народа, вытесненного на периферию как своих городов, так и своей истории. Его уделом стал тяжкий бесправный труд на иностранных господ (панов). Тем не менее в недрах народного самосознания при полном отсутствии национальной элиты сохранилась и, постепенно преодолевая огромное сопротивление, набрала силу вековая мечта о свободе. Как ста-

рые, так и новые завоеватели не были склонны уступать свои позиции без боя. Интриги, провокации, подкуп, очернение русинских борцов за свободу стали нормой политической борьбы, которая привела уже в начале XX века к страшным кровавым событиям.

Для более убедительной иллюстрации единства славянских языков, а также в поддержку тезисов, высказанных в первой части главы, автор предлагает вниманию читателей книги приложения в виде «Сравнительной таблицы обиходных и бытовых слов, используемых в настоящее время в наиболее распространенных славянских языках Европы (русский, словацкий, сербско-хорватский, болгарский, украинский и польский языки)», а также «Краткой сравнительной таблицы обиходных и бытовых слов, используемых в русинском, русском и украинском языках». В приложениях также приводятся документы на древнеславянском языке и характеристики наиболее известных деятелей того времени.

Ключевые слова: Галиция, русины, русофилы, украинофилы, шляхта, Львов, братчики, будители.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛООНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Примечательно, что если на Украине Теффт заявлял, что его главная задача - это добиваться «свободных выборов и реформ», то несколько дней назад на своей странице в Фейсбуке господин посол был весьма сдержан и высказался в традиционных дипломатических рамках как раз в духе Мэтлока. «Как у посла, у меня две основные обязанности: прежде всего, я здесь для того, чтобы продвигать, защищать и разъяснять интересы США. Во-вторых, я здесь для того, чтобы помочь моему государству понять цели и перспективы России», - заявил дипломат в российском МИД после вручения верительных грамот».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

КТО ВЫ, МИСТЕР ТЕФФТ?

Вопрос может показаться странным, поскольку о новом американском после Джоне Теффте слишком много известно. Да и фигура его в дипломатических кругах памятна по работе советником-посланником в Москве в конце 1990-х. Тем не менее политическая ситуация, в которую попал Джон Теффт, оказавшись в Москве сегодня, возможно, заставит его проявить некие иные качества дипломатии, и его личность раскроется перед нами новыми гранями. Если этого не произойдет, то его миссия может и не состояться.

Теффт - дипломат широкого «диапазона» активности. Будучи в возрасте, он тем не менее принадлежит к новой генерации работников Госдепа, к которому принадлежит и его

предшественник г-н Макфол. Данная плеяда дипломатов придерживается доктрины «продвижения демократии» через интенсивную работу с оппозицией и гражданским обществом. Это максимально идеологизированное поколение дипломатов в свое время получило примечательную оценку со стороны бывшего посла США в СССР Дж.Мэтлока. «Трансформация» другой страны - писал Мэтлок, - не должна быть, не может быть задачей дипломатов. Подобная постановка задачи заставляет подозревать в американских дипломатах подрывных агентов - организаторов пятой колонны в любой стране, имеющей разногласия с США».

Другие американские критики называли новый стиль дипломатии США «вильсонизмом в сапогах». Президент США Вудро Вильсон

(1913-1921 гг.), как известно, ратовал за мировую «демократическую революцию», а в наше время неоконсерваторы и целый ряд видных демократов придали доктрине Вильсона более силовой, принудительный характер - отсюда и термин.

Однако нынешняя ситуация в России не оставляет простора для «экспорта демократии»: чем сильнее оказывается давление на Россию, тем выше используется инструмент санкций, тем выше рейтинг Президента Путина и недовольство простых россиян политикой Вашингтона. Примечательно, что если на Украине Теффт заявлял, что его главная задача - это добиваться «свободных выборов и реформ», то несколько дней назад на своей странице в Фейсбуке господин посол был весьма сдержан и высказался в традиционных дипломатических рамках как раз в духе Мэтлока. «Как у посла, у меня две основные обязанности: прежде всего я здесь для того, чтобы продвигать, защищать и разъяснять интересы США. Во-вторых, я здесь для того, чтобы помочь моему государству понять цели и перспективы России», - заявил дипломат в российском МИД после вручения верительных грамот.

Неудачный опыт предыдущего посла Макфола в области публичной дипломатии, видимо, также учитывается Теффтом, но суммарно все эти факторы сужают коридор для реализации его имиджа как организатора «цветных революций».

Другой конек господина посла: широко использовать финансовые средства США для осуществления своих целей - тоже вряд ли реализуем в российских условиях, особенно после запрета на деятельность в России Агентства США по международному развитию (USAID). Таким образом, влияние на политические процессы и институты гражданского общества будут неизбежно ограничены с точки зрения финансовой поддержки.

Однако главным ограничителем свободы маневра г-на посла является нынешнее состояние российско-американских отношений - наихудшее со времен холодной войны. Больше того, создается впечатление, что во времена разрядки по крайней мере динамика отношений США и СССР была намного позитивнее: один за другим подписывались важнейшие соглашения, которые составили основу процесса разоружения, открывались новые сферы сотрудничества и диалога.

Резонно предположить, что одной из недеклалируемых задач Теффта будет информирование Вашингтона об эффективности вводимых против России санкций со стороны США и ЕС. При этом особый интерес будут вызывать европейские компании, которые продолжают свою деятельность на российском рынке. На эту мысль наводит и новый характер работы американских посольств в европейских столицах.

В недавней беседе с одним из французских бизнесменов, довелось

услышать о том, каким образом американские дипломаты пытаются оказать влияние на европейские компании с целью свернуть их бизнес в России. Представителей компаний вызывают в посольство под звездно-полосатым флагом и предупреждают, что в их товарах не должны быть использованы компоненты американского производства и технологий. В противном случае их ждут неприятности. Неприятности могут возникнуть и в случае, если договора заключались в долларовом эквиваленте, для которых используются трансграничные платежные системы. «Такого, - сокрушался мой собеседник, - не было и во времена Советского Союза».

Видимо, новое измерение деятельности американского посла будет состоять в роли смотрящего за поведением своих партнеров - союзников в России не только в политической, но и экономической сфере. Впрочем, новизна подобной ситуации относительна. Достаточно обратиться к некоторым материалам Викиликс, скажем в части переписки американского посла в Риме во время премьерства Берлускони, чтобы увидеть, сколько стараний предпринималось, чтобы удержать Италию от углубляющегося сотрудничества с Россией, в первую очередь в области экономики и энергетики. Кстати, шифротеле-

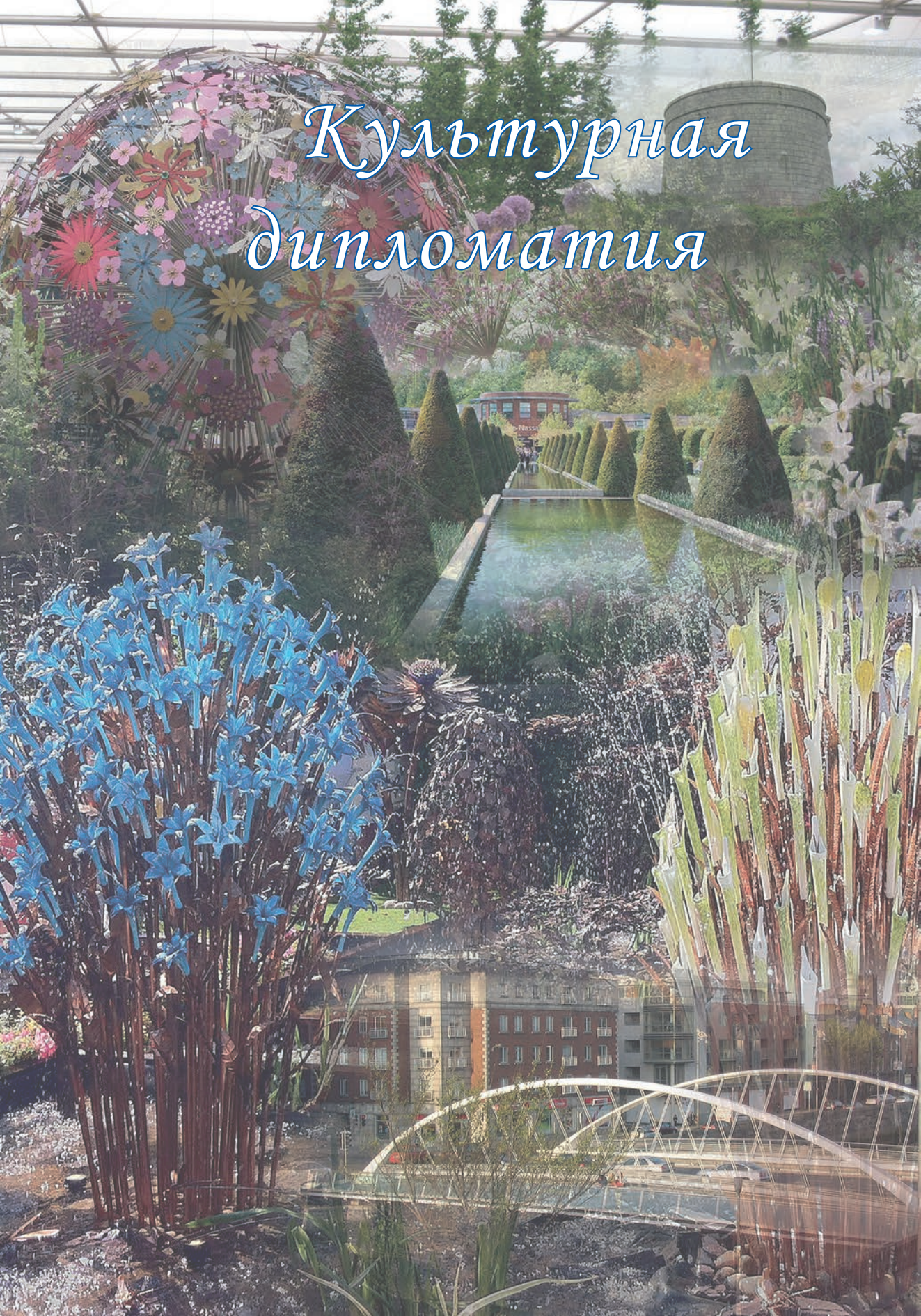
граммы самого Теффта, который работал в Италии и странах СНГ, также оставили свой впечатляющий след в расшифровках Викиликса. Лишь незначительная их часть переведена на русский, но, думаю, теперь они скоро станут достоянием российского читателя, учитывая очередное назначение Джона Теффта.

В последнее время американский дипломат запомнился российским телезрителям как активный сторонник, если не сказать - участник Майдана. В частности, в связи с печально известной стрельбой снайперов по живым мишеням. Предваряя объективное расследование, вопреки многим очевидным фактам и руководствуясь исключительно политической интуицией, г-н Теффт в категорическом тоне приписал вышеозначенные действия силовым структурам под руководством Януковича. Этот факт оставил, разумеется, неприятный осадок.

Однако не в российских традициях встречать гостя с неприветливой миной на лице. Поскольку первая часть задачи, как ее сформулировал господин Теффт, заключается в отстаивании интересов США и не вызывает сомнений, то хочется пожелать, чтобы второй пункт его программы - информирование Вашингтона о позиции России, был по усердию и качеству адекватен первому.

Ключевые слова: Дж. Теффт, Дж. Мэтлок, Россия и Америка, «экспорт демократии», Вудро Вильсон.

Культурная дипломатия

Чувство

**Душистые горы и Хрустальные воды
Кирилла Барского**

Еще летом мне пришел mail от Барского. Письму я не удивилась, поскольку у нас «на плаву» все время какие-то проекты. Подумала, что пришла статья или предложение о публикации. Но Кирилл Михайлович прислал приглашение... на презентацию своих поэтических сборников в книжный магазин «Москва», что на Воздвиженке.

Я была поражена. Хотя знала, Барский - поэт. Читала его, до мурашек на руках, пронизывающую нежную лирику, по-мальчишески искреннюю и в то же время глубоко философскую. Но удивило: когда? Когда может человек, вовлеченный в реальный международный процесс (у спецпредставителя Президента России по ШОС дел - головы не поднять), успеваает не то чтобы книги выпускать, а главное - дышать полной грудью, чувствовать, любить - словом, ЖИТЬ?!

В назначенный день в «Москве» собрались люди, чтобы слушать стихи и получить автограф. Обе книги, и «Душистые горы», и «Хрустальные воды»*, только успевали выносить стопками в зал. Расхватывали сразу.

Поэт читал свои стихи. И стоило лишь посмотреть на лица слушателей, чтобы понять: равнодушных нет.

И мы приглашаем разделить наше удовольствие от встречи с поэзией Кирилла Михайловича Барского на страницах «Международной жизни».

Евгения Пядышева

* Кирилл Барский. Душистые горы. М., 2014. 367 с.
Кирилл Барский. Хрустальные воды. М., 2014. 415 с.

Душистые горы

Поднимаюсь в Душистые горы
Шаг за шагом по склону горы,
И души открываются поры,
Как страницы далёкой поры.

Этот день сентября неподвижен.
Но за ширмой в багряных тонах
Время мчится назад, и всё ближе
Стародавние те времена.

Здесь всё те же из камня ступени.
Сквозь листву пробивается свет.
Лишь мой шаг тяжелей и степенней
Стал под тяжестью прожитых лет.

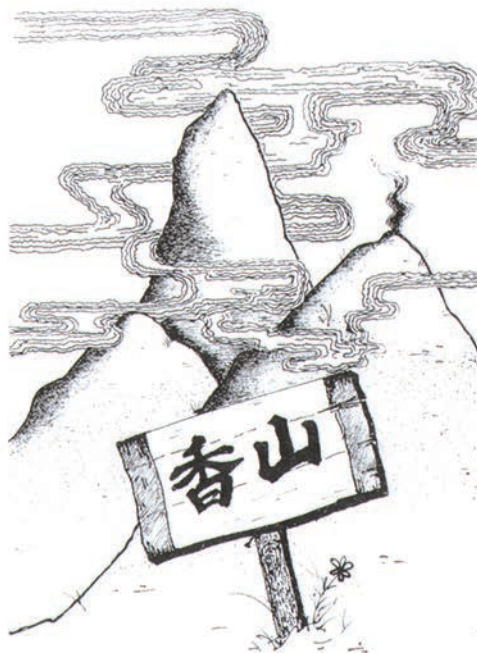
Слива «мэй» возле древней кумирни,
И бамбук, и сосна на скале
Здесь живут безмятежно и мирно,
Как щетинки на впалой скуле.

Вырастает, карниз за карнизом,
Слой за слоем китайских слогов,
Весь насквозь мистицизмом пронизан
Храм Лазоревых Туч-Облаков.

И, закутавшись в синь небосвода,
Обернусь я драконом на миг
И взлечу через горы и годы
На Печального Демона Пик.

Кирилл Барский
ДУШИСТЫЕ ГОРЫ

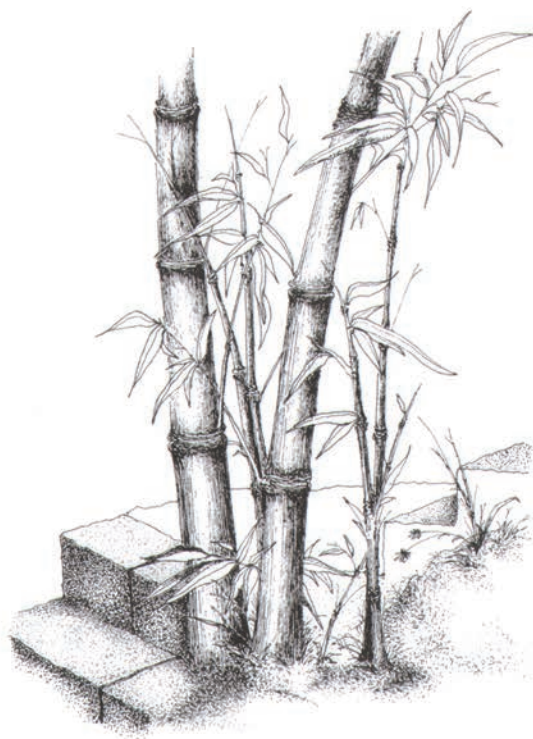

Мне знаком крик взволнованной птицы
И напевно журчащий ручей.
Мне сюда суждено возвратиться:
Без меня этот край стал ничей.

В хрупком воздухе трещинки эха
Не нарушат небес благодать.
Мне отсюда не хочется ехать
Никуда, никуда, никуда.

Кирилл Барский
ДУШИСТЫЕ ГОРЫ

Гордым ухом внимай шуму бора.
Горным духом привольно дыши.
Существуют Душистые горы
Для души, для души, для души.

Кирилл Барский
ДУШИСТЫЕ ГОРЫ

* * *

Простите Листа
За музыкальность,
Идеалиста –
За уникальность.

Они нисколько
Не виноваты
В том, что нестойки
И чудноваты,

Кирилл Барский
ДУШИСТЫЕ ГОРЫ

© 250

И в том, что падки
На нереальность,
Снося нападки
За гениальность,

Неволясь бытом
И дней мельканьем,
Любуясь видом
Из зазеркалья.

Простите карпу
Его зеркальность!
Простите арфу
За музыкальность!

Кирилл Барский
ДУШИСТЫЕ ГОРЫ

Мунтия

На небе
Нету
Снеди.

Под Богом
Много
Смога.

У жизни
Двести
Истин

И десять
Тысяч
Высей.

Года ли
Гадали
Дали?

Мечты ли
Сулили
Выси?

Звезду ли
Уста
Задули?

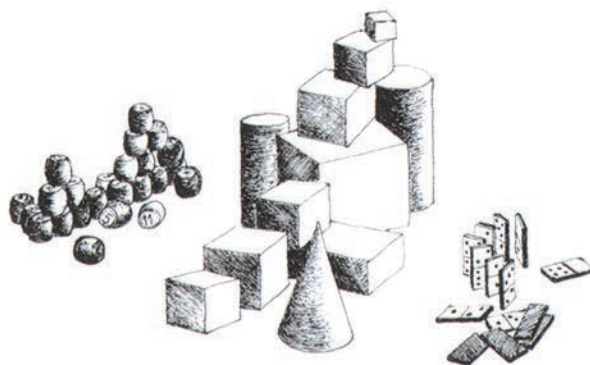
Иль крылья
Костры
Раскрыли?

Монументы
Нелепы
Небу

И убоги
Упрёки
Богу.

Двести истин
О смысле
Жизни

Приоткроет,
Кто что-то
Строит.

Кирилл Барский
ДУШИСТЫЕ ГОРЫ

* * *

Post coitum omni animal trista

*(«После секса всякий зверь печален»,
древнеримская поговорка)*

Как возбуждает близость к цели,
Почти как с женщиной близость, –
До спазма вен, до дрожи в теле,
До мути в преддверье криза.

Когда полшага до вершины,
И вы – почти покоритель,
Как ноет в области брюшины!
Будто вы птицей парите.

Как подступает вожделенье
От мысли одной о счастье –
На грани белого каленя
Комета растущей страсти.

Да, вот оно, желаний древо:
Вкушайте плоды победы!
Но тянет вниз пустое чрево,
И в сердце веселья нету...

Но воздержитесь от сарказма!
Ведь в Риме же отмечали,
Что зверь, предавшийся оргазму,
Бывает потом печален.

Кирилл Барский
ДУШИСТЫЕ ГОРЫ

0276

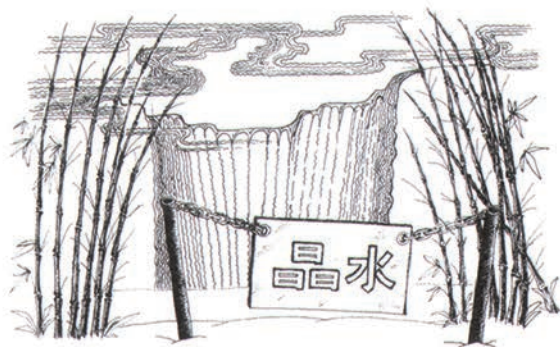
Хрустальные воды

Обхожу слюдяные озера
На отрогах горы Хуаншань.
Водопадов хрустальные шторы,
Как гирлянды, висят, чуть дрожа.

Форты горной души ограждает
Водных занавесей перезвон.
Гордым в горе сердца охлаждает
Мирный плеск, навевающий сон.

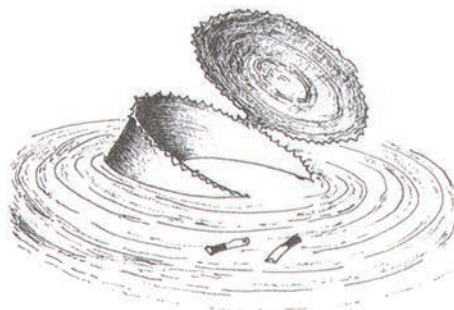
Но в каком бы душа ни казалась
Неподвластном для глаза плену,
Знаю я, как, воды не касаясь,
Приоткрыть хрупких струй пелену.

Опускаюсь к таинственным водам
Шаг за шагом по склону горы.
Постигаю секретные коды,
Недоступные мне до поры.

Кирилл Барский
ХРУСТАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Здесь в бамбуковых зарослей сетке
Скрылся Будды задумчивый свет,
А вот в этой ажурной беседке
Слушал вечность китайский поэт.

Нисхожу под зеленые своды
Узкой тропкою к кромке воды.
Мне легко покорялись высоты,
Но спускаться пора с высоты.

Расступаются добрые скалы.
Дружелюбная зелень чиста.
Посетить, видно, время настало
Заповедные эти места.

Окунаюсь в хрустальные воды,
Наслаждая прохладой воды,
И во тьму отступают невзгоды,
Испугавшись земной красоты.

Кирилл Барский
ХРУСТАЛЬНЫЕ ВОДЫ

* * *

Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.

Сергей Есенин

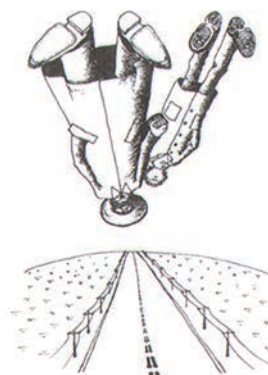
Цена изношенных ботинок,
Длина исхоженных дорог.
Грааль, богатство, путь, вершину,
Смысл, золотую середину,
Любовь и лампу Аладдина
Мы ищем, выйдя за порог.

Цена истраченных стараний,
Объём исписанных листков.
Мы тьму порывов и страданий
В борьбе за истину отдали!
Нет в мире туфель и сандалий
Дороже стертых башмаков...

Кирилл Барский
ХРУСТАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Кирилл Барский 011

Перспектива

исуем мы с сыном картину.

Чтоб вышла картина красиво,

Хочу объяснить я сыну,

Что значит «перспектива».

Дорога влечёт к горизонту,
Скрываясь за горизонт,
И птиц клин, летящий к солнцу,
Сжимается в унисон.

Сливаются в точку реки,
По росту в строй встали дома.
Попробуй прищурить веки –
Картинка сводит с ума!

Ещё это значит «надежда»,
А может быть, «неизвестность».
Не видно лица и одежды
Клопа, пересекшего местность.

Сын понял искусства законы,
И вышла картина красивой.
Гляжу я в проём оконный:
Сужается мир в перспективе.

Кирилл Барский
ХРУСТАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Слово

Джеймс Джойс: вечные парадоксы творчества

Константин Долгов, Елена Старикова

В настоящее время весь мир отмечает столетие с начала Первой мировой войны - события, которому до того в истории человечества не было равных. Народы всех стран, особенно те, кто участвовал в этой бойне, вспоминают ее как чудовищное событие с явной или затаенной надеждой, чтобы оно никогда не повторилось. Вспоминают и начало Второй мировой войны, еще более чудовищной и бесчеловечной.

Все это вольно или невольно обращает нас к современным, также чудовищным событиям - локальным войнам и вооруженным конфликтам, «цветным» и «бесцветным» псевдореволюциям, в которых проглядывает начало третьей, может быть, последней в истории человечества - ибо это будет концом истории вообще - мировой войны.

Но мало и редко кто, за исключением, может быть, писателей и специалистов - критиков и литературоведов, - вспоминает также о весьма знаменательных датах (конечно, несравнимых по своей значимости с датами вышеуказанных событий): четверге 16 июня 1904 года, когда еще малоизвестный писатель Джеймс Джойс впервые встретился со своей будущей женой (этот день вошел в историю литературы как Bloomsday и стал своеобразным праздником для почитателей Джойса во всем

Джеймс Джойс

мире), и марте 1914 года, когда Джойс приступил к своему знаменитому роману «Улисс» и был настолько увлечен этой работой, что, по существу, не замечал и не хотел замечать всего, что происходило вокруг, в том числе и Первую мировую войну.

Что же это за роман, который изолировал автора почти от всех событий внешнего мира?

Хорошо известно, что сам Джойс так писал о своих намерениях: «Задача, которую я ставлю перед собой технически, - написать книгу с восем-

надцати точек зрения и в стольких же стилях...» (из письма к Харриет Шоу Уивер от 24 июня 1921 г.).

О чем идет речь? О том, что Джойс при написании своего романа во многом исходил из «Одиссеи» Гомера, рассматривая ее как структурную основу, план или способ развертывания повествования. И действительно, читатель видит, что эпизоды «Улисса» в основном соответствуют эпизодам «Одиссеи» (по смыслу, сюжету, тематике), это можно заметить и по названиям самих эпизодов. Однако самым важным художественным достоинством романа является, без сомнения, то, что это есть невиданный доселе эксперимент с различными языковыми и художественными формами, предельное использование существующих художественных форм для максимальной выразительности и изобразительности смысла. Как метко заметил переводчик «Улисса» и исследователь творчества Дж.Джойса С.Хоружий, Джойс пытался добиться в области языка того же эффекта, какого добивался Босх в области зрительных образов: оба художника стремятся создать новые системы путем расщепления привычных единиц выражения - слова и образа - на отдельные части¹. А многие западноевропейские литера-

туроведы не без основания считали, что Джойс использовал возможности внутреннего монолога, а также других художественных приемов настолько исчерпывающе, что никакие его последователи не были в состоянии повторить подобный успех. Это означало бы создание другого, нового «Улисса», хотя одно-го «Улисса» вполне достаточно.

Надо ли удивляться тому, что «Улисс» был встречен неоднозначно и порой враждебно как знатоками-литературоведами, так и цензурой, официальными организациями ряда стран. Первая публикация романа состоялась в американском журнале «Little Review» в 1918-1920 годах, всего было напечатано 14 эпизодов. Дальнейшая публикация была остановлена по цензурным причинам, когда против издателей началось судебное разбирательство (по иску нью-йоркского Общества по искоренению порока) и редакторы были приговорены к выплате штрафа за распространение порнографии.

Роман был впервые опубликован целиком в Париже в 1922 году, ко дню 40-летия Джойса (2 февраля 1922 г.). Второе издание вышло в январе 1923 года, книги отправили в Великобританию и США, где около 400-500 копий было конфисковано почтовой службой США и сожжено. Из допечатанных 500 экземпляров один экземпляр отправили в Лондон, а оставшиеся 499 изъяла таможенная служба.

Чем объяснялась подобная реакция «демократических» властей? Тем ли, что «Улисс» был совершенно непохож на другие традиционные и нетрадиционные романы, или это объяснялось только содержанием («порнографическим» или «полупорнографическим») отдельных глав? Или причиной тому были исключительные трудности понимания языковых форм и содержания данного романа?

Большая часть читателей и литературных критиков того времени отнесли роман к модернистской литературе. Подобное мнение стало довольно распространенным, хотя более вдумчивые и более глубокие читатели и критики были с этим не совсем согласны, поскольку считали этот роман вполне укладывающимся в рамки классической литературы.

Разумеется, дело не в том, чтобы наклеить на Джойса ярлык модерниста или полумодерниста, и уж тем более не в том, что-

бы объявить его новым классиком, а в том, чтобы установить сущность и истинное содержание его творчества и выявить подлинные достижения, а может быть, и открытия в сфере экспериментов с языком, иногда поразительных по своей сути и новизне, а иногда почти утрачивающих связи со смыслом слов и языковой реальностью в целом. Неслучайно один из самых серьезных и глубоких исследователей Джойса Э.Бёрджесс, сам будучи писателем, критиком, литературоведом, оценивавшим талант Джойса как великого писателя, не спешит относить его к модернистской традиции, поскольку, по его мнению, Джойс не в меньшей степени соотносим с классической традицией литературы.

Основную особенность художественного стиля Джойса Э.Бёрджесс видит в его поэтической магии слова. Например, сопоставляя заключительные монологи «Улисса» и «Поминок по Финнегану», произносимые главными героинями, он отмечает, что финальный монолог в «Поминках...» «являет собой образец более высокого мастерства, чем соответствующее женское окончание «Улисса». Анна Ливия Плюрабель предстает перед нами как стареющая женщина, как ребенок, как река, как все реки и одновременно как все это вместе взятое (при этом важно заметить, что само ее имя ассоциируется, с одной стороны, с рекой (Anna Livia - the river Liffey), с другой стороны, Плюрабель указывает на ее красоту и буквально плюралистичность, то есть множественность образов, признаков, свойств, черт, воплощенных в одном субъекте: она (героиня) символизирует собой все реки и всех женщин. Живые каламбуры, ученые словечки, детские воспоминания, народная поэзия собираются в одном потоке (и одновременно в потоке мыслей), где смешивается все, доступное и недоступное логическому осознанию, в том числе жена, муж, море: «Неужели это расставание? Увы! Как бы мне хотелось получше рассмотреть тебя в дневном свете. Но ты изменяешься... изменяешься, удаляясь от меня, я чувствую это. А, может быть, это я и есть? Все смешивается во мне. Проясняясь и светлея вверх и сжимаясь книзу. Да, ты меняешься, сын-муж, и от холмов ты снова обращаешься в дочь-жену»².

В этом всеохватывающем потоке иногда мелькнет голос самого автора, связывающий поток стенаний непосредственно

с самой героиней: «Сотни трудностей и беспокойств, а есть ли хоть кто-нибудь, кто понимает меня? Хоть однажды в тысячу лет?» («A hundred cares, a tithe of troubles and is there one who understands me? Once in a thousand of years of the nights?») - с этими словами-восклицаниями обращается героиня к себе. В этом же монологе, как отмечают исследователи, отражаются эпизоды биографии самого Джойса, когда он жил в Триесте, в частности посещение с сыном ярмарки игрушек: «До чего же прекрасно это утро для нас. Да. Проведи меня, папочка, по ярмарке игрушек, как раньше! Если б я увидел его, сходящего на меня, с распростертыми белыми крыльями, как будто бы он сходил от Архангелов, думаю, я бы смиренно затих у его ног, чтобы только лишь помыть посуду. Да... Это там. Первое. Мы идем по траве... к кустам. Тсс! Чайка. Чайки. Далеко чайки. Приближаются, далеко! Конец здесь. Тогда нам. Финн, опять!.. Пока вас не будут тысячи... Ключи. Даны...»³.

Данный отрывок - свидетельство высочайшего искусства слова, присущего Джойсу, композиции слов, выстраивания взаимоотношений между словами и складывающимися и движущимися образами, искусство, которое мы не встречаем в такой сложной конфигурации и предельной концентрации у других авторов, процесс неожиданного порождения и столь же неожиданного исчезновения смыслов. Так, «архангелы» (с написанием «Arkangels») оказывают на читателя шокирующее воздействие, при этом сочетаясь без абсурда с образом, который поворачивает на мгновение течение реки вспять, делая ее потоком воды для мытья посуды, который стекает затем в канализацию. В итоге читатель должен почувствовать, что нет никакого конфликта между поклонением священному и обыденным, бытовым. Означает ли это отождествление священного и сакрального с бытовым, банальным? Столь же необычным и в то же время характерным является сочетание и даже слияние женского принципа с мужским, выражающееся в образах движущейся реки, протекающей вдоль городских окрестностей (в самом начале повествования): «Бег реки, мимо Евы с Адамом, от поворота берега к изгибу залива несет нас широким пространством обратных (возвратных) течений опять к замку Хаут и его окрестностям»⁴.

Фонтан Джеймса Джойса в Цюрихе

Внимательный читатель может уловить не только существенные различия между произведениями самого Джойса, но и их некое органическое единство, постигая разный уровень художественного мастерства писателя, все глубже вникая в его экспериментальную языковую лабораторию. Именно поэтическая магия Джойса может примирить сопротивляющегося читателя с трудностями «Поминок по Финнегану», а гуманизм и юмор «Улисса» - с языковыми экспериментами, порой длящимися слишком долго и не всегда оказывающимися плодотворными. Однако, как справедливо замечает Э.Бёрджесс, боязнь Джойса, недоверие к его подходам к языку остаются более распространенными, чем любовь к таким «коллегам по перу» (equals), как Диккенс, Бальзак, Толстой. «Его следует рассматривать меньше под авангардным углом зрения, чем под более традиционным, таким, что, подобно консерватизму Ивлина Во, это выглядит больше как радикализм, чем анархизм. Джойс близок Рабле и Стерну, а «всеохватность» («totality») языка, воплощающа-

ся во что-то безыскусное, обыденное, соотносит его с Шекспиром. Я говорю, конечно, прежде всего об «Улиссе», который все более и более воспринимается как продукт традиции, более давней, чем натурализм, и который все более подвергается критике, не потому, что он непонятен, но потому, что он стал достаточно понятен для того чтобы обнаружить его недостатки. «Поминки по Финнегану», несмотря на целые библиотеки комментариев к ним, остаются буквально закрытой книгой для серьезных читателей»⁵.

Велись, ведутся и будут вестись горячие споры и о содержании произведений Джойса, и особенно о его языке, его лингвистических экспериментах, прежде всего связанных с «Поминками по Финнегану».

На наш взгляд, целесообразно отметить некоторые аспекты, обращающие на себя внимание читателей и исследователей и в известной степени определяющие круг тематики дискуссий и их направленность.

В связи с этим нелишне вспомнить традиционное различение типов литературы и писателей. Первый из них - это писатели, выражающие реально существующие объекты и соответствующие им взаимосвязи с другими объектами, где на первый план выдвигаются проблемы содержания и его выражения в разнообразных формах, которые при этом достаточно прозрачны, понятны, не отягощены избыточными коннотациями и двусмысленностями. В подобных произведениях содержание гораздо важнее художественного стиля. К этому относятся не только бестселлеры и иные виды массовой литературы, но и подчас литература высокого художественного уровня, подобно сочинениям С.Мозэма, язык которого, с одной стороны, прозрачен и понятен, с другой - отличается высоким эстетическим уровнем, включающим благозвучный стиль, гармонию, остроумие.

Второй тип романистов ставит своей задачей не столько выражение объективного содержания в объективных же формах, сколько максимальное использование всей неоднозначности и богатства языковых форм, чтобы каламбуры, двусмысленности, коннотации стали бы предметом художественного и эстетического наслаждения для читателя. В связи с этим, в отли-

чие от произведений романистов первого типа, которые легко представить в визуальных формах, например экранизации, произведения писателей второго типа с трудом поддаются перенесению в область визуальных форм, поскольку в этом случае они слишком многое теряют.

Вряд ли можно сомневаться в том, что Джойс относится к писателям второго типа, поскольку он целиком погружен в область литературных поисков и экспериментов. Он как бы живет в глубинах слов и выражений, их взаимосвязей, то есть в глубинах самого языка и литературы. Джойс - великий Мастер, Маэстро расстановки и композиции букв, он Человек букв, хотя для него одновременно важны как звуковой, так и письменный, начертательный аспект. Неслучайно отмечают его исключительное внимание и необычайную чувствительность к бытию и жизни слова в его самых различных ипостасях: письменных, звуковых, музыкальных, графических, символических, ассоциативных и т. д. Правда, при этом следует не забывать, что, как бы Джойс ни углублялся в дебри бесконечных языковых форм, он всегда оставался верен родной ирландско-английской почве. Как пронизательно замечает Э.Бёрджесс, основная сила языка Джойса лежит не столько в его активном желании расширять лексический диапазон, словарь, сколько прежде всего в его любви к идиоматике родного языка. Если Мильтон создавал вавилонский диалект, более близкий к латыни, чем к англосаксонским корням, а Хопкинс преувеличивал значимость германской (тевтонской) матрицы английского, то Джойс никогда не уходил далеко - за исключением необходимости создавать контрастные драматические эффекты - от ритмов своего родного Дублина. И «Улисс», и «Поминки по Финнегану» заканчиваются прославлением языковых ресурсов этого города, так же как романы Диккенса являются своеобразным гимном языку Лондона XIX века⁶.

Так, в языке героев отражаются характерные особенности дублинской речи, диалекта, контрастирующие с официальным литературным оксфордским английским, поэтому во многих случаях, по словам знатоков Джойса, «Улисса» полезнее воспринимать на слух, то есть читать вслух, чтобы уловить все оттенки и акценты языка и речи. При этом интересно, что основ-

ной фон дублинской речи формируется преимущественно за счет героев второго плана. Что касается главных героев, там привлекает образ Стивена Дедала как героя, к которому Джойс неоднократно обращается в своих произведениях, раскрывая историю его жизни с детства и до зрелых лет. В связи с этим читатель может проследить и этапы формирования и развития его языка и речи, вбирающих в себя различные стили, акценты, лексические особенности дублинцев. Речь же главного героя - Блума - по сравнению с другими персонажами выглядит менее индивидуальной и характерной. При этом Джойс стремится, начиная со своих ранних произведений и далее в «Улиссе», добиться максимально объективного стиля повествования, пытаясь, насколько возможно, исключить из него личность автора и его вмешательство в текст и контекст событий.

В речи героев «Улисса» можно найти отражение различных социальных слоев и соответствующих стилей, в том числе просторечную, жаргонную лексику на грани непристойностей и богохульства. Что касается «запретной», «сексуальной» лексики, ее значимость относительно мала по сравнению с лексикой богохульства, поскольку лексика богохульства, по мысли Джойса, оказывала гораздо большее шокирующее воздействие на общество с преимущественно католическим вероисповеданием. Более последовательно и явно это прослеживается в «Моминках по Финнегану», где богохульство, внешне более «благопристойное» и «поэтическое», по существу, начинает доминировать. Может показаться парадоксальным, что Джойс уделяет столь большое внимание этому лексическому слою, поскольку он сам воспитывался в католических учебных заведениях и был католиком, но, видимо, в силу разочарования в католицизме у него и появились подобные, столь характерные в его творчестве, мотивы.

Важнейшей чертой стиля Джойса является внутренний монолог, «поток сознания», которому посвящено огромное количество исследований. Почему этот художественный прием занимает столь значительное место в творчестве писателя? Один из наиболее ярких и содержательных ответов дает Э.Бёрджесс⁷. Джойс, отмечает исследователь, стремился расширить повествование до масштабов Гомера и при этом быть таким же ем-

ким и лаконичным, как Софокл, иными словами, описать максимальное количество событий и деталей всего одного дня из жизни Дублина, мыслей и поступков его жителей. Однако для решения этой сложнейшей задачи существующих техник и приемов Джойсу явно было недостаточно. Отсюда и появляется бесконечный внутренний, не высказываемый вслух комментарий героев относительно своих мыслей, ощущений, переживаний, нередко хаотичный, основанный на многочисленных, часто бессознательных ассоциациях, не связанных с рациональными логическими построениями. Здесь Джойс не был первооткрывателем, этот прием можно увидеть еще у Ч.Диккенса, Дж.Остин, других писателей, включая русских (например, Л.Толстой), но они не использовали внутренний монолог в таких масштабах, в каких это стал использовать Джойс.

Необходимо было найти и визуальное решение этой непростой задачи, которое Джойс осуществил за счет практически полного отказа от пунктуации, вследствие чего повествование начинает представляться действительно непрерывным потоком (хотя если читать этот текст вслух, то неизбежно будут возникать паузы, логические акценты и т. д., соответствующие определенной пунктуации). При всем шокирующем воздействии последнего эпизода «Улисса», представляющего заключительный монолог главной героини, составляющий десятки страниц плотного текста, он не является совершенно оригинальным, поскольку нечто подобное, хотя, разумеется, в меньших масштабах, можно найти, например, у Диккенса в «Крошке Доррит»⁸. А если к тому же восстановить пунктуацию в финальном монологе «Улисса», он будет выглядеть гораздо менее авангардным и более традиционным. То же самое можно сказать о внутренних монологах других персонажей - Блума, Стивена, где именно отсутствие пунктуации является основным приемом достижения шокового эффекта на читателя.

Из языковых экспериментов Джойса в «Улиссе» можно отметить и то, что он сам называл «эмбриологическим стилем» (глава «Сцилла и Харибда»), с помощью которого пытался описать процесс зарождения и развития живого организма (от зачатия до рождения) посредством изложения истории английского языка и литературы. В связи с этим здесь мы мо-

жем обнаружить присутствие характерных черт английского языка различных эпох: времен Т.Мэлори и стиля рыцарской литературы, эпохи Елизаветы, английского XVII века. Правда, по словам исследователей, эта попытка, хотя и, безусловно, интересная, оказалась не слишком плодотворной.

Одной из известных особенностей стиля Джойса является пародийное использование различных языковых стилей, приемов, штампов, клише и т. д.: язык газет, бульварной прессы, вообще журналистский мир, язык ученых мужей, эпическое повествование с высмеиванием ложного героизма, духовные проповеди с их чрезмерной экзальтацией (в частности, пародируется американский английский) и многое другое. Все это способствовало подлинному изображению реальной - без прикрас, ханжества и кичливости - жизни общества того времени.

В сфере звучания Джойс часто отходит, например, от использования традиционных приемов звукоподражания, чтобы уйти от привычных звуковых ассоциаций и, используя комбинации букв, добиться чисто звукового эффекта, лишённого лексического смысла.

Так, кошка в одном из эпизодов «Улисса» не мяукает привычным для английского языка образом, а произносит нечто вроде «mrkgnao!», «mrkgnao!», лакает молоко со звуком «gurrhr!» Отмечают, что язык Джойса выражает особую музыкальную чувствительность писателя, пытавшегося - и не безуспешно - буквенными комбинациями, специфической композицией отдельных эпизодов, в частности диалогов, представить текст в различных музыкальных формах (фуга, стаккато, контрапункт и другие), особенно в эпизодах «Блуждающие скалы», «Цирцея». Во многих диалогах возникает ощущение музыкализации прозы за счет перестановки предложений, наложения фраз из одних фрагментов текста на другие, начинает казаться, что герои существуют и действуют во времени и пространстве действительно одновременно, подобно тому, как это происходит в музыке, когда, например, множество звуков сливаются в единую гармонию - в аккорд, в определенную единицу времени. В этом смысле Джойс был одним из немногих писателей, осознававших тесную органическую связь между литературой, поэзией и музыкой (имеется в виду литература самого высокого порядка).

Эксперименты Джойса бесконечны и разнообразны, иногда кажется, что все их трудно даже перечислить. Вот как определил наиболее характерные приемы языка и стиля Джойса один из исследователей: «Полисемантизм, полилингвизмы, полистилистика, онаматопоэзия, палиндромы, метонимия, метаметафора, аллитерации, парные слова, неологизмы, слова, равные по длине изображаемого предмета, звукоподражание, ирландские народные диалектизмы, церковная латынь, смешение языков, речитативы, античные и средневековые архаизмы, жаргоны, варваризмы, англизирование иностранных слов, слова-образы, слова-звуки, арго, словосочетания-шифры, осколки, конгломераты, комплексы, словообразования и словопревращения, антитезы, парафразы, перебои, ритмы, словесные ребусы, умолчания, недосказанности, наплывы, неисчерпаемая символика, навязчивые слова и идеи, повторяющиеся фразы, мотивы, ассоциации, намеки, каламбуры, пародии, имитации, двусмысленности, подражания текстам и языкам, скрытое цитирование, поиски музыкальных созвучий, эвфемизмы, вторжение музыкальных ритмов и

тем, неразделенность внутренней и авторской речи, параллельное разворачивание двух рядов мыслей, многоплановый монтаж, размытое или, наоборот, контрастное письмо, мозаика деталей, пересечение образов и планов, непревзойденные образцы многосмысленности и герметизма - и все с виртуозностью, блеском, остроумием, невиданной выразительностью.

Джойсизм: новый стиль, новый язык, новая мысль. Не все изобретено им самим, но все усовершенствовано - нет, доведено до высшей степени совершенства. Языка, равного по богатству, просто нет.

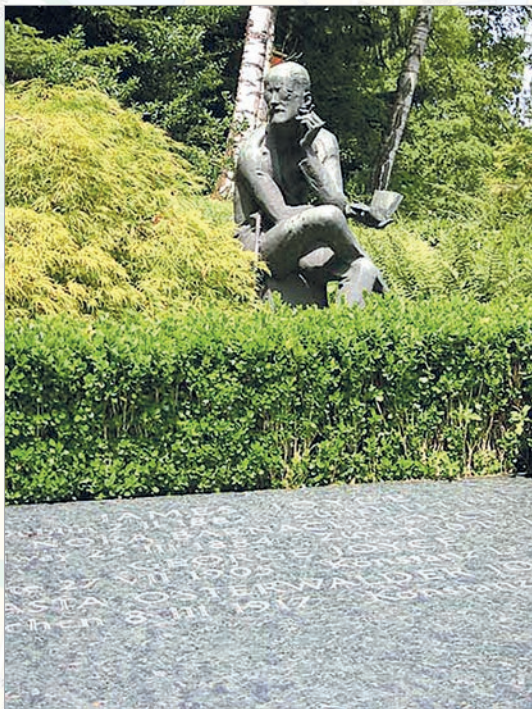
Все это столь огромно, столь разнообразно, столь концентрировано, что невозможно определить стиль Джойса, ведущей чертой которого является движение - смена стиля, письма, средств, приемов, форм.

Критики именовали это «тактикой выжженной земли» - конец каждого эпизода является одновременно отказом от выработанных в нем приемов, форм и техники письма»⁹.

Прежде чем дать общую оценку творчества Джойса, хотелось бы привести высказывание одного из известных современных мыслителей, близкого к постмодернизму, Умберто Эко.

В одной из своих работ о Джойсе он называет «Улисс» «трактатом по метафизике», а также и «учебником по антропологии и психологии», «удобным в обращении «Бедкером» по городу, в котором каждый сын человеческий мог признать свою родину и своих соотечественников». Иными словами, «Улисс» отражает возможную форму нашего мира, «этот образ и тот реальный мир, которому данный образ придавал форму, еще связывала некая пуповина»¹⁰. В отличие от «Улисса», «Поминки по Финнегану» У.Эко считает если не трактатом по метафизике, то трактатом по формальной логике, дающим возможность определить бесконечное число возможных форм универсума. Но между предлагаемым нам романом образом мира и «нашей возможностью найти какой-либо план движения в этом мире уже нет никакой связи». Роман «определяет наш универсум, уже не вовлекая нас в него... Но он больше не предлагает нам никакого инструмента овладения миром»¹¹.

Известно, что Джойс почти не интересовался ни политикой, ни даже такими событиями, как мировые войны (в отличие, на-

Могила Джеймса Джойса в Цюрихе

пример, от Б.Брехта, занимавшего совершенно противоположные позиции и внесшего огромный вклад в понимание великих политических событий XX века - войны, революции и т. д.). Тем не менее Джойс сделал свой выбор, который если не восхищает, то ошеломляет. По существу, выбор Джойса обосновал принцип, по которому будет развиваться современное искусство: «отныне и в дальнейшем в нем будут две отдельные области дискурса - одна, в которой осуществляется сообщение о фактах жизни человека и его конкретных отношениях (и в которой можно будет осмысленно говорить о сюжете, рассказе, событии), и другая, в которой искусство будет осуществляться на уровне технических структур дискурса абсолютно формального типа». Точно так же и наука, в отличие от техники, «на некоторых уровнях оставляет за собой возможность дискурса сугубо гипотетического и «имагинативного», заключающегося (как, например, в неевклидовых геометриях или математической логике) в очерчивании возможных вселенных, в которых связь с реальной вселенной не должна непременно демонстрироваться непосредственно, ибо она сможет найти себе оправдание только впоследствии, благодаря ряду опосредований (которые поначалу не должны программироваться насильственно)»¹². В связи с этим У.Эко отмечает, что «Поминки по Финннегану» являются первым и самым знаменитым примером этой тенденции современного искусства, тогда как изобразительные искусства давно сделали возможным подобный выбор.

У.Эко пронциательно и глубоко оценивает значение «Поминок по Финнегану», остающихся, повторим, до сих пор закрытой книгой не только для читателей, но и для многих исследователей.

Это произведение, а в его перспективе и все творчество Джойса, не предлагает нам себя в качестве решения наших художественных проблем (а вместе с ними - и прочих наших проблем: познавательных и практических). Это не Библия, не пророческая книга, несущая нам некое окончательное слово. Это произведение, в котором автор, заставив сойтись и сложиться в некую композицию целый ряд поэтик, которые в ином случае взаимно непримиримы, в то же самое время отринул другие возможности жизни и искусства, еще раз открыв нам, что наша личность раздроблена, наши возможности ограничены, наша опора на реальность зависит от условий, противоречащих друг другу, наша попытка определить всю совокупность вещей и властвовать над ними всегда в той или иной мере трагична, поскольку обречена на некий «шах», на некое, лишь частичное, обладание.

Поэтому «Финнеганов помин» представляет для нас не единственный выбор, но лишь один из возможных выборов, который остается в силе лишь в том случае, если за ним стоит и другой: невозможность разрешить нашу ситуацию в мире только посредством языка и потребность заняться преобразованием самих вещей. И именно в рамках этого выбора, в силу того факта, что, будучи предложена нам как единственное определение мира, эта книга запутывается в ряде неразрешимых апорий, она дает нам наш образ в зеркале языка»¹³.

Джойс обладал достаточным мужеством, умом и мудростью художника, чтобы не соблазниться традиционными и в этом смысле облегченными путями решения проблем. Напротив, он пытался найти иное решение, отбрасывая всякого рода спасительные средства, даваемые традицией, пускаясь в приключения беспорядка и хаоса. «Он выстроил по разным уровням все категории и все параметры, принимая их все и при этом отвергая их все, прибегая к чему-то вроде глумливой эпохи, и не подвластной никаким чарам. Восточный образ змеи, кусающей собственный хвост, циклическая и по види-

мости совершенная структура книги не способна ввести нас в заблуждение: «Финнеганов помин» - не победа Слова, которому благодаря его ритмам и законам удалось раз и навсегда определить вселенную и ее вечную идеальную историю. О том, каково значение книги Джойса, высказался он сам (в своем романе): «Condemned fool, anarch, egoarch, hiresiarch, you have reared your desunite kingdom on the vacuum of your own most intensely doubtful soul» («Проклятый дурак, анарх, эгоарх, иересиарх, ты выпестовал свое иезуитское королевство на вакууме своей собственной, в высшей степени сомнительной души».) Если «Финнеганов помин» - книга священная, то она говорит нам, что в начале был Хаос. Только при этом условии она дает нам основы какой-то новой веры, а вместе с тем и вскрывает причины нашего осуждения. И все же она расторгает тот космос, модель которого для нас уже неприемлема, она кладет конец тем двусмысленным схемам, пользоваться которыми мы уже не можем. Она оставляет нас, наследников беглеца Стивена, свободными и ответственными перед лицом провокации, вызываемой хаосом и заложенными в нем возможностями»¹⁴.

Итак, какие же выводы следуют из столь краткого и беглого путешествия по лабиринтам джойсовской мысли и творчества? Прежде всего, это вывод о том, что никакие, даже самые глубокие и радикальные, эксперименты со словом не могут быть инструментом прямого и адекватного решения различного рода практических проблем. Неслучайно Джойсу были чужды собственно практические интересы и события, происходившие в разных точках современного мира. Его сферой была именно сфера Слова. Тем не менее столь глубокие и универсальные эксперименты Джойса со словом трудно переоценить, поскольку они образовывали и воспитывали человеческий ум и разум и, видимо, будут еще долго и долго их образовывать и воспитывать в настоящем и будущем, и в этом смысле, возможно, самые высоко теоретические эксперименты в любых сферах человеческого знания могут иметь и собственно практическое значение, и смысл. Неслучайно Джойс сделал свой выбор в пользу высокой литературы, ибо литература низкопробная (равно как и низкопробное искусство и культура в це-

лом) способна лишь дезориентировать человека, а не образовывать и воспитывать его.

Видимо, неслучайно Джойс избрал истоком своего творчества объективную реальность - Дублин, дублинцев, их язык, поскольку подлинным истоком настоящего творчества может быть только сама реальность, реальная жизнь во всем ее разнообразии. Отсюда разнообразие и многообразие его экспериментов со словом, которое, в свою очередь, может оказывать на сознание и деятельность людей столь же многообразное воздействие.

Также неслучайно Джойс избрал путь хаоса, а не сложившейся классической традиции и устоявшихся приемов. Одной из величайших заслуг его новой поэтической магии является именно ее направленность на осмысление новой реальности и выработки новых методов решения проблем, связанных с развитием этой реальности, что, естественно, порождает ответственность человека за все, что происходит с ним, и за все, что происходит в мире.

Разумеется, это не имеет прямого выхода к различного рода экономическим, социальным и политическим реалиям, но чувство ответственности неотвратимо ставит человека перед выбором, который он обязан сделать: между добром и злом, светом и тьмой, любовью и ненавистью, милосердием и жестокостью, войной и миром и т. п.

Таким образом, самые отвлеченные и предельно абстрактные эксперименты со словом через муки слова, испытание мысли, страдания сердца и души в конечном счете обращают человека к предельно актуальным, предельно высоким, глубоким и вечным проблемам жизни и смерти на земле. Человек обязан выбирать в океанах политического, экономического, социального и культурного хаоса наиболее адекватные, истинные и праведные пути развития, чтобы не дать увлечь себя демагогическими посулами и обещаниями разнокалиберных политических, идеологических демагогов, не дать вовлечь себя в тот губительный фантастический и фантазмагорический внешне, но внутренне смертельный путь, на который его постоянно сталкивают власть имущие лжецы и фарисеи. Уже одно это составляет величайшую и неоспоримую заслугу

Джеймса Джойса. Герберт Рид назвал «Улисса» «больной книгой больного века», и с этим нельзя не согласиться. Но может ли человек по-настоящему оценить здоровье, если он не испытал на себе, что такое болезнь? Как земля омывается дождем, как море очищается штормом, так и человек очищается страданиями, в том числе от болезней, и в этом смысле «больные» книги Джойса, его «болезненное» творчество во многом служит очищению человека и человечества. И этот колоссальный вклад Джеймса Джойса в мировую литературу и культуру невозможно переоценить.

¹Кстати, полный перевод «Улисса» на русский язык в книжном варианте впервые вышел в 1993 г. Перевод этого необычайно сложного по языку и стилю романа был начат В.Хинкисом, продолжен в содружестве с С.Хоружим, который и завершил работу после кончины В.Хинкиса. *Джойс Дж. Улисс*. М., Республика, 1993. 671 с.

²«And can it be it's nnow fforvell? Illas! I wisht I had better glances to peer to you through this baylight's growing. But you're changing... you're changing from me, I can feel. Or is it me is? I'm getting mixed. Brightening up and tightening down. Yes, you're changing, sonhusband, and you're turning, I can feel you, for a daughterwife from the hills again». Здесь и далее мы даем свой лишь примерный литературный перевод фрагментов, никак не претендующий на абсолютную точность с учетом различных авторских коннотаций и неповторимой оригинальной орфографии, ибо задача адекватного художественного перевода данного произведения настолько сложна, что, как заметил А.Волохонский, один из энтузиастов-переводчиков фрагментов этого романа, посвятившего около пяти лет работе над 40 страницами текста из 600 с лишним, от слова «перевод» вообще следует отказаться и заменить его более широким «переложением». *Джойс Дж. Поминки по Финнегану*. Цит. по: Burgess A. *Joysprick. An Introduction to the Language of James Joyce*. A Harvest/HBJ Book. New York and London. 1973. С. 175.

³«So soft this morning, ours. Yes. Carry me along, taddy, like you done through the toy fair! If I seen him bearing down on me now under whitespread wings like he'd come from Arkangels, I sink I'd die down over his feet, humbly dumbly, only to washup. Yes tid. There's where. First. We pass through grass behush the bush to. Whish! gull. Gulls. Far gails, Coming, far! End here. Us then. Finn, again! Busssoftlhee, mememormee! Till thousandsthee.... The keys to. Given!..» Там же. С. 175-176.

⁴«Riverrun, past Eve and Adam's, from swerve of shore to bend of bay brings us by a commodius vicus of recirculation to Howth Castle and Environs». - Там же. С. 176.

⁵Там же. С. 176-177.

⁶Там же. С. 178.

⁷Там же. С. 48.

⁸Джойс Дж. Улисс. М., Республика, 1993. С. 514-549.

⁹Гарин И.И. Век Джойса. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. С. 281.

¹⁰Эко У. Поэтики Джойса. СПб., 2006. С. 492.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же. С. 494.

¹⁴Там же.

Ключевые слова: литература, поэтика, слово, модернизм, реализм, постмодернизм, поток сознания, поэтическая магия, художественный эксперимент, художественный стиль.

Дух

Соединяя берега, сцепляя времена...

Мария Орешина

*Воспоминаний прихватив с собою нежных,
Я образов России на чужбину взял безбрежных.
И жизни потеряв оригинал,
Я прошлым сердце насыщал.
Я в мыслях, в снах в Россию возвращался
А наяву я вечно с ней прощался...*

М.О.

Русский мир всегда ощущал потребность в переводе самого себя, в выходе вовне, в выводе своей системы ценностей на другую орбиту*. Потребность в самом акте перевода русской культуры, ее трансляции и встраивания в иной ментальный контекст всегда остро ощущалась, по крайней мере в творческой среде. Проникновение русской культуры за пределы России прежде всего шло через слово, художественную литературу¹, публицистику,

*Безбрежность Русского мира, оставившего неповторимый след в мировой культуре, не позволяет в рамках любой отдельно взятой работы, тем более статьи или эссе, отразить все грани его сияния в литературе, искусстве, истории мысли. Каждый раз, обращаясь к подобной теме, мы с известной долей сожаления представляем лишь осколок истории многотрудного «ссылного» пути, проделанного Русским миром. Подробнее см.: Изучение литературы русской эмиграции за рубежом (1920-1990-е гг.): Аннотир. библиография (монографии, сборники статей, библиографические и справочные издания). М., 2002; География зарубежной архивной россики: аннотированный указатель публикаций из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005-2010 гг.) / Авт.-сост. В.Л.Гентшке и др. М., 2012.

мемуаристику², которая с начала XX века все больше стала превращаться из исторического источника, обладавшего в той или иной степени достоверностью, в самостоятельный жанр литературы с «глубоким реверансом» в сторону художественного стиля. Впрочем, она только еще больше приобретала особый аромат, придавала неистовость скрипу старательных перьев живых умов, тревожила читателей, оставляла «сладчайшее» послевкусие, даже несмотря на свою остроту и неоднозначность.

«Зарубежная Русь» на чужбине обустроивалась «незамеченным поколением» (В.Варшавский), многими «бывшими людьми» - деятелями культуры (А.В.Луначарский). Здесь и писатели, и поэты (они же в большинстве случаев переводчики), и богословы³, и философы⁴, и ученые⁵, и художники⁶, и архитекторы⁷, и музыканты⁸, и театральные деятели⁹, и дипломаты¹⁰. Особенно рельефно это проявилось в период «Реквиема» (П.Д.Корин), «Руси уходящей» (А.М.Горький), когда родину уносили на «подошвах своих сапог» (Р.Б.Гуль), когда она чувствовалась в ногах, жила «в глазах, в крови», приставала, «как серебро морского песка, к коже подошв» (В.В.Набоков) и была «жизненной надеждой».

Когда прошлое усиленно выкорчевывалось и в конце концов оказалось «потерянным», безжалостно «выброшенным на историческую свалку», для изгнанного Русского мира, утратившего оригинал жизни, обремененного чувствами, пытавшегося нагнать ушедшее время, незримо встала потребность высказаться, излиться, сцепить разрозненные времена. Перебирая струны разлуки, Русский мир, изнемогавший от волнения при воображаемой (но всегда несбыточной) встрече с Россией, творил подвиг, наполненный духом вечного возвращения и воссоединения. Для многих это было своеобразным испытанием, послушанием, искуплением грехов перед русским народом, «живой Голгофой», крестным путем (Б.К.Зайцев).

Духовный опыт, отраженный в воспоминаниях многих русских эмигрантов, выходил из-под пера с какой-то невероятной «нагруженностью смыслом». Если летом 1917 года «вековая Россия» для многих была «еще свободной, еще приемлемой», то позднее она стала «звериной и ледяной» (В.В.Набоков), погибая «в свисте вьюг» (Б.К.Зайцев). Это был «перевод» судеб целых поколений многослойной русской культуры, «развертывание», «подготовка к изданию» словаря или энциклопедии русской жизни (будь ли это проза или поэзия), пытавшейся укорениться в чуждой, не свойственной ей по духу

латинской культуре. Хотя со временем для многих носителей русской культуры, оказавшихся в Берлине, - «исполнявшего роль мачехи русских городов», в Праге - «русском Оксфорде»¹¹, в Париже - «столице русской эмиграции»¹², «русские европейские столицы», перефразируя мысль героя набоковского «Дара», утрачивали дух заграничности, но родина переставала быть географической привычкой.

В то время, когда «нечто, известное как полицейское государство или коммунизм» пытается превратить планету в пять миллионов квадратных миль террора, тупости и колючей проволоки»¹³, Россия, ушедшая от расстрела за рубеж, скрывалась в свете «настойной лампы и прочности вечного пера», тренировавшегося в сочинении «черновой партитуры прошлого», воскрешая «по памяти, по записям» (А.Бахрах) еще очень живые картины русской жизни, в «игре с чудесными игрушками - литературными шедеврами», в трепете от эстетического удовольствия и восторге от наслаждения чистым искусством. Русский мир спасался в молодости ночи, в чтении бесконечной книги при свете вечной свечи. Многие из представителей Русского мира, проживавшие кто «в Германии громкого Гитлера», кто «во Франции молчаливого Мажино», пребывали в своих уникальных «столицах памяти», в своих «красных углах памяти», куда они бесконечно призывали свое воображение.

Процесс узнавания, встраивания и принятия «ссылного» Русского мира в зарубежных странах был многоуровневым, в значительной степени взаимным, но по вполне объективным и не в последнюю очередь по политическим соображениям носил ограниченный и противоречивый характер*.

«Ренессансы» русской культуры начала XX века, всплески удивительно высокой степени концентрации интеллектуального расствора в отдельно взятых самодостаточных «культурных гнездах» дополнили мировое наследие, породили живое соучастие, интерес и сочувствие к Русскому миру - Русскому Изгнаннику - со сто-

*Этому было несколько причин: признание де-юре в 1923-1924 гг. советского государства многими европейскими странами; идеологическая левизна европейской и американской элит; болезнь «салонного большевизма»; финансовые трудности, постоянно испытываемые редакциями почти всей эмигрантской периодики, основанной в подавляющем случае самими «ссылными»; естественный языковой барьер, не позволявший большинству выходцев из царской России стать двуязычными или мультязычными «русскими европейцами»; нехватка ученых-славистов и искусных переводчиков, необходимых для «доведения» русской эмигрантской литературы до европейского читателя; отсутствие/малочисленность гвардии критиков из среды литературоведов-славистов в «странах пребывания».

роны культурных элит Германии, Италии, Сербии, США, Франции, Чехии, Швеции. Это и было в какой-то мере неосознанной попыткой воплощения идеи интегрирования Европы посредством вживания русской культуры в европейскую культурную ткань.

Для Сербии это, конечно же, органичный жест проникшегося любовью ко всему русскому еще в годы обучения в Императорском училище правоведения и Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге сербского короля Александра I Карагеоргиевича, создавшего в Королевстве сербов, хорватов и словенцев Державную комиссию, Комитет русской культуры, организовавшего в Белграде в 1928 году единственный Всеэмигрантский съезд русских писателей и радевшего за русскую культуру министра образования королевства Милана Гроля.

Для Чехословакии это прежде всего русская акция помощи* первого Президента страны Томаша Масарика, проведенная в 1922 году в поддержку русских эмигрантов при деятельном участии чехословацкого премьер-министра Карела Крамаржа¹⁴. Акция оказалась самой значительной в сравнении со всеми другими европейскими странами вместе взятыми - основание при содействии чехословацкого правительства Русского народного университета, позднее получившего название Русского свободного университета; создание целого ряда периодических изданий.

Публичные литературные диспуты, проходившие в течение двух парижских сезонов в 1929-1930 и 1930-1931 годах по инициативе «Le Studio Franco-Russe» - Общества франко-русских исследований и редакций журналов «France et Monde» и «Cahiers de la quinzaine», явились уникальным сплавом франко-русских литературных связей. Литературный диалог с участием с французской стороны - Жоржа Бернаноса, Поля Валери, Рене Гиля, Бенжамена Кремье, Рене Лалу, Андре Мальро, Жака Маритена, Габриэля Марселя, Анри Матисса, Андре Моруа, Робера Себастьяна, Андре Фонтена, Станислава Фюме, а с русской - Г.Адамовича, М.Алданова, Н.Бердяева, В.Вейдле, Б.Вышеславцева, Г.Газданова, Н.Городецкой, Б.Зайцева, П.Муратова, Б.Поплавского, М.Слонома, Г.Федотова, В.Фохта, М.Цветаевой, бесспорно стал мировым достоянием.

* В 2011 г. отмечался 90-летний юбилей начала Русской акции помощи в Чехословакии.

Кроме того, французская литература того времени по-настоящему прониклась интересом к дару художника слова, писателя Алексея Ремизова, творчество которого было наполнено сюрреалистическим экспериментом¹⁵, пришедшимся по вкусу главному редактору журнала «Нувель ревью франсез» Жану Полану и литературному бомонду - Жаку Маритену, Андре Бретону, Анри Мишо, Марселю Жуандо, Жюлю Сюпервьеле, Марселю Бриону, Франсису Понжу, Альберу Камю. Печатный диалог и встречи в имении «Виль д'Аврэ» состоялись.

Выдающиеся деятели культуры Франции, Германии, Норвегии, Чехословакии, Голландии, Италии, Великобритании, США, Польши с начала 1920-х годов вели диалог со шведской культурной элитой о выдвижении русского писателя из эмиграции на Нобелевскую премию по литературе. Этому предшествовала «нобелевская мобилизация» как в самом Нобелевском комитете, так и в русском литературном сообществе (М.А.Алданов, К.Д.Бальмонт, И.А.Бунин, А.М.Горький, А.И.Куприн, Д.С.Мережковский, И.С.Шмелев). За рекомендациями не раз обращались к лауреатам Нобелевской премии по литературе 1915 и 1929 годов - Ромену Роллану и Томасу Манну, к французским литераторам Клоду Фаррере, Андре Лихтенберже. Велась переписка с ведущими шведскими, норвежскими, голландскими славистами - профессором славянской литературы в Копенгагенском университете и экспертом Нобелевского комитета по славянским литературам Антоном Карлгреном, профессором Лундского университета Сигурдом Агреллом, норвежским ученым-славистом, иностранным членом-корреспондентом АН СССР Олафом Броком, голландским филологом-славистом, ординарным профессором балтийских и славянских языков и Лейденского университета Николасом ван Вейком. В числе ходатайствовавших за И.А.Бунина - племянник Альфреда Нобеля, член Нобелевского фонда Эммануил Нобель; профессор, член Парижской, Британской, Берлинской и Шведской (с 1931 г.) академий наук Михаил Ростовцев, член Нобелевского комитета Фридрих Бёк, президент стокгольмского Союза иностранных журналистов, атташе посольства Франции в Швеции Серж де Шассен, член Шведской академии, директор археологического музея в Стокгольме Туре Арне (Арнс), академик, профессор Киевского и Карлова университета в Праге Владимир Францев, «адвокат русской культуры в Италии» Этторе Ло Гатто, американский ученый-славист, основатель кафедры сла-

вистики в Беркли Александр Каун, директор Школы славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета Бернард Пэрес, польский литературовед М.Здзеховский. Затянувшаяся «дуэль» в конце концов завершилась присуждением в 1933 году Нобелевской премии «певцу дворянских гнезд»¹⁶.

Весьма близок к получению в 1954 году еще одной престижной премии в области литературы - Гонкуровской премии - был Яков Горбов, второй супруг писательницы Ирины Одоевцевой, недобравший всего один голос, представивший на рассмотрение комитета по ее присуждению роман «Осужденные».

Русско-итальянский диалог развивался посредством созданного в 1918 году в Италии «Studio Italiano» - Общества итальянских исследований, а также Комитета содействия русским писателям в Риме. Ему способствовала просветительская деятельность заслуженного друга русской словесности, переводчика «Евгения Онегина» на итальянский язык (1937 г.), германиста, основоположника итальянской русистики и славистики, ординарного профессора Падуанского университета и основателя при содействии Отдела печати МИД Италии Института Восточной Европы в Риме, главы журналов «Россия» и «Восточная Европа» Этторе Ло Гатто¹⁷ и его русской по происхождению супруги, переводчицы с русского на итальянский и преподавателя русского языка Зои Воронковой; главы Комитета помощи русской интеллигенции Умберто Дзанотти Бьянко; промышленника, издателя, мецената, сенатора, основателя Института Итальянской энциклопедии в Риме Джованни Треккани; врача, коллекционера современной живописи, искусствоведа Анджело Синьорелли и его русской по происхождению супруги, переводчицы с русского на итальянский язык Ольги Ресневич-Синьорелли, устраивавших в своем доме литературные салоны. Многие итальянские друзья, почитатели России и подвижники, содействовали развитию уникального диалога в сфере литературы и искусства. В их числе - Адольфо Де Бозис, Пьетро Бонфанте, Пьеро Гобетти, Амадео Джаннини, Джованни Джентиле, Андреа Каффи, Джованни Мавер, Уго Ойетти, Джованни Папини, Джузеппе Преццолини, Манлио Росси Дориа, Франческо Руффини, Гаэтано Сальвемини.

Для США характерно вспомнить сотрудничество страстного русско-американского энтомолога, писателя и переводчика В.В.Набокова с американской культурной элитой, чей уникальный дар художника стал мировым достоянием. В этом списке и кри-

тик, историк, прозаик, поэт и драматург Эдмунд Уилсон, и глава романского отделения Корнелльского университета Моррис Бишоп, и глава редакционного совета «The New Republic» Брюс Бливен, и глава литературного отдела этого же издания Найджел Деннис, и сотрудник «Decisions», основатель и президент издательского дома «The New Directions» Джеймс Лафлин, и редактор «The Atlantic Monthly» Уикс, и издатель «Virginia Quarterly» Арчибальд Б.Шепперсон, и редактор «Harper's Bazaar» Мэри Луизе Эзвелл, и редактор поэтического отдела «The New Yorker» Чарльз Пирс¹⁸.

На дипломатическом языке такое со-звучие, со-творчество выходило за рамки двустороннего формата, а его результаты становились достоянием мировой культуры. Русская эмиграция привнесла в мир целую плеяду «вольных посланников культуры», вплетавших и мирозозерцательно, и чисто литературно русское искусство и русскую литературу в европейское панно (эту традицию заложили «послы русской литературы» Ф.И.Тютчев и И.С.Тургенев, привившие этот «русский яд» и преподнесшие его в качестве «любовного напитка» Франции)¹⁹.

Во времена «разлива варварства» Русскому миру было не все равно - вальяжно расположиться в удобной современности, как в модном авто, и ехать, куда повезут, или взять вожжи в свои руки. Находясь в изгнании, одновременно «так далеко и так близко», он пребывал в состоянии незавершенного послания - источника животворного, исцеляющего, бодрящего, окормляющего... Пройдя многотрудный и многострадальный путь «ссылного» и «отвергнутого», Русский мир получил бессрочный агреман в единый ковчег Культуры, сцепляя времена, соединяя берега...

*В тот пулеметный год я потерял и кров, и детства мед.
Та сторона, которой нет, вдруг превратилась в красный лед.
И на чужбине памятью затопленный безбрежной,
Поверив в прочность своего пера,
Я преисполнен страсти нежной
И прошлым одержимым пребываю навсегда*

М.О.

¹Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. М., 1997-2000. В 3 т. Т. 1. Писатели русского зарубежья. М., 1997; т. 2. Периодика и литературные центры. М., 2000; т. 3. Книги. М., 2002; т. 4. Всемирная литература и Русское зарубежье. М., 2006;

Литературное зарубежье России. Энциклопедический справочник/ ИНИОН РАН, Комиссия по комплексному исследованию российской эмиграции Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия / Под ред. Ю.В.Мухачева, Е.П.Челышева, А.Я.Дегтярева. М., 2006.

²Аранс Д. Как мы проиграли гражданскую войну: Библиография мемуаров русской эмиграции о русской революции 1917-1921. Newtonville, Mass., 1988; *Ким Се Унг*. Мемуары как один из важнейших источников изучения культурной жизни «Русского Монпарнаса» // XX век. Проза. Поэзия. Критика. А.Белый, И.Бунин, В.Набоков, Е.Замятин и Б.Гребенцов / Под ред. Е.Б.Скороспеловой, Т.Г.Кучиной, Т.Е.Логачевой. М., 1996. С. 89-97; Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннотированный указатель книг, журналов и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917-1991 гг. Т. 1. М., 2003; т. 2. М., 2004; т. 3. М., 2004; т. 4. Ч. 1 и 2. М., 2005; Кузнецова А.А. Идейное и художественное своеобразие мемуарной прозы второстепенных писателей русской литературной эмиграции (Н.Берберова, И.Одоевцева, В.Яновский). Автореферат к.филолог.н. М., 2005; Булдакова Ю.В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920-1930-х гг.: типология и поэтика жанра. Автореферат к.филолог.н. Киров, 2010; Мемуары в культуре Русского зарубежья // Сб. ст. международ. науч. конф. «Мемуары первой эмиграции: проблемы и исследования», Москва, ноябрь 2008 г. М., 2010.

³Нивьер Антуан. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920-1995 гг.: Биографический справочник. Москва - Париж, 2007; Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции. СПб., 2009.

⁴Главацкий М.Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург, 2002; Макаров В.Г. «Власть ваша, а правда наша» (к 80-летию высылки интеллигенции из Советской России в 1922 г.) // Вопросы философии. 2002. №10. С. 108-155; Тополянский В.Д. Бесконечное плавание философской флотилии // Новое время. 2002. №38 (2965). С. 33-35; Христофоров В.С. «Философский пароход». Высылка ученых и деятелей культуры из России в 1922 г. // Новая и новейшая история. 2002. №5. С. 166-170; Артизов А.Н. Очистим Россию надолго (К истории высылки интеллигенции в 1922 г.) // Отечественные архивы. 2003. №1. С. 65-96; Макаров В.Г., Христофоров В.С. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом-осенью 1922 г.) // Вопросы философии. 2003. №7 (600). С. 113-137; Каццола П. «Пароход философов»: русские интеллектуалы в Риме в 1923 г. // Интеллигенция и мир: Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. 2007. №2. С. 50-60; Религиозно-философская мысль русского зарубежья первой половины XX века: библиографический указатель / Сост. Л.Г.Филонова. М., 2011; Федоров Ю. Россия, очищенная навсегда // Русское слово. Прага, 2011. №10-11. С. 26-29; Ермишин О.Т. Религиозно-философское наследие русской эмиграции XX века // Философские науки. 2012. №12. С. 106-117; Половинкин С.М. Возвращение «Философского парохода» // Там же. С. 118-130; Деменов Е., Добушева М. Пражские пассажиры «Философского парохода». 90 лет в пути // Русское слово. Прага, 2013. №1. С. 12-17; Краткие биографии пассажиров «философских» паро-

ходов и поездов, чьи судьбы связаны с Чехословакией // Там же. С. 16-17; Максимов М.В. К 90-летию «философского парохода» // Соловьевские исследования. Сб. науч. тр. Вып. 1 (37). Иваново, 2013. С. 184-190.

⁵Историки русского зарубежья: 1917-1940. Кат. кн. выст. /Сост. Г.П.Демиденко М., 1993; Историческая наука российской эмиграции 20-30-х гг. XX века: Хроника / ИРИ РАН / Сост. С.А.Александров. М., 1998; Аксенова Е.П., Горяинов А.Н. Русская научная эмиграция 1920-1930-х гг.: по переписке М.Г.Попруженко и А.В.Флоровского // Славяноведение. 1999. №4. С. 3-15; Сухарев Ю.Н. Материалы к истории русского научного зарубежья. Российский фонд культуры. Кн. 1. Именной список русского научного зарубежья. Кн. 2. Образование и наука русского зарубежья. М., 2002; Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940-1950). М., 2010.

⁶Северюхин Д.Я. Художники русской эмиграции: Библиограф. словарь (1917-1941). СПб., 1994; Толстой А.В. Художественный мир русской эмиграции в Париже. 1920-1930-е годы // Пути и перепутья. Материалы и исследования по отечественному искусству XX века. М., 1995. С. 219-230; Он же. Время итогов: художественный мир русской эмиграции в Париже в 1920-1930-е годы // Российское зарубежье: история и современность. Б.м., 1998. С. 62-69; Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь /Сост. О.Л.Лейкинд, К.В.Махров, Д.Я. Северюхин. СПб., 1999; Толстой А.В. «Русский эксперимент»: художественная эмиграция // Пинакотекa. 2001. №1-2 (13-14). С. 216-219; Филиппова М.В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920-1933-х гг.: живопись и театр. Автореферат к.и.н. Воронеж, 2001; Герра Р. «Они унесли с собой Россию...»: Русские эмигранты-писатели и художники во Франции (1920-1970). СПб., 2003; Северюхин Д.Я. Русская художественная эмиграция. 1917-1939. Петербургские исторические записки. Вып. 1. СПб., 2003 (библиография: С. 118-127); Толстой А.В. Художники русской эмиграции: Istanbul - Beograd - Praha - Berlin - Paris. М., 2005; Носик Б.М. Русские художники в эмиграции: о жизни и творчестве русских художников за рубежом - с приложением полезных сведений для любителей живописи, туристов и коллекционеров. СПб., 2007; Ван Пин. Русская художественная эмиграция в Китае в первой половине XX века. Автореферат канд. искусствоведения. М., 2007; Сумская М.Ю. Русская художественная эмиграция в культурной жизни Европы (1917-1939 гг.) // Российская и зарубежная история: социально-экономические и политические проблемы общества и государства /Под общ. ред. В.П.Ермакова. Пятигорск., 2007. Вып. VIII. Ч. II. С. 102-124; Астраханцева Т.Л. Художественные школы в Русском зарубежье (1920-1930-е гг.) // Юный художник. 2008. Автореферат канд. искусствоведения. СПб., 2009; Новик Д. Американские художники из Российской империи // Искусство. 2009. №1-2. С. 24-27; Сеславинский М.В. Русские художники во французском книгоиздании: Межвоенные десятилетия (1918-1940) // Родина. 2009. №11. С. 9-16; Носик Б.М. С Лазурного берега на Колыму: (русские художники-неоакадемики дома и в эмиграции). СПб., 2010; Сеславинский М.В. Российский вклад в искусство французской книги первой половины XX в. (историко-библиографический обзор) // Библиография. 2010. №2 (366). С. 84-92; Маретт Г. Элен Бенуа: Художница русской эмиграции // Русское искусство. 2012. №3 (35). С. 96-101.

⁷Левашко С.С. Храм-памятник Государю Николаю II в Шанхае (1934) и его автор архитектор А.И.Ярон (из истории православного зодчества в Китае) // Китайский благовестник. Журнал Православной Церкви в Китае. М., 2003-2004. С. 23-36; Архитектурное наследие русско-

го зарубежья. Вторая половина XIX - первая половина XX века. Сб. ст. СПб., 2008; Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья. Сб. ст. СПб., 2008; Художественная культура русского зарубежья: 1917-1939 гг. Сб. ст. М., 2008; Фоменко С.Ю. Архитектурное творчество русских эмигрантов в Белграде в 1920-1930-е гг. // Обсерватория культуры. 2012. №4. С. 134-138; Аронина Н.В. Российская творческая интеллигенция в эмиграции: художники и архитекторы в Тунисе в XX веке // Интеллигенция и мир. 2013. №4. С. 49-55; Левашко С.С. Русские архитекторы Праги: профессиональный и общественный пафос 1920-1930 годов // Русское слово. Прага, 2013. №2. С. 8-11.

⁸Колупаев В.Е. Изучение музыкального наследия русского зарубежья // Библиография. 2009. №1. (360). С. 144-145; Ипатов А.С. Российская эмиграция в Шанхае: русские музыканты и русская музыка (1920-1930-е гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №5. С. 141-157; Мелешкова Н.В. Деятельность русской музыкальной эмиграции в Праге (20-е - 50-е годы XX века) Автореферат канд. искусствоведения. М., 2010; Хильченко В. Игорь Стравинский: два концерта в Чехословакии // Русское слово. Прага, 2012. №4. С. 16-19; Федякин С.Р. Звуковая история русской эмиграции: К 140-летию со дня рождения С.В.Рахманинова // М., 2013. №5. С. 214-222; и др.

⁹Жемье Ф. Театры Москвы // Современный театр. 1928. №18; Литаврина М.Г. Русский театральный Париж. Двадцать лет между войнами. СПб., 2003; Нусинова Н.И. Русское кинематографическое зарубежье (1918-1939) и проблема взаимоинтеграции культур. Автореферат д-ра искусствоведения. М., 2004; Российско-французские театральные взаимодействия XIX-XX веков. М., 2006; Брайловская М.А. Русский балет в контексте традиции синтеза искусств: на примере прервой послеоктябрьской эмигрантской волны. Автореферат канд. искусствоведения. М., 2006; Ваганова Н.М. Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах. СПб., 2007; Косик В.И. Русский балет в Югославии // Славяноведение. 2007. №6. С. 3-15; Нечаев С.Ю. Русская Ницца. М., 2008; Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. М., 2009; Литаврина М.Г. Русские деятели театра во Франции (1920-е гг.): жизнь и смерть на Лазурном берегу // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2011. №3. С. 98-116; и др.

¹⁰Кононова М.М. Русские дипломаты в эмиграции // Международная жизнь. 2002. №2. С. 67-78; Она же. Русская эмиграция в Италии в XX веке: Дипломатия русской эмиграции в Италии (1919-1924) // Россия и Италия. Вып. 5. М., 2003. С. 73-84; Она же. Российские дипломатические загранучреждения в эмиграции (конец 1917 - первая половина 1920-х гг.). Автореферат к.и.н. М., 2003; Она же. География и политика: Русские дипломаты в эмиграции и проблема территориальной целостности России (1917-1940 гг.) // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 2. М., 2006. С. 167-184; и др.

¹¹Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20-30-е годы). М., 1995; Савицкий И.П. Прага и зарубежная Россия. (Очерки по истории русской эмиграции 1918-1928 гг.). Прага, 2002.

¹²Савицкий И.П. Становление Парижа как столицы русской эмиграции // Славяноведение. 2003. №4. С. 54-65.

¹³Набоков В.В. Искусство литературы и здравый смысл // Лекции по зарубежной литературе. СПб., 2014. С. 493-494.

- ¹⁴Магид С. Т.Г. Масарик и предыстория «Русской акции» // Клио. 2000. С. 243-258; Сабенникова И.В. Томаш Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства // Вестник архивиста. 2000. №3-4 (57-58). С. 236-240; Серапионова Е.П. Т.Г. Масарик и К. Крамарж: отношение к России // Европейские сравнительно-исторические исследования. Европейское измерение политической истории. М., ИВИ РАН, 2002. Вып. 1. С. 124-143; Она же. Т.Г. Масарик, К. Крамарж и русская эмиграция // Славяноведение. 2003. №4. С. 60-65; Она же. Славянский вопрос и Россия в идейных воззрениях и политике Карела Крамаржа (конец XIX - первой трети XX века). Автореферат д.и.н. М., 2006; Она же. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 годы: Идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М., 2006; Егорова К.Б. Т.Г. Масарик: от «русского вопроса» к «Русской акции» // К истории идей на Западе: «Русская идея». Сб. ст. / Под ред. В.Е. Багно и М.Э. Маликовой. СПб., 2010. С. 339-357; Будницкий О.В. «Русская акция» и русское золото: история одного мифа // Родина. 2011. №12. С. 112-116; Магид С. Т.Г. Масарик и предыстория «Русской акции» // Русское слово. Прага, 2011. №10-11. С. 4-9; Русская акция помощи в датах и цифрах // Там же. С. 2-3; Хлебина А. Лишенные детства // Там же. С. 16-19; Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие: К 90-летию начала Русской акции помощи в Чехословакии / Сост. Л. Бабка, И. Золотарев. Прага, 2012; Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. 90-летие Русской акции // Посев. 2012. №4 (1615). С. 45-46; и др.
- ¹⁵Розанов Ю.В. Алексей Ремизов и «русский Париж» // Французская культура в русской провинции (Вологодский край). 2000. С. 35-40.
- ¹⁶Марченко Т.В. Известные страницы бунинской Нобелианы (по материалам архива Шведской академии) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. №6. С. 23-35; Бонгард-Левин Г.М. Академик М.И. Ростовцев и Нобелевская премия И.А. Бунина // Историческая наука на рубеже веков / Отв. ред. А.А. Фурсенко. М., 2001. С. 288-301; Он же. Кто вправе увенчивать? // Наше наследие. 2001. № 59-60. С. 141-149; Он же. Новые архивные материалы. Нобелевская премия Ивана Бунина // Румянцевские чтения: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. «Память России в книжной культуре», (23-25 апреля 2001 г.) М., 2001. С. 29-35; Марченко Т.В. Почему Максиму Горькому не дали Нобелевскую премию (По материалам архива Шведской академии) // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. №2. С. 3-16; «С именем Бунина связано...»: (К 50-летию со дня смерти писателя и 70-летию присуждения Нобелевской премии) // Филологические записки. Вып. 20. Воронеж, 2003. С. 6-82; Бонгард-Левин Г.М. И.А. Бунин на пути к Нобелевскому триумфу (Новые архивные материалы) // Исторические записки. Вып. 9 (127). М., 2006. С. 229-303; Марченко Т.В. «En ma qualité d' ancien lauréat...»: Иван Бунин после Нобелевской премии // Вестник истории, литературы, искусства / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. 2006. Т. III. С. 532-543; Белобровцева И.З. Нобелевская премия в восприятии И.А. Бунина и его близких // Русская литература: Историко-литературный журнал. 2007. №4. С. 158-169; Марченко Т.В. Проза русского зарубежья 1920-1940-х гг. в европейском критическом осмыслении: нобелевский аспект (по иностранным архивам и периодике). Автореферат д.филолог. наук. М., 2008; От Бунина до Пастернака: русская литература в зарубежном восприятии: к юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям. Сб. ст. международ. науч. конф., Москва, 16-19 ноября 2009. М., 2011.

¹⁷См.: *Ло Гатто Э. Мои встречи с Россией.* М., 1992; О нем см.: *Анна Ло Гатто Мавер. Достоевский в исследованиях и переводах Этторе Ло Гатто (по случаю смерти Этторе Ло Гатто)* // *Dostoevsky studies.* 1983. Vol. 4. С. 165-172; *Зайцев Б.К. Итальянский друг России* // *Дневник писателя / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом).* М., 2009. С. 92-95 (впервые опубли.: *Возрождение.* Париж, 1930. 26 янв. № 1699); *Шишкин А.Б., Сульпассо Б. Переписка Вячеслава Иванова с Этторе Ло Гатто* // *Вячеслав Иванов. Исследования и материалы.* Вып. 1. СПб., 2010. С. 759-779; и др.

¹⁸*Набоков В., Уилсон Э. Дорогой Пончик. Дорогой Володя: Переписка. 1940-1971.* М., 2013.

¹⁹*Казак В. Три волны русской писательской эмиграции в Германии и их влияние на немецкую культуру* // *Филологические записки: Вестник литературоведения и языковедения.* Воронеж, 1993. Вып. 1. С. 83-90; *Мулярчик А.С. Литература русской эмиграции во взаимодействии с культурой стран Запада* // *Российский литературоведческий журнал. Теория и история.* 1994. №4. С. 180-185; *Ким Се Унг. Творчество Д.Джойса и М.Пруста в художественных исканиях молодого поколения первой волны русской эмиграции* // *XX век. Проза. Поэзия. Критика.* А.Белый, И. Бунин, В.Набоков, Е.Замятин и Б.Гребенщиков /Под ред. Е.Б.Скороспеловой, Т.Г.Кучиной, Т.Е.Логачевой. М., 1996. Вып. 1. С. 98-103; *Диалог писателей. Из истории русско-французских связей XX века. 1920-1970.* М., 2002; *Гатальская Е.А. Россия и Германия: опыт межкультурного взаимодействия в первой трети XX века. Автореферат к.и.н.* Иркутск, 2006; *Герра Р. Несостоявшийся диалог. (Французская интеллигенция и русские писатели-эмигранты)* // *Россия и современный мир.* 2009. №4 (65). С. 232-239; и др.

Ключевые слова: судьбы Русского мира в изгнании, культурное наследие русского зарубежья, послы русской культуры.

Цвет

Челси, Лисс, Москва - цветочная симфония

Ольга Иванова

Лето прошло. А мы вспоминаем необыкновенно красочные мероприятия, которые прошли в этом году в Великобритании, Нидерландах и России.

История международных садовых выставок началась 150 лет назад. Самая известная и престижная из них - Chelsea Flower Show. Вот уже больше века проведению этого мероприятия покровительствуют британские монархи, а его открытие не обходится без членов королевской семьи. Chelsea Flower Show пользуется популярностью не только у британцев, но и у огромного числа туристов из разных стран. В России начиная с середины XIX века подобные садовые выставки с успехом проводились в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде.

Британцы считают, что без этого события лето не настанет. Пять майских дней в году определяют будущее в садоводстве и дизайне на десятилетия вперед. Принять участие в Королевской выставке цветов в Челси - это мечта многих экспертов садовой архитектуры, ландшафтного дизайна и растениеводства, поскольку продемонстрировать свое искусство в этом шоу допускают только лучших из лучших в своем деле.

Выставка цветов в Челси, начиная с 1913 года, каждый год проходит на территории городского Королевского госпиталя. Перерывы в этом мероприятии делались всего два раза - во время Первой

и Второй мировых войн. А начиналось все в 1862 году в Кенсингтоне. Именно там, в садах Королевского садоводческого общества (КСО), состоялась первая выставка цветов, названная «Royal Horticultural Society Great Spring Show». После 26 лет выставку было решено перенести в Лондон. С 1888 и до 1912 года «Большое весеннее шоу» проходило на территории Temple Gardens. Но в 1912 году эти сады понадобились для организации другой выставки цветов, и организаторы были вынуждены перебраться в сады Королевского госпиталя в Челси. Место оказалось просто идеальным для проведения подобного рода мероприятий, и было решено в дальнейшем не возвращать выставку в Temple Gardens.

В этом году центральной темой 101-й выставки выбрали Первую мировую войну. Ведь в 2014 году исполнилось ровно 100 лет с начала этого трагического периода в истории. Жизнь на линии фронта - именно этому были посвящены работы-воспоминания о том времени. Это трагическое событие отразилось не только на жизни людей, но и на природе.

Нигде в мире не найдется столько цветов в одном месте, как в голландском королевском парке Кёкенхоф. Он поражает своим великолепием! Для туристов парк открыт всего лишь два весенних месяца в году в период цветения.

В 1949 году Ламбой, мэр городка Лисс, который находится в 20 км от Амстердама, решил организовать под открытым небом выставку цветов. Делалось это для того, чтобы селекционеры растений могли продемонстрировать свои новейшие гибриды, а покупатели - посмотреть и приобрести цветочные семена, рассаду, луковицы. Это и послужило началом ежегодной традиции...

Сейчас весенняя выставка цветов в парке Кёкенхоф является крупнейшей в своем роде и проходит примерно с конца марта по май. В это время за внимание туристов и покупателей сражаются около 600 компаний - производителей растений.

Правда, основа будущего парка закладывалась еще в середине XIX века. Над тем, что со временем превратилось в главный Сад Европы, трудились известные дизайнеры ландшафтов - Ян Давид и Луис Пауль Зохер. Название парка сохранилось с XV века. В то время на этих землях располагались охотничьи угодья и дворец графини Якоби фон Байерен. В огороде близ замка выращивали травы и пряности для кухни, потому парк и получил название Кёкенхоф, что в переводе означает «кухонный двор».

Хотя стоит заметить, что тюльпаны, которые впервые попали в Голландию в конце XVI века, начали культивировать в Кёкенхофе

только спустя два столетия. Парк стал популярным местом для выставок весенних цветов, куда их привозили со всех уголков страны.

В целом парк Кёкенхоф состоит из 500 ухоженных садов, в которых выращивают не только множество видов тюльпанов, но и гиацинты, нарциссы, амариллисы, гортензии, антуриумы, бромелии, фрезии, луковичные и горшочные цветы, а также цветущие кустарники. Здесь есть сотни клумб, которые пестрят всеми цветами и оттенками радуги, но на случай плохой погоды построены также крытые помещения. Вдоль парковых аллей расставлены скульптуры, кстати среди них можно увидеть и скульптуры русского мастера Александра Таратынского.

Большой популярностью пользуются павильон Виллема-Александра, посвященный тюльпанам, павильон королевы Беатрикс, где можно насладиться разнообразием орхидей, и павильон Оранже-Нассау, используемый для выставок цветов. В парке также располагаются три оранжереи. В одной из них выращивают всевозможные тюльпаны вместе с нарциссами и сиренью, во второй - алые розы, а в третьей - орхидеи.

Сейчас в парке насчитывается восемь реконструированных цветников. Там высажены цветы из самого старого и известного ботанического сада страны в Лейдене Хортус Ботаникус, основанного Карлом Клузиусом. Согласно историческим записям, именно он первый привез тюльпаны в Нидерланды в 1590 году. Есть там и цветы родом из другого известного ботанического сада в Лиммене - Хортус Бульборум, где находится национальная тюльпановая коллекция Нидерландов.

Еще одной достопримечательностью парка цветов Кёкенхоф считаются «Сады вдохновения». На семи объектах, выполненных в разных стилях, можно больше узнать о растениях, уходе за ними, организации собственного сада и почерпнуть идеи для его офор-

мления. «Сады вдохновения» рассчитаны на разных людей и разные интересы. «Кулинарный сад» посвящен выращиванию растений для приправ и специй, романтический «Сад любви» призван вызвать у посетителей ностальгические чувства, «Сад, чтобы быть счастливым» выполнен в стиле палисадника в загородном доме. «Сад для поклонников рукоделия» основан на модной теме переработки ненужных вещей и придания им второй жизни в дизайне. Также есть «Сад для любителей здорового образа жизни», «Сад для всей семьи» и даже «Сад коров», посвященный голландским коровам. Кроме этого, в парке цветов Кёкенхоф встречаются и тематические сады, например «Сад невест», «Исторический» или «Музыкальный».

В Москве Третий международный фестиваль садов и цветов Moscow Flower Show познакомил посетителей с современными трендами в ландшафтной индустрии. Его еще называют Неделей высокой цветочной моды. На несколько июльских дней два гектара территории Парка культуры им. Горького превратились в райский сад. Именно там можно было найти множество архитектурных решений, ярких идей озеленения и создания цветников на дачном пространстве.

В этом году в фестивале приняли участие 28 профессионалов ландшафтной индустрии, дизайнеров и флористов, 40 архитекто-

ров из восьми стран мира: России, Великобритании, Венгрии, Германии, Франции, Италии, Эквадора, Украины. Все они приехали для того, чтобы побороться за звание лучшего садовода и в очередной раз показать, что садово-парковое искусство является одним из важнейших.

По словам итальянского архитектора Альберто Приоло, члена международной команды архитектурной компании «Мегапарк», разрабатывающей проект фестиваля Moscow Flower Show, сама выставка выглядит как сад со всеми геометрическими формами, чтобы участники продемонстрировали свои творения во всей красе. Он также добавил, что площадка оформлена в двух преобладающих цветах - белом и зеленом. Но это вовсе не значит, что другие цвета отсутствуют.

В этом году в оргкомитет фестиваля вошла президент фонда парков и садов Франции княгиня Марисоль де ля Тур д'Овернь. «До первой мировой войны Франция была аграрной или даже крестьянской страной, но после ее окончания из-за огромного количества погибших деревни опустели. Кроме того, сразу после войны началась индустриализация. С этого времени искусство садов было позабыто и создание новых практически прекратилось. Все усилия были направлены на сохранение или возрождение зданий.

К 1970 году нельзя было сказать что Франция - страна садовников. Сады перестали быть нашей визитной карточкой. Интерес к ним вновь возник только в 1970-х годах. Мне кажется, что в России сейчас происходит то же самое», - отметила княгиня. При этом она подчеркнула, что для того, чтобы наращивать обороты по восстановлению ботанических садов, дендрариев, нужно воспитывать специалистов, создавать новое поколение.

Как сказала президент фестиваля Moscow Flower Show Карина Лазарева, спокойствие и сдержанность - вот основные тренды ландшафтной моды. Сад образца 2014 года задуман как натуральный, с луговыми растениями и злаками, чтобы казаться даже немного заброшенным. Красоту творят из банальных многолетников: все должно быть просто, но получается очень красиво, а главное - можно брать на вооружение.

Основное событие фестиваля - международный конкурс ландшафтного дизайна и садово-паркового искусства. В течение недели гости оценивали представленные проекты в номинациях: «Сады наследия», «Сады России», «Сад в городе», «Детский сад», «Городская вертикаль», «Шоу-сад», «Ленд-арт», «Искусство в саду». Карина Лазарева также отметила, что «2014 год - знаковый для фестиваля. Это определенный рубеж - нам три года, и в этот год, объявленный Президентом России Годом культуры, мы хотели бы обратить особое внимание на то, что сады и парки несут дух своей эпохи и передаются из поколения в поколение, являясь культурным и духовным наследием своей страны. И поэтому неслучайно специалисты наибольшее количество проектов представили в номинацию «Сады наследия». Новый социально-культурный проект - «Сады России».

В жюри конкурса вошли аккредитованный судья Королевского общества садоводов и популярный телеведущий BBC Джеймс Александер-Синклер, президент Европейской ассоциации ландшафтной индустрии ELCA Эммануэль Мони, вице-президент Фонда парков и садов Франции княгиня Марисоль де ля Тур д'Овернь и другие.

В этом году на фестивале можно было встретить и розовые сады во французском стиле с идеально подстриженными кустами правильной геометрической формы, и современные террасы, и русские сады с традиционными березками, и даже деревенские огороды.

Молодой, но уже достаточно известный британский ландшафтный дизайнер Каспиан Робертсон создал для фестиваля два сада: традиционный и очень спокойный сад в эдвардианском стиле, окруженный

прозрачными панелями со стихами и об английских розах, и о Первой мировой войне, а второй - яркий и необычный сад Королевы Червей из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла (серебряная медаль).

А участник из России, директор студии «Архитектура живой формы» Елена Дубнова представила гораздо более спокойный русский сад, где наши родные березки соседствуют с шалашом, увитым виноградом, и где можно спрятаться в летний зной и отдохнуть.

Мастер ландшафтно-паркового дизайна Сильвия Чирелли из Италии показала сад размышлений и духовности. Каждый элемент наполнен глубоким символизмом. «Мы хотели представить московской публике цветы, кустарники и декоративные элементы, которые символизируют чистоту, добродетельность, безмятежность, вечную преданность, любовь и трудолюбие. Арки олицетворяют связь неба и земли, а дельфины в фонтане - души людей», - рассказала автор (серебряная медаль).

Виктория Рудик решила показать москвичам типичную воронежскую деревню - это картинка размеренной сельской жизни,

где все находится в гармонии с природой: и реальный человек (женщина, что называется «кровь с молоком»), и животные. «Например, лошадка, - пояснила автор, - весит полтонны, а на ее выращивание ушло около пяти сезонов». В композиции «Ямская слобода» кусты культивированы в образы домашнего скота и садовника, встречаются и садовые артефакты, собранные по настоящим деревьям (золотая медаль).

Татьяна Губская, Метью Гонтье и Юлия Емельянова представили сад «Русская роща». Концепция сада выросла из общего франко-русского наследия. Историчность и парадоксальность проявляются в оригинальной трактовке форм и в символическом наполнении сада растениями из русского леса, в то же время находясь в геометрии версальского боскета. Получился эффект двойного растворения (золотая медаль).

Ландшафтный архитектор, планировщик городов и этноботаник Тьерри Хоу воплощает свою любовь к растениям в разнообразных городских и туристических проектах. По его мнению, ландшафтный дизайн развивается естественным образом из процесса отражения, который сочетает в себе все факторы, заключенные на одной

территории. Бережно относящийся к истории и культуре городов, он ставит вопрос о ценностях наследия их сохранности во главе своих проектов. На московском фестивале - его работа «Силуэты Франции». «Сажать сады - это не хобби, а жизненный путь. И светел путь идущего! Тот, кто сажает деревья, хранит свою божественную суть, хранит жизнь на планете Земля. Тот, кто идет по этому пути с открытой душой, постигает законы Вселенной, законы Космоса», - сказал автор проекта (золотая медаль).

Диана Сабирова на своей площадке «Воспоминание о будущем, или Лестница в небо» хотела передать москвичам свое видение сада как утраченного Эдема. «Мой сад - мой ответ-размышление о том, что есть наследие для меня. Это осмысленное формирование идеи, а затем переход полученного образа на язык форм ландшафтной архитектуры в рамках доступного мне формата - в пространстве малого выставочного сада, - отметила автор. - Наследие - это то, что мы получаем из прошлого, с чем живем в настоящем и что передаем будущему... Это то, что составляет основу или стержень, на который нанизывается каждый последующий виток спирали нашего развития, каждого из нас в отдельности и человечества

в целом. И этот путь - движение, которым мы идем, имеет не горизонтальную, а вертикальную направленность, по вертикальной оси внутри нас самих. Цель этого движения не только поиски и изобретение нового, его суть - заново обрести изначально заложенную в нас Творцом красоту и гармонию... На протяжении всей истории садово-паркового искусства сад представлялся человеку воплощением земного рая на Земле, своеобразным напоминанием об утраченном Эдеме» (золотая медаль).

Концепция сада «Возвращаясь к истокам» Ренаты Яковлевой и Марии Кочетковой такова: «Мы часто не знаем и не помним своего прошлого. Всегда думаем, что мы самые умные... Что до нас так не могли и не умели... А что если новый мир построить на основе старого и только чуть вдохнуть новой энергии?» (Бронзовая медаль.)

Француз Оливье Дамэ привез в Москву маленькую копию сада, окружающего Дворец Ольденбургских в поселке Рамонь. Именно Оливье разработал проект реставрации этого замка в Воронежской области. «Глядя на сад через разные цветочные фильтры, можно увидеть сам замок, парк и грот, - рассказал он. - А в центре сада - огромная клумба с воронежскими розами. Там можно гулять и находить как солнечную сторону, так и тенек. Надеюсь, москвичам понравился этот садик и, возможно, появилось желание отправиться в Рамонь по-настоящему» (золотая медаль).

Сад «Древо жизни» Натальи Пудовой метафорический. «Он выражает все доброе, разумное, вечное, что есть в человеческой жизни, - объяснила идею своей композиции автор. - «Древо жизни» вырезано в одной из сторон деревянной арки и как идея незримо присутствует. Все остальные элементы сада - деревянные настилы, скамейки, цветники, газон, инертные материалы - являются логическим продолжением этого центрального дерева» (золотая медаль).

Компания «ГринПаркМастер» подготовила зрителям сад «Современный взгляд на русский стиль». В нем сочетаются русский стиль и современность. Основу композиции составляет связь упорядоченности геометрических форм и гармонии растительного покрова. Одним из художественных элементов сада стали русские березы, которые олицетворяют образ русской души (серебряная медаль).

Российская школа дизайна «Детали» представила свою концепцию «Сада в деталях»: «Смеем утверждать, что создать красивый сад - задача не менее сложная, чем построить дом и сделать в нем

интерьер. Дом и сад существуют как единый ансамбль. Дом открыт природе, а природа становится частью дома - вот наш девиз».

Сад Александра и Екатерины Жуковых «Севастопольский дух» был признан лучшим. Он посвящен стойкости жителей города-героя Севастополя. Весной 2014 года они в очередной раз отстаивали свой город с мужеством и непреклонностью, как и их предки. Севастополец, где бы он ни жил, всегда остается патриотом. Сад выполнен в бело-серой гамме, архитектурные элементы (чайки, валуны) символизируют горы Крыма, вода - Черное море, злаки - степь.

Скульптор из Киева Виктория Чичинадзе как бы не живет в реальном мире: эльфы, гномы, персонажи ирландского фольклора, традиционно изображаемые в виде небольших коренастых человечков. На одну такую скульптуру уходит до месяца работы. Создание формы, отливка, затем шлифовка и покрытие патиной. Пересечь две таможни со своей сказочной армией было не просто. «Я участвую в Moscow Flower Show второй год. Несмотря на все политические перипетии между нашими странами, я посчитала необходимым принять участие в этом замечательном фестивале», - отметила В.Чичинадзе.

В рамках праздника цветов состоялась закрытая вечеринка, изюминкой которой было шоу знаменитого французского парфюмера Франсиса Кюркджяна - «Фонтан запахов».

Еще одна изюминка фестиваля - «Сад ароматов и звуков» с программой «Как пах Бах». В XIX веке парфюмер Пиесс опубликовал свою теорию, в которой сравнивал летучесть природных ароматов и амплитуды звуковых колебаний. Француз проводил аналогию между восприятием запахов и звуков. Пиесс расположил все ароматические вещества по хроматической гамме, в которой хроматические аккорды образовывали приятные букеты. На Moscow Flower Show представлено ароматическое пианино, каждая клавиша которого издает не только звук, но и... определенный запах. Посетители смогли не только насладиться музыкальными творениями эпохи барокко и классицизма, но и в прямом смысле понюхать их. Особую радость и удовольствие получали дети.

Особым мероприятием стала презентация нового сорта розы «Олимпийская». Супруга посла Франции в России мадам Яэль Блик-Рипер сказала: «Создание «Олимпийской» розы - это пример постоянного созидания. Понадобилось 13 лет работы, чтобы создать эту розу. Этот труд был доверен фирме «Мейян» (Meiland International), а двукратная олимпийская чемпионка и обладательница 28 мировых рекордов Елена Исинбаева стала «крестной мамой» розы. Все средства от продаж цветка пойдут в ее фонд. Так же как Олимпийские игры в Сочи восхитили весь мир красотой и великолепием, так и роза «Олимпийская» будет долгое время являться символом сотрудничества между Россией и Францией. Как лотос в Азии, роза - символ любви и красоты».

Программа мероприятий была очень разнообразной: благотворительные лотереи, конкурсы и бизнес-классы, фотовыставки, презентации, церемонии награждения и чаепития, концертная программа и музыкальный вечер в саду, а для маленьких посетителей активно работала детская площадка. Пока мамы наслаждались прекрасными садами, дети учились росписи по дереву, делали открытки из цветов и цветы оригами своими руками, лепили цветы из пластилина, участвовали в шоу с мыльными пузырями и даже приготовили для мам марципановый пирог в форме цветка.

В рамках сессии «Процветающие города» был сделан акцент на целесообразность вовлечения горожан в процесс благоустройства и озеленения города, социальную ответственность каждого за заботу об экологии и эстетике окружающего мира. На примере реализуемой в Англии программы «City in Bloom» участники форума узнали об успешном примере сотрудничества представителей городской влас-

ти и рядовых граждан, которые на добровольной основе участвуют в творческом созидании и облагораживании городских территорий.

Арбористика заслуженно заняла особое место в программе. Эта наука, связанная с заботой о деревьях и обслуживанием зеленых насаждений, только зарождается в России. На форуме состоялись обсуждения по развитию арбористики в нашей стране. Почетным спикером стал Марек Сиевняк - Президент европейской ассоциации арбористов (ЕАС), профессор ландшафтной архитектуры.

Во время фестиваля впервые прошел Международный парковый форум «Зеленые стратегии». Его цель - обмен мнениями между представителями ландшафтной индустрии, построение диалога между профессиональным сообществом, администрацией города и общественностью. Одна из основных задач: обобщение международного опыта ландшафтной индустрии и поиск путей применения и адаптации его в России, выделение основных направлений развития зеленых стратегий в ландшафтной отрасли.

Ключевые слова: Третий московский международный фестиваль цветов и садов, садово-парковый дизайн, роза «Олимпийская».

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России, кандидат
юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернет и мультимедиа
проектов

Т.А.Макарова,
заместитель главного
редактора

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова**

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4200. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.09.2014. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №600.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ:
articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ
АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru